

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

*Материалы
XV Курсантских научных чтений
Минск, 24 апреля 2025 г.*

Научное электронное издание

ISBN 978-985-576-499-2 © УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2025

УДК 340 + 34(09)
ББК 67.0 + 67.3
А43

Рецензенты:

заместитель директора по учебной работе Института повышения квалификации и переподготовки кадров учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» Республики Беларусь», кандидат культурологии, доцент *С.В. Масленченко*; доцент кафедры социологии Белорусского государственного университета, кандидат социологических наук, доцент *Т.В. Бурак*

Редакционная коллегия:

Е.И. Стабровский (отв. ред.), И.А. Барсук, А.В. Григорьев, Е.Н. Григорьева, Ф.А. Некрашевич, Л.Е. Лойко, Р.С. Сацко, М.Ю. Узгорок

А43 Актуальные проблемы теории и истории государства и права [Электронный ресурс] : материалы XV курсант. науч. чтений, Минск, 24 апр. 2025 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: Е.И. Стабровский (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2025. – 164, [1] с. (1 файл: 626 КБ)
ISBN 978-985-576-499-2.

Сборник включает в себя материалы докладов и выступлений участников курсантских научных чтений «Актуальные проблемы теории и истории государства и права», проведенных на базе факультета криминальной милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» кафедрами теории и истории государства и права и философии и идеологической работы научно-педагогического факультета. В научном издании представлены результаты исследований студентов и курсантов всех факультетов академии по актуальным проблемам права и социально-гуманитарных наук.

Адресуется студентам и курсантам учреждений высшего образования, а также всем, кто интересуется философским осмыслением права и ценностей современной культуры.

**УДК 340 + 34(09)
ББК 67.0 + 67.3**

© УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2025

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 347.122

В.А. Алейников – студент 1-го курса факультета права
Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Е.Н. Григорьева**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЗНАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА СУБЪЕКТОМ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Раскрывается возможность признания искусственного интеллекта субъектом правовых отношений. Исследуются потенциальные риски и преимущества наделения искусственного интеллекта элементами правового статуса. Анализируются существующие подходы к правосубъектности искусственного интеллекта, включая теории электронной личности, функциональной правоспособности и делегированной ответственности. Рассматриваются теоретические подходы и практические аспекты функционирования искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правоотношения, законность, правовой статус.

Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой технологию, позволяющую машинам имитировать когнитивные функции человека, такие как обучение, принятие решений и обработка естественного языка. Современные ИИ-системы обладают различной степенью автономности – от простых алгоритмов до сложных нейросетей, способных к самообучению. Признание ИИ субъектом права – сложный, но неизбежный этап эволюции правовых систем в условиях цифровой трансформации.

В юридической науке ИИ определяют как «сложную кибернетическую систему, сочетающую компьютерное программное и аппаратное обеспечение с когнитивной функциональной архитектурой и достаточной вычислительной мощностью для выполнения необходимых функций». Это понятие подчеркивает использование терминологии в научном контексте и указывает на сложность стандартизации определения ИИ в отличие от более общих нормативных определений [1, с. 32].

На международном уровне, согласно исследованию Европейской комиссии, ИИ определяется как «искусственная система, состоящая из

программного и, возможно, аппаратного обеспечения, действующая в физическом или цифровом мире. Она анализирует окружающую среду, собирает данные, делает выводы на основе имеющейся информации или обрабатывает информацию на основе этих данных и принимает решения о том, какие шаги лучше предпринять для достижения определенных целей» [1, с. 31].

Логика исследователей, выступающих против предоставления ИИ-системам правосубъектности, проста. ИИ не обладает существенными для субъектности качествами (душа, сознание, чувства, умение намереваться, желания, интересы и т. п.). Если ИИ демонстрирует поведение, которое может быть свидетельством перечисленных качеств, это означает, что система имитирует поведение человека, «но симуляция вещи – это не сама вещь». Подобные аргументы доминируют в научных работах как доказательства против признания интеллектуальных систем субъектами моральных или юридических правил.

Сторонники наделения интеллектуальных систем правосубъектностью чаще всего проводят аналогию с юридическими лицами, животными, детьми или недееспособными людьми. Юридические лица, дети и недееспособные люди являются лицами, обладающими правоспособностью. Они могут быть носителями прав и обязанностей, но в большинстве современных правовых систем круг их прав и обязанностей существенно ограничен как и их реализация. Спор о правосубъектности ИИ существует не только на страницах научных журналов. Данный вопрос рассматривается, например, в рекомендациях комиссии по гражданскому праву Европейского парламента, где сказано: «В конечном счете, автономия роботов ставит вопрос об их природе в свете существующих правовых категорий – о том, следует ли их рассматривать как физических лиц, юридических лиц, животных или других существующих субъектов права, или же следует создавать новую категорию с ее собственными особенностями и принимаемыми последствиями в контексте распределения прав и обязанностей, включая ответственность за ущерб». Несмотря на то что данный документ не является юридически обязывающим, он наглядное свидетельство того, что вопрос о правосубъектности ИИ включен в политическую повестку Евросоюза [2, с. 121].

В юридической науке активно формируются теории, аргументирующие необходимость наделения ИИ правосубъектностью, среди которых теории электронной личности, функциональной правоспособности и делегированной ответственности. Вместе с тем они требуют большей аргументации, дальнейшей теоретической проработки и интеграции в научный оборот.

Специфичность сложившейся ситуации при рассуждении о возможностях, перспективах и угрозах ИИ, кроме открытого вопроса о природе сознания и сущности интеллекта, придает отсутствие валидной диагностической базы, при помощи которой можно было бы объективно утверждать наличие у ИИ сознания.

Существующая на сегодня гипотеза Ньюэлла – Саймона о том, что любая система, работающая с символами, является интеллектуальной, и тест Тьюринга, суть которого заключается в том, что если ИИ обладает сознанием, то при разговоре человек не сможет отличить ИИ от другого человека, при внимательном изучении не могут служить основой такой базы. Следует также отметить, что в настоящее время ИИ нельзя использовать в ситуациях, где стоит вопрос о жизни и безопасности человека, поскольку «во всех современных технологиях есть серьезные ошибки». Так, например, 18 марта 2018 г. новостные программы по всему миру сообщили о том, что автономный кроссовер сбил на скорости 60 км/ч Илейн Херцберг, которая от полученных травм скончалась в больнице.

На современном этапе главное перспективное направление развития ИИ заключается в создании программ, расширяющих способности их в принятии решений. Как точно выразился по этому поводу директор по распространению технологий «Яндекса» Григорий Бакунов: «Главное, что сейчас делают нейронные сети для человека, – избавляют его от излишнего принятия решений. Так что их можно использовать практически везде, где принимаются не слишком интеллектуальные решения живым человеком. В следующие пять лет будет эксплуатироваться именно этот навык, который заменит принятие решений человеком на простой автомат». Иными словами, следующий этап – самообучение ИИ, развитие алгоритмов машинного обучения через модификацию (самоорганизующаяся инкрементная нейронная сеть) [3, с. 35].

В настоящее время ИИ не может быть признан субъектом правоотношений в традиционном юридическом смысле. Он не обладает правоспособностью и дееспособностью, необходимыми для самостоятельного осуществления прав и обязанностей. Все действия, совершенные ИИ, подлежат интерпретации и ответственности со стороны его создателей, владельцев или операторов.

Тем не менее с развитием технологий и увеличением автономности ИИ возникает необходимость пересмотра существующих правовых норм и возможного создания нового правового статуса для продвинутых систем ИИ. Это может открыть новые горизонты в регулировании отношений, связанных с использованием ИИ, однако на данный момент такие инициативы находятся на стадии обсуждения и теоретических

разработок. Таким образом, в современной правовой системе ИИ остается объектом правоотношений, а не его самостоятельным субъектом.

Список использованных источников

1. Ларчев, Д.В. Искусственный интеллект: понятие, признаки, классификация / Д.В. Ларчев // Правовой альманах. – 2024. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-ponyatie-priznaki-klassifikatsiya> (дата обращения: 18.04.2025).
2. Дремлюга, Р.И. Искусственный интеллект – субъект права: аргументы за и против / Р.И. Дремлюга, О.А. Дремлюга // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-subekt-prava-argumenty-za-i-protiv> (дата обращения: 18.04.2025).
3. Колесникова, Г.И. Искусственный интеллект: проблемы и перспективы / Г. И. Колесникова // Видеонаука. – 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 18.04.2025).

УДК 340.1

П.М. Вабищевич – курсант 2-го курса факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Е.И. Стабровский**, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

КРИПТОВАЛЮТА В БЕЛАРУСИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА

Общая теория права представляет собой базу для анализа всех правовых явлений и систем. Одним из ключевых ее элементов является рассмотрение права как регулятора общественных отношений и способа достижения социальной справедливости. Криптовалюта, как новое явление в мировой экономике, требует переосмысления традиционных правовых подходов, чтобы адаптировать их к цифровой реальности.

Ключевые слова: криптовалюта, принципы права, виды криптовалют, оборот криптовалюты.

В общей теории права выделяются фундаментальные принципы, такие как законность, равенство, справедливость и свобода. Применение этих принципов к криптовалютам проявляется следующим образом:

– **законность**: регулирование криптовалют в Беларуси через нормативные правовые акты, такие как Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики»

(далее – Декрет № 8) и Указ Президента Республики Беларусь от 17 сентября 2024 г. № 367 «Об обращении цифровых знаков (токенов)» (далее – Указ № 367), демонстрируют стремление государства обеспечить легальность операций с цифровыми активами;

- **равенство**: возможность для физических и юридических лиц использовать криптовалюту наравне друг с другом способствует равноправию в цифровой экономике;

- **свобода**: легализация майнинга и хранения криптовалют подтверждает принцип свободы экономической деятельности;

- **справедливость**: налоговые льготы и упрощенные правила для резидентов Парка высоких технологий обеспечивают справедливый подход к участникам криптовалютного рынка.

Криптовалюты можно разделить на несколько основных категорий:

- **монеты (Coins)**: криптовалюты с собственным блокчейном, такие как Bitcoin (BTC) и Ethereum (ETH). Они используются для проведения транзакций и создания смарт-контрактов;

- **токены (Tokens)**: цифровые активы, которые выпускаются на существующих блокчейнах, например, USDT (Tether). Они часто применяются для защиты от волатильности или в рамках проектов;

- **стейблкоины (Stablecoins)**: криптовалюты, привязанные к стоимости фиатных валют, таких как доллар США, например, USDT или DAI. Они обеспечивают стабильность в условиях рыночных колебаний;

- **DeFi-токены**: активы, используемые в децентрализованных финансовых приложениях для кредитования, обмена и других операций;

- **Security-токены**: токены, представляющие собой цифровую форму ценных бумаг, которые дают право на долю в компании или доход.

Примерами оборота криптовалюты в Республике Беларусь могут служить:

- **оплата услуг через криптовалюту**: некоторые веб-сервисы принимают оплату в криптовалюте, например, за хостинг или IT-услуги;

- **криптовбиржи и обменники**: в стране работают лицензированные криптобиржи, такие как Whitebird, которые позволяют обменивать криптовалюту на белорусские рубли и другие валюты;

- **майнинг**: физические лица и компании активно занимаются майнингом криптовалют, используя специализированное оборудование;

- **инвестиции и ICO**: белорусские компании проводят первичные размещения токенов (ICO), привлекая инвестиции для своих проектов;

- **токенизация активов**: развивается практика токенизации реальных активов, таких как недвижимость или ценные бумаги, что позволяет использовать криптовалюту для их покупки или продажи.

К правам физического лица в обороте криптовалюты следует отнести:

- право владеть, майнить, покупать и продавать криптовалюту на законных основаниях;
- использовать криптовалюту для оплаты услуг и товаров, если это разрешено законодательством;
- участвовать в инвестиционных проектах, связанных с криптовалютой, таких как ICO.

К обязанностям физического лица в обороте криптовалюты относятся:

- соблюдение законодательства, включая Декрет № 8 и Указ № 367, регулирующих операции с криптовалютой;
- проведение операций только через аккредитованные платформы, такие как резиденты Парка высоких технологий;
- уплата налогов, если деятельность с криптовалютой носит систематический характер и направлена на получение прибыли;
- неиспользование криптовалюты для незаконных целей, таких как отмывание денег или финансирование терроризма.

Законодательством предусмотрена ответственность за незаконные действия с криптовалютой:

1. **Административная ответственность:** нарушение правил использования криптовалюты, например, проведение операций вне аккредитованных платформ.

2. **Уголовная ответственность:** использование криптовалюты для незаконных целей, таких как финансирование терроризма или отмывание денег.

3. **Налоговая ответственность:** непредоставление информации о доходах, полученных от операций с криптовалютой.

4. **Гражданская ответственность:** в случае нарушения договорных обязательств при использовании криптовалюты лицо может быть привлечено к гражданской ответственности.

Основой функционирования правовой системы являются юридические субъекты. Резиденты Парка высоких технологий в Беларуси выступают как ключевые субъекты, отвечающие за развитие и интеграцию криптовалют в национальную экономику. Они демонстрируют, как право может регулировать инновационные процессы и адаптироваться к быстро меняющимся условиям.

Общая теория права акцентирует внимание на необходимости обеспечения правового регулирования новых сфер общественной жизни. Криптовалюта сталкивается с вызовами, такими как отсутствие меж-

дународной унификации законодательства, сложности обеспечения безопасности данных и киберугрозы. Белорусское право стремится отвечать этим вызовам путем создания прозрачной и понятной правовой среды.

Таким образом, криптовалюта в контексте общей теории права демонстрирует взаимодействие новых цифровых технологий с традиционными правовыми принципами. Беларусь показывает пример адаптации правовой системы к реалиям цифровой экономики, однако ее успешное развитие будет зависеть от интеграции международного опыта и дальнейшего совершенствования правового регулирования.

УДК 340.158

Р.Н. Война – студент 1-го курса факультета права Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Е.Н. Григорьева**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права

СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Посвящается анализу современной правовой системы Китайской Народной Республики, акцентируется внимание на ее уникальных характеристиках, которые отличают ее от правовых моделей других государств, заключающихся в особом сочетании традиций, религиозных и правовых норм, а также в наличии различных правотворческих моделей.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, китайская правовая система, правовая система, социалистическое право.

В настоящее время необходимость совершенствования функционирования национальных правовых систем предопределяет научный поиск путей их совершенствования, что предопределяет необходимость проведения научных исследований кардинально отличающихся правовых систем, примером которых является правовая система Китайской Народной Республики (далее – КНР, Китай).

В общей теории права устоялось представление о правовой системе как совокупной связи системы права, правовой культуры и правореализации. Данное понятие используется для того, чтобы охарактеризовать историко-правовые и этнокультурные отличия права разных государств и народов. Это комплексная правовая категория, отражающая, по мне-

нию большинства ученых, правовую сторону организации общества, целостную правовую действительность [1, с. 91].

С XX в. по начало XXI в. Китай пережил длительный период экспериментов и, наконец, сформировал социалистическую правовую систему с национальными особенностями.

Государственный совет КНР 28 февраля 2008 г. представил первую официальную Белую книгу страны, посвященную теме укрепления верховенства права. В этом документе подчеркивалось, что «социалистическая правовая система с китайской спецификой, базирующаяся на Конституции, достигла этапа своего базового становления». Позже, в рамках итогового доклада XVII съезда Коммунистической партии Китая, был подтвержден ключевой тезис о завершении формирования «социалистической правовой системы с национальными особенностями», что стало важной вехой в развитии правового государства в КНР.

К системообразующим элементам правовой системы КНР принято относить: во-первых, Конституцию КНР 1982 г., которая представляет собой Основной Закон государства; во-вторых, законы как основные источники права, к которым в соответствии с действующими правилами отнесены в первую очередь те нормативные правовые акты, которые издаются государством; в-третьих, административно-правовые акты, подзаконные акты, принимаемые во исполнение законов страны; вчетвертых, нормативные правовые акты, издаваемые органами местного самоуправления, которые носят административный характер [2, с. 110–112].

Главной отличительной чертой этой модели правовой системы является ее социалистическая сущность, которая определяет ее принципиальное отличие от традиционной правовой парадигмы феодального периода, юридических структур периода правления Гоминьдана (1912–1949) и капиталистических правовых систем иных современных государств.

Такое разграничение подчеркивает самостоятельный путь развития китайского права, где приоритет отдается сочетанию коллективных интересов общества, руководящей роли Коммунистической партии и рыночных механизмов с социальной ориентированностью. Эта система служит правовым воплощением «социализма с китайской спецификой», обеспечивая как преемственность национальных традиций, так и модернизацию законодательства в соответствии с вызовами XXI в.

Особое место в правовой системе КНР, как указывает П.В. Трошинский, занимают государственные (партийные) документы, планы пятилетнего развития, которые по своей сути определяют вектор развития страны на краткосрочный и долгосрочный периоды. Несмотря на то что

они не содержат мер юридической ответственности за нарушение закрепленных в них положений, однако на практике китайские чиновники лишаются своих постов в случае неисполнения партийно-государственных решений. Именно исходя из содержания поставленных Партией и государством задач китайский правотворческий орган принимает необходимые для их реализации акты правотворчества [3, с. 127].

Китайское законотворчество связано с соблюдением сложных и долгих процедур, что вынуждает законодателей при регулировании общественных отношений принимать большое количество подзаконных актов и актов местного управления. Так, Ю.В. Сорокина утверждает, что «принятие закона в Китае – это очень длительный процесс, который может растянуться на многие годы. До принятия закона происходит активное подзаконное регулирование, которое быстро реагирует на происходящие изменения» [4, с. 58].

Стоит отметить высокую роль местного правотворчества в издании локальных актов, которые влияют на издание законов китайскими властями. Прежде чем принять какой-либо закон, требуется детально изучить законы определенного региона. Связано это именно с традициями и положениями, существовавшими в Древнем Китае, когда выделяли правовые документы люй, лин, гэ и ши. «Чтобы разобраться в особенностях правового регулирования того или иного рода общественных отношений, необходимо тщательно изучить именно подзаконные местные акты правотворчества» [5, с. 98].

Особое место в правовой системе КНР отводится так называемым экспериментальным источникам, происхождение которых вызвано нестабильностью общественных отношений, а также несовершенством модели оценки социальных отношений в принципе. Понятие «экспериментальный закон» появилось в Китае по причине множественности отношений и невозможности их учета на определенный момент. Как следствие – принимается специальный закон, действие которого, с одной стороны, не ограничивается временем, с другой – такое применение признается эффективным только после его продолжительного использования и анализа такого использования [2, с. 117].

Ю.В. Сорокина отмечает, что нормы китайского права внешне отвечают требованиям международного права, однако на практике носят декларативный характер. К примеру, свобода вероисповедания (принцип, закрепленный в ст. 36 гл. 2 Конституции КНР), где сделан акцент на праве граждан – исповедовать любую религию, и вместе с тем не запрещающей менять ее в зависимости от сложившихся убеждений. Нельзя не отметить, что реализации указанного права негласно противостоит

принцип коммунистического построения общества, действие которого повсеместно продвигается в качестве основополагающей социальной идеологии [4, с. 58–59].

В правовой системе КНР закреплён принцип верховенства национального законодательства над международно-правовыми стандартами. Такая позиция обусловлена стратегическим курсом государства, ориентированным на безусловный приоритет внутренних государственных интересов. Подход Китая предполагает избирательное применение глобальных норм, допуская их имплементацию исключительно в случаях совпадения с национальной повесткой, что отражает специфику «суверенной модели права» в контексте социализма с китайской спецификой.

Итак, на основании вышеизложенного следует, что современная правовая система КНР представляет собой социалистическую правовую модель с национальными особенностями, включающую в себя синтез национального законодательства и общеправовых международных принципов, уникальной исторически сложившейся правовой культуры и специфического механизма правотворчества и правореализации, отражающих исторический и социально-политический контекст становления и развития китайского государства. Данная система, сохраняя черты универсальной законности, приобретает уникальное содержание благодаря адаптации к историческим, культурным и идеологическим реалиям Китая.

Список использованных источников

1. Трикоз, Е.Н. Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе / Е.Н. Трикоз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 4. – С. 91–98.
2. Трошинский, П.В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности / П.В. Трошинский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – № 5. – С. 99–117.
3. Трошинский, П.В. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой / П.В. Трошинский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – № 6. – С. 125–135.
4. Сорокина, Ю.В. Правовая система Китая / Ю.В. Сорокина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 3. – С. 55–66.
5. Трошинский, П.В. Влияние традиции на право современного Китая / П.В. Трошинский // Журнал российского права. – 2014. – № 8. – С. 94–106.

А.С. Вязов – студент 1-го курса факультета права
Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Е.И. Стабровский**, кандидат юридических
наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ФИКЦИЯ

Исследуется право на забвение в цифровую эпоху. Анализируется история развития права на забвение, его правовое регулирование и судебная практика защиты права на забвение.

Ключевые слова: право на забвение, цифровые технологии, персональные данные, интернет, права человека.

В эпоху цифровой трансформации, когда информация о человеке становится все более доступной и легко распространяемой, вопрос о контроле над личными данными приобретает особую актуальность. Концепция «права на забвение» – возможности индивидуума требовать удаления своих данных из цифрового пространства – стала одним из ключевых элементов дискуссии о защите персональной информации. Возникшая в контексте европейского законодательства, эта концепция стремится восстановить баланс между правом на частную жизнь и свободой информации, однако ее реализация на практике сталкивается с рядом сложностей и противоречий.

Право на забвение относится к правам человека в цифровой сфере. Поскольку одним из значений термина «забвение» является утрата памяти о чем-либо, можно считать, что право на забвение есть субъективное право требовать удаления тех или иных сведений из определенных цифровых ресурсов, например из информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Первым шагом к закреплению принципов невмешательства в частную жизнь в информационном пространстве стала Конвенция Совета Европы о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера 1981 г. [1]. За ней последовала Директива 95/46/ЕС Европейского союза, направленная на защиту основных прав и свобод человека в отношении обработки персональных данных [2]. Европейское пространство стало пионером в развитии законодательства в сфере персональных данных, заложив основу для дальнейшего формирования правовой базы.

В 2014 г. Европейский суд справедливости принял знаковое решение в деле Google Spain SL против Agencia Española de Protección de Datos,

установив право индивидуумов требовать удаления ссылок на устаревшую или ненадлежащую информацию о них из поисковых систем. Этот прецедент стал краеугольным камнем для развития правового регулирования права на забвение в странах Европейского союза, подчеркнув важность баланса между свободой информации и правом на защиту личной жизни [3].

Либеральная европейская политико-правовая стратегия, как и в случае с иными проявлениями правового статуса личности, идет немного дальше отечественной, при этом оставаясь интересным объектом для изучения и дальнейшего совершенствования механизма реализации права на забвение. Например, французская модель права на забвение в числе прочих изначально была основана на понимании права осужденного, уже отбывшего свой срок наказания, требовать прекращения публикации фактов о его тюремном прошлом. В английской традиции встречается упоминание об «исчерпанности» судебного приговора, сведения о котором с течением времени могут быть ограничены или удалены по требованию заявителя.

Вместе с тем можно отметить некоторые прогрессивные моменты и в современной российской консервативно-модернистской политико-правовой стратегии в отношении права на забвение. Так, если, например, в современном французском или итальянском праве гражданам соответствующих государств разрешается направлять запросы на удаление информации «из поисковой выдачи», связанной исключительно с действиями конкретного лица, то в отечественном законодательстве допускаются запросы на удаление информации, связанной и с некоторыми событиями.

В эпоху цифровых технологий значение права на забвение возрастает в связи с тем, что люди получают новые практически безграничные возможности распространять личную конфиденциальную информацию о себе и других и часто делают это, не осознавая последствий. Право на забвение позволяет исправить негативные последствия чрезмерной интернет активности. Одновременно реализация этого права в отношении информации, размещенной online, порождает целый ряд проблем, обусловленных технической природой интернета, которые затрудняют его реализацию и требуют юридического решения.

Помимо технической возможности такой способ удаления данных, видимо, является своего рода компромиссом в случае поступления требований об удалении достоверной, корректной информации, размещенной на законных основаниях, которая, например, в терминологии Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ

«Об информации, информационных технологиях и о защите информации» является «неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя» (ч. 1 ст. 10.3) [4]. Именно этот аспект права на забвение вызывает наибольшую критику, поскольку вступает в противоречие с правом на информацию.

Если в юрисдикциях государств Европейского союза право на забвение стало частью общего законодательства о защите персональных данных, то в других странах, например, в США, аналогичное право не получило признания. Отсутствие единого международного стандарта создает правовые пробелы и затрудняет обеспечение соблюдения прав граждан на международном уровне.

В Республике Беларусь вопрос о праве на забвение долгое время оставался нерегулируемым. До принятия Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных» в 2021 г. сфера информационных правоотношений регулировалась Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», который не содержал положений о праве быть забытым. Принятие нового закона стало важным шагом в направлении признания и защиты этого права, регламентируя возможность субъекта персональных данных требовать прекращения обработки и (или) удаления своих данных. Ст. 13 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» содержит положения, аналогичные ст. 17 Общего регламента по защите данных (GDPR) Европейского союза, устанавливая условия реализации данного права, такие как отсутствие согласия субъекта на обработку данных или несоответствие согласия требованиям закона.

В контексте Республики Беларусь Закон «О защите персональных данных» требует дальнейшего совершенствования в части реализации права на забвение. Необходимо учитывать как международный опыт, так и особенности национального правового регулирования. Отсутствие четкого определения термина «право на забвение» на уровне нормативного правового акта создает правовую неопределенность и требует внесения изменений в законодательство. Важно установить четкие критерии и основания, при которых граждане могут требовать удаления своих персональных данных, а также предусмотреть возможность ограничения обработки или публикации данных, если это не противоречит законным интересам третьих лиц.

Для эффективной реализации права на забвение необходимо создать простую и доступную процедуру, позволяющую гражданам эффективно осуществлять свои права. Кроме того, следует предусмотреть ответ-

ственность за нарушение права на забвение, введение санкций для организаций, не выполняющих требования по удалению или блокировке персональных данных, что будет стимулировать соблюдение законодательства.

Значимым аспектом является обеспечение баланса между правом на забвение и правом на свободу слова. Законодательство должно содержать исключения, касающиеся информации, имеющей общественный интерес или являющейся ценной для сохранения исторической и социокультурной справедливости. Это позволит избежать злоупотреблений правом на забвение с целью сокрытия существенных фактов или истории.

Не менее значительным является внедрение механизмов контроля и мониторинга за соблюдением прав граждан в сфере защиты данных.

Таким образом, изменения в законодательство Республики Беларусь относительно права на забвение должны быть комплексными и учитывать международные стандарты, а также особенности национального правового регулирования.

На сегодня цифровизация не порождает новых прав, а лишь актуализирует и нивелирует определенные аспекты давно признаваемых прав, перенося их в виртуальное пространство. Полагаем целесообразным найти правовые решения, учитывающие возможности и ограничения цифровых технологий. Цифровизация должна усиливать роль международного регулирования прав человека и вести к их универсализации.

Список использованных источников

1. Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера : принята в г. Страсбурге, 28 янв. 1981 г. – URL: <https://rm.coe.int/1680078c46/> (дата обращения: 23.04.2025).
2. Ивайкина, В.А. Право на забвение в законодательстве о персональных данных / В.А. Ивайкина, Т.В. Савицкий // iLex: информ.-правовая система (дата обращения: 23.04.2025).
3. Google проиграл дело в суде ЕС о защите персональных данных. – URL: [Forbes.ru](https://forbes.ru) (дата обращения: 23.04.2025).
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ : в ред. от 23 нояб. 2024 г. № 411-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 23.04.2025).

А.С. Далидович – студентка 1-го курса факультета права
Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Е.Н. Григорьева**, кандидат юридических
наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права

ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ЦЕЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Рассматривается правомерное поведение как цель правоохранительной деятельности государства. Разъясняется его понятие, механизмы обеспечения и влияние на общественные отношения. Исследуется роль правоохранительных органов в обеспечении законности.

Ключевые слова: правомерное поведение, правоохранительная деятельность, государственные органы, правоохранительные органы.

Правомерное поведение является не только результатом правоприменения, но и ключевой целью правоохранительной деятельности. Его формирование требует комплексного подхода, включающего правовую просветительскую работу, эффективные механизмы правоприменения и развитие правовой культуры. Юридическая наука предлагает широкий спектр подходов к данной проблематике, что способствует совершенствованию правоохранительной деятельности.

Правомерное поведение является ключевым элементом правового государства, обеспечивающим стабильность общественных отношений и эффективность правоприменительной практики. В условиях динамичного развития правовой системы Республики Беларусь изучение правомерного поведения как цели правоохранительной деятельности приобретает особую актуальность. Исследование правомерного поведения в контексте правоохранительной деятельности обусловлено рядом факторов, связанных с эффективностью правового регулирования и поддержанием общественного порядка. В современном обществе обеспечение осуществления правомерного поведения гражданами является ключевой задачей государства и правоохранительных органов, поскольку оно напрямую влияет на стабильность правовой системы и уровень доверия к институтам власти.

В теории права под правомерным поведением понимается осознанное волевое поведение субъектов права, соответствующее правовым предписаниям или же не противоречащее им и обеспечиваемое (гарантируемое, охраняемое) юридическими средствами [1, с. 10].

Согласно наиболее распространенной позиции правовое поведение может выступать в двух основных своих разновидностях: правомерном поведении и противоправном поведении, так как само юридически значимое поведение может быть как нормативным, так и ненормативным.

Так, например, Е.Л. Ковалева указывает, что «правовое поведение более широкая категория, которая включает в себя и противоправное, и правомерное поведение» [2, л. 16].

О правомерности или неправомерности поведения можно судить на основании того, согласуются ли действия и поступки людей с правовыми предписаниями. Критерием определения степени правомерности служит степень соответствия реальных действий и поступков людей заложенным в нормах права поведенческим моделям. В этой связи правомерное поведение можно определить, как поведение, в полной мере согласующееся со всеми требованиями норм права [3, с. 758]. Поэтому, для того чтобы определить понятие «правомерное поведение» и в контексте сравнения с противоправным, необходимо обладать знаниями о сущности, социальном назначении и ценности права.

Правомерное поведение (англ. *legitimate / legal conduct*) – одна из основополагающих категорий теории права, подразумевающая надлежащую реализацию субъектом права правовых установлений путем совершения положительных действий в сфере исполнения, использования и применения норм права или положительного бездействия, состоящего в воздержании от действий, которые признаны правом социально вредными или опасными и поэтому недопустимыми. Противоположным по отношению к правомерному поведению выступает правонарушение. Часто его основой является нигилизм, выражающийся в отрицательном отношении субъекта (группы, класса) к определенным ценностям, нормам, взглядам, идеалам, отдельным, а подчас и всем сторонам человеческого бытия. Правовой нигилизм представляет собой разновидность социального нигилизма как родового понятия. Сущность его – в общем негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку, а с точки зрения корней, причин – в юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой невоспитанности либо безграмотности отдельных элементов общества. На искоренение и недопущение форм вырождения правового сознания и как его результата – правонарушения направлена профилактическая деятельность правоохранительных органов.

Эффективность правоохранительной деятельности напрямую связана с формированием правомерного поведения. Современные подхо-

ды к поддержанию законности предполагают не только применение мер принуждения, но и разработку механизмов профилактики правонарушений. В этой связи изучение факторов, влияющих на стимулирование правомерного поведения, позволяет совершенствовать стратегию правоохранительных органов, повышая ее эффективность и снижая уровень преступности. Кроме того, в условиях цифровизации общества и изменения социальных взаимодействий возникают новые вызовы для правоохранительной деятельности, такие как киберпреступность, информационные манипуляции и снижение правовой грамотности отдельных социальных групп. Исследование причин и условий правомерного поведения помогает адаптировать правоприменительную практику к современным реалиям и разработать адекватные меры воздействия.

Изучение правомерного поведения как цели правоохранительной деятельности не только актуально, но и необходимо для совершенствования правовой системы, повышения эффективности профилактики правонарушений и укрепления правового сознания граждан.

Правоохранительные органы играют ключевую роль в обеспечении правомерного поведения, используя различные механизмы правоприменения, профилактики и контроля. Важным направлением их планомерной последовательной деятельности является разработка и внедрение программ правового просвещения, направленных на повышение уровня правовой культуры и правосознания общества и как их результата – устойчивого правомерного поведения граждан.

Список использованных источников

1. Горбатов, Н.А. Правомерное поведение как объект правоохранительной деятельности / Н.А. Горбатов // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 февр. 2019 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 9–11.
2. Ковалева, Е.Л. Правомерное и противоправное поведение: их соотношение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ковалева Елена Леонидовна ; Моск. гос. ун-т. – М., 2002. – 288 л.
3. Российская юридическая энциклопедия / А.Я. Сухарев (гл. ред.). – М. : ИНФРА-М, 1999. – 876 с.

М.А. Зыгмантович – студентка 1-го курса факультета права
Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Е.Н. Григорьева**, кандидат юридических
наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Раскрывается правоохранительная функция государства как системная деятельность, направленная на защиту правопорядка, обеспечение законности, прав и свобод граждан. Исследуются основы реализации правоохранительной функции через деятельность государственных органов. Раскрывается сущность данной функции и ее роль в поддержании стабильности государства. Рассматриваются теоретические подходы и практические аспекты функционирования правоохранительных органов.

Ключевые слова: правоохранительная функция государства, правопорядок, законность, государственная власть.

Правоохранительная функция государства представляет собой одно из ключевых направлений его деятельности, целью которого является обеспечение законности, защита прав и свобод граждан, а также поддержание общественного порядка. В условиях усложнения социальных отношений и трансформации угроз актуальность исследования данной функции обусловлена необходимостью совершенствования механизмов ее реализации.

Правоохранительная функция государства предусматривает поддержание режима законности, предупреждение и борьбу с преступностью. Государство принимает нормативные правовые акты, регламентирующие порядок расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. От имени государства осуществляется уголовное преследование, а также применение уголовного наказания. В судебном порядке разрешаются наиболее значимые административные нарушения. Правоохранительную функцию в той или иной мере осуществляют все государственные органы. Некоторые из них специально созданы для реализации только правоохранительной функции государства (суд, прокуратура, органы предварительного расследования преступлений) [1, с. 69].

Правоохранительная функция государства осуществляется постоянно, распространяется на весь спектр общественных отношений, в большей степени является превентивной, в осуществление которой задействованы все субъекты публичной власти механизма правового

регулирования. Действительно, термин «охранять» означает стеречь, оберегать, сторожить, караулить и т. д. И в этом смысле объективно утверждение, что и Президент, и Парламент, и органы исполнительной и распорядительной власти, и суды, и органы местного управления и самоуправления в пределах установленных полномочий посредством всевозможных видов юридической деятельности осуществляют правоохранительную деятельность.

Поэтому нельзя не согласиться с К.Ф. Гуценко, который утверждает, что в реализации правоохранительной функции государства участвуют два субъекта: во-первых, собственно государство, осуществляя нормативное регулирование тех сфер общественных отношений, которые могут и должны быть юридически урегулированы, а также путем осуществления государственного управления ими, во-вторых, институты гражданского общества как формы саморегуляции и самоуправления [2, с. 8].

Как указывает И.М. Серебрякова, на конституционном уровне высшая цель государства определяет задачи органов государственного управления в целом и правоохранительных органов в частности. Задачи государства, делегируемые правоохранительным органам в соответствии со ст. 107 Конституции Республики Беларусь, сформулированы как функциональные и определены следующим образом: принимать меры по обеспечению прав и свобод граждан, защите интересов государства, национальной безопасности и обороноспособности, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью; обеспечивать исполнение Конституции, законов и декретов, указов и распоряжений Президента. При этом функциональный уровень сам по себе неоднороден и в нем выделяются два подуровня: статический, нормативно-правовой, выражаемый на законодательном уровне; и динамический, функциональный, выражающийся в форме непосредственной ежедневной конкретной исполнительно-распорядительной деятельности соответствующих органов, связанной с реализацией их задач. Именно на втором, динамическом, подуровне функция-норма превращается в объективно существующие управленческие отношения, часть из которых оформляется как правоотношения. В этой стадии функция выражается как разнообразная исполнительская деятельность в виде управленческих решений, различных форм организационно-массовой, технической деятельности и т. д. На основе специфических, присущих конкретному государственному механизму (в рассматриваемом случае это система правоохранительных органов) методов и средств и происходит дальнейшая конкретизация общей правоохранительной функции государства [3, с. 67].

Из вышеизложенного следует, что правоохранительная функция государства представляет собой системную деятельность правоохранительных органов, направленную на охрану правопорядка, предупреждение и пресечение правонарушений. Ее сущность заключается в обеспечении баланса между защитой публичных интересов и гарантией прав личности.

Правоохранительная функция государства является одной из ключевых составляющих его деятельности, направленной на обеспечение правопорядка, защиту прав и свобод граждан, а также поддержание стабильности в гражданском обществе и государстве. Эффективное осуществление этой функции требует комплексного подхода, включающего в себя как превентивные меры, так и оперативное реагирование на правонарушения.

Государственные органы, ответственные за правоохранительную деятельность, должны действовать в рамках закона, обеспечивая баланс между защитой общественных интересов и соблюдением прав личности. Важным аспектом является также взаимодействие правоохранительных органов с гражданским обществом, что способствует повышению доверия граждан к государственным институтам и улучшению качества правоохранительной деятельности.

С учетом динамично меняющихся условий жизни и новых вызовов, таких как киберпреступность и международный терроризм, правоохранительная функция государства должна своевременно адаптироваться и развиваться путем внедрения современных технологий, повышения квалификации сотрудников и совершенствования национального законодательства.

Таким образом, правоохранительная функция государства играет критически важную роль в обеспечении безопасности и правопорядка. Ее успешная реализация способствует не только защите прав граждан и обеспечению государственной безопасности, но и укреплению доверия к государственным институтам, что является основой для устойчивого развития демократического государства и гражданского общества.

Список использованных источников

1. Бибило, В.Н. Теория государства и права / В.Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2015. – 206 с.
2. Зорченко, Е.А. Правоохранительная и правозащитная функции государства: сходство и различия / Е.А. Зорченко // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь : сб. науч. тр. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; редкол.: Г.В. Пальчик (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2019. – Вып. 21. – С. 4–12.

3. Серебрякова, И.М. Правоохранительная функция белорусского государства и ее правовое оформление / И.М. Серебрякова // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2006. – № 1. – С. 66–70.

УДК 342.5

Я.В. Ивашкевич – студентка 1-го курса факультета права
Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Е.Н. Григорьева**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Анализируется реализация идеологической функции Республики Беларусь в контексте современных вызовов. Рассматриваются ключевые компоненты идеологии: культурно-исторический, политический, экономический и социальный, направленные на укрепление национальной идентичности, суверенитета и гражданской солидарности. Особое внимание уделяется Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы как инструменту консолидации общества через популяризацию традиционных ценностей, исторической памяти и противодействие гибридным угрозам. Установлено, что идеология Беларуси, сочетая преемственность традиций и инновационную направленность, обеспечивает устойчивое развитие общества в условиях глобальной нестабильности.

Ключевые слова: идеологическая функция государства, национальная идентичность, патриотическое воспитание, суверенитет, гибридные угрозы, историческая память, культурно-историческое наследие, социально ориентированная экономика, традиционные ценности, гражданская солидарность.

Функции государства – это те основные направления деятельности, которые государство должно осуществлять в специальных формах и особыми методами с целью управления обществом в интересах отдельного слоя (класса) или общества в целом [3, с. 358].

К внутренним функциям государства относятся: экономическая, политическая, социальная, экологическая и идеологическая.

Идеологическая функция государства связана с укреплением определенной идеологии, в том числе религиозной, с организацией образования, науки и культуры.

Идеология белорусского государства – система идей, взглядов и представлений, которая отражает национально-исторические традиции,

интересы и ценности белорусского народа, определяет цели развития личности, общества и государства.

В Республике Беларусь сформирована собственная модель общественного развития, ставшая практическим воплощением идеологии белорусского государства.

Ключевыми достижениями белорусской модели общественного развития являются: суверенный характер внутренней и внешней политики, высокий уровень общественной безопасности, межконфессиональное и межнациональное согласие, сохранение и модернизация реального сектора экономики, высокий уровень занятости населения, отсутствие резкого социального и имущественного расслоения, доступность и высокое качество медицины, образования и социального обслуживания, создание современных и равных для всех условий занятия массовым спортом, приобщения к культурному и духовному наследию, низкий уровень коррупции, социально ответственный и национально ориентированный государственно-управленческий аппарат [2].

Современные социально-экономические процессы характеризуются трансформацией форм занятости, ростом образованности граждан и динамикой социальной структуры. Цифровизация, развитие интернета и социальных сетей переносят общественные коммуникации в виртуальное пространство, создавая новые механизмы взаимодействия между государством и обществом. Расширение транспортной доступности и информационной открытости усиливает мобильность населения, а многообразие каналов получения данных способствует формированию активного гражданского общества, разделяющего с государством ответственность за развитие страны.

Однако Беларусь сталкивается с комплексом внешних угроз, использующих гибридные методы давления: информационно-идеологическую борьбу, внедрение чуждых ценностных установок, попытки дестабилизации через искажение исторической памяти. Целями деструктивных сил становятся ключевые институты – семья, система образования, армия, традиционные конфессии и органы власти. Особое внимание уделяется дискредитации исторического наследия.

Культурно-исторический компонент идеологии Беларуси, опирающийся на восточнославянское цивилизационное единство и преемственность государственности от Полоцкого княжества до БССР, сталкивается с попытками внешних сил переписать историю. Отрицание роли белорусского народа в победе над нацизмом, фальсификация фактов геноцида в годы Великой Отечественной войны, а также ревизионизм в оценках вклада БССР в развитие СССР ставят под угрозу историческую

память как основу национальной идентичности. Риски усиливаются из-за распространения западных нарративов через цифровые платформы, что особенно влияет на молодежь. Этноконфессиональное многообразие, традиции веротерпимости и двуязычия, исторически сложившиеся на перекрестке цивилизаций, подвергаются давлению со стороны соседних государств, стремящихся размыть единство общества.

Политический компонент, основанный на преемственности власти, народовласти и президентской модели, испытывает давление гибридных угроз. Санкции Запада, информационные кампании, направленные на подрыв доверия к институтам, и поддержка оппозиционных групп дестабилизируют общество. Внутренним вызовом остается баланс между сильной вертикалью власти и расширением общественного диалога. Несмотря на приверженность принципам международного права, Беларусь вынуждена противостоять политике двойных стандартов и навязыванию чуждых ценностей.

Экономическая модель, сочетающая социальную ориентированность с государственным регулированием, сталкивается с зависимостью от импорта энергоресурсов, демографическим спадом и «утечкой» квалифицированных кадров. Санкции ограничивают доступ к технологиям и рынкам, усложняя модернизацию производств и цифровизацию. Сохраняется дисбаланс между социальными гарантиями и экономическими возможностями государства, что усиливает патерналистские ожидания граждан. Рост глобальной конкуренции требует интеграции в евразийские структуры, что создает зависимость государства от иных организаций.

Социальный компонент, направленный на сохранение традиционных ценностей, переживает кризис института семьи: рост разводов, снижение рождаемости, ослабление межпоколенческих связей. Коллективизм и взаимопомощь, исторически присущие белорусам, ослабевают под влиянием индивидуалистических западных идеалов. Социальные сети и цифровые платформы становятся каналами распространения деструктивного контента, кибербуллинга и либеральных установок, угрожающих конструктивному диалогу между социальными группами. Миграционные настроения молодежи, вызванные внешней вербовкой, создают риски потери человеческого капитала.

В этих условиях консолидация общества вокруг идеи национального единства, сохранения идентичности и стратегического развития требует четкой идейной платформы. Такой основой выступает идеология белорусского государства, разработанная в соответствии с конституционными принципами. Ее задача – обеспечить ценностно-мировоззренческое

единство граждан, защитить общество от разрушительных идеологических влияний и сформировать понимание уникальности белорусской модели развития, сочетающей социальную справедливость, преемственность традиций и инновационную направленность. Это позволяет противостоять внешним вызовам, сохраняя суверенитет и гражданскую солидарность как фундамент устойчивого развития.

Реализация идеологической функции Республики Беларусь воплощается через комплексную государственную политику, направленную на консолидацию общества, укрепление национальной идентичности и формирование устойчивой системы ценностей в условиях современных вызовов. Центральным инструментом этой политики выступает Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы (далее – Программа патриотического воспитания), цель которой – совершенствование государственного управления в сфере идеологии через утверждение единых ценностей: стремления к мирной и независимой созидательной жизни, справедливости, единства, развития, гордости за историю, культуру, достижения в экономике, науке и спорте, а также готовности защищать независимость страны.

Ключевые задачи Программы патриотического воспитания интегрируют культурно-исторические, духовно-нравственные, гражданско-патриотические и военно-патриотические аспекты. Формирование национальной идентичности осуществляется через популяризацию уникальных традиций, двуязычия, а также исторической роли Беларуси как части восточнославянского мира. Информационно-просветительская работа включает в себя освещение достижений страны, проведение мероприятий к государственным праздникам, повышение осведомленности о членстве в СНГ и Союзном государстве. Особое внимание уделяется расследованию преступлений нацизма и защите объектов историко-культурного наследия от вандализма и ревизионизма.

Духовно-нравственное воспитание фокусируется на сохранении традиционных ценностей: укреплении семьи, межконфессионального диалога, популяризации христианской культуры и общечеловеческих норм.

Гражданско-патриотическое воспитание формирует законопослушность и активную гражданскую позицию через уважение к государственной символике, организацию торжественных мероприятий и внедрение цифровых технологий в просветительскую работу.

Военно-патриотический компонент усиливает готовность граждан к защите Отечества через повышение престижа службы в Вооруженных Силах, развитие военно-прикладного спорта, сотрудничество воинских частей с учебными заведениями и организацию мемориальных меро-

приятий. Важную роль играют военно-патриотические клубы, научно-техническое творчество и инновации в оборонной сфере.

Современные реалии, вызовы и тенденции позволяют определить целевую направленность Программы патриотического воспитания: создание и практическая реализация комплексной системы мер идейно-теоретического, просветительского и практико-воспитательного характера по формированию духовно-нравственных основ культуры, патриотизма и гражданственности современного человека, отвечающей национально-государственным интересам в сфере социального, культурного, идеологического, духовного развития. Функционирование этой системы должно не только базироваться на традиционных культурно-исторических и нравственных ценностях, но и отвечать тенденциям формирования высокоинтеллектуального общества, коррелировать с достигнутым современным обществом интеллектуально-техническим уровнем развития, соответствовать приоритетам государственной политики [1].

Список использованных источников

1. О Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 дек. 2021 г. № 773 // iLex: информ.-правовая система (дата обращения: 24.04.2025).
2. О реализации основ идеологии белорусского государства : Директива Президента Респ. Беларусь от 9 апр. 2025 г. № 12 // iLex: информ.-правовая система (дата обращения: 24.04.2025).
3. Шайдуллин, Э.Р. Функции государства / Э.Р. Шайдуллин // Молодой ученый. – 2023. – № 2. – С. 358–359.

УДК 34.023

Д.М. Каланицер – студентка 1-го курса факультета права
Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Е.Н. Григорьева**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права

КОНФЕДЕРАЦИЯ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Анализируется конфедерация как уникальная форма государственного устройства, раскрывается сущность самой конфедерации, подчеркивается добровольное объединение суверенных государств, сохраняющих политическую

и правовую автономию, но делегирующих часть полномочий общим органам для решения стратегических задач – таких как оборона, внешняя политика или экономическое сотрудничество. Работа также затрагивает теоретические дискуссии в теории государства и права о месте конфедерации в типологии государств, ее роли как переходной модели и перспективах функционирования в современном мире.

Ключевые слова: государство, конфедерация, союз суверенных государств, суверенитет, субъект конфедерации, межгосударственное объединение.

Проблематика существования конфедерации как формы государственного устройства в настоящее время может показаться не актуальной, однако в последние годы она является предметом дискуссий среди правоведов как в политологии, так и в теории государства и права.

Возникает вопрос, требующий уточнения, что же представляет собой форма государственного устройства в юридической науке? Так, под ней понимается административно-территориальная организация государства с учетом взаимоотношений между самим государством и составными его частями, а также между центральной и местной властью. В настоящее время общепризнанными считаются только две базовые формы государственного устройства – унитарная (с централизованной системой управления) и федеративная (с разделением полномочий между центром и субъектами).

Однако часть исследователей, включая А.Ф. Вишневого, В.А. Кучинского, дополняют эту классификацию конфедерацией, которая представляет собой особый союз (объединение) государств, при котором эти государства полностью сохраняют свою независимость и имеют свои собственные высшие органы власти. Как правило, такие союзы создаются для решения определенных задач, таких как политических, военных и экономических [1, с. 83–84].

Образовывается конфедерация путем подписания международного договора между государствами, предусматривающий создание наднациональных органов, уполномоченными представлять интересы от имени данных государств на международной арене. При этом государства-члены сохраняют суверенитет, собственную систему власти, законодательство и гражданство, а решения общесоюзных институтов вступают в силу только после их ратификации национальными парламентами. Армия конфедерации состоит из воинских контингентов государств-членов конфедерации, направляемых по их решению в распоряжение общего командования. Члены конфедерации обладают также самостоятельными источниками формирования государственных бюджетов, доля которого может выделяться в общий бюджет конфедерации.

Участвующие страны, подписывая договор, трансформируют свой статус, становясь элементами единого политического образования, однако их интеграция носит добровольный и ограниченный характер. Порядок как вступления в конфедерацию, так и выхода из нее основан на принципе добровольности. Выход из конфедерации носит более простой характер, чем выход из федерации. Он может производиться и на основе одностороннего волеизъявления, имеющего правовую основу.

Для реализации совместных задач в конфедерациях создаются коллегиальные органы, состоящие из представителей государств-участников, которые реализуют согласованные решения без ущемления суверенных прав членов. Такие объединения, как правило, носят временный характер и возникают в ответ на конкретные вызовы, что объясняет их хрупкость и зависимость от консенсуса между сторонами. В.Н. Бибило указывает также на то, что конфедерация неустойчива и она либо распадается, либо превращается в федеративное государство [2, с. 63].

Из вышеуказанного следует, что основными признаками конфедерации являются: сохранение полного суверенитета стран-участниц; создание ее на основе добровольного международного договора, который может быть расторгнут; обладание центральными органами только теми полномочиями, которые переданы им членами конфедерации; отсутствие единой правовой системы, единой налоговой системы; финансирование центра зависит от взносов участников; временный характер и коллегиальность принятия решений.

Исторические примеры также подтверждают, что конфедерации возникали как инструмент компромисса между необходимостью коллективной безопасности или экономической кооперации и стремлением участников к сохранению суверенитета. К числу наиболее ярких конфедеративных образований относятся: Швейцарская конфедерация в 1291–1798 гг. и 1815–1848 гг., Республика Соединенных провинций в Нидерландах в 1579–1795 гг., Германская конфедерация в 1815–1866 гг., Соединенные Штаты Америки в 1781–1787 гг., Конфедеративные Штаты Америки в 1861–1865 гг. и др.

В современном мире в условиях глобализации и усиления межгосударственной взаимозависимости конфедерация как форма объединения суверенных субъектов сохраняет актуальность, хотя и в модифицированном виде.

Однако вне зависимости от продолжительности существования таких союзов, их итогом неизбежно становился либо распад, обусловленный противоречиями между участниками, либо трансформация в более централизованную и устойчивую форму государственного устройства – федерацию или унитарное государство.

Ее правовое осмысление и институциональное проектирование требуют дальнейшего научного анализа, поскольку конфедерация сочетает два фундаментальных принципа: принципа совпадения суверенитетов (формирование общего управленческого уровня через добровольное делегирование части полномочий государствами-членами без утраты их независимости); принципа эквивалентности (гарантии юридического равенства как между субъектами конфедерации, так и в их отношениях с центральными органами, что исключает доминирование отдельных участников).

В условиях глобализации XXI в., характеризующейся интенсивными интеграционными процессами, конфедеративная модель приобретает новую актуальность как потенциально эффективный механизм межгосударственного взаимодействия.

Современные модели объединения государств не соответствуют классическому определению, однако элементы конфедерализма наблюдаются в ряде международных объединений, стремящихся балансировать между сохранением национального суверенитета и углублением кооперации.

Примером таких международных объединений в современном мире может служить Европейский союз как наиболее близкий к конфедерации проект, который сочетает межправительственные и наднациональные механизмы. Несмотря на передачу части полномочий в сфере торговли, миграции и права, страны-члены сохраняют суверенитет в ключевых вопросах обороны, налоговой политики и внешней безопасности. Право выхода, которое было реализовано Великобританией в 2020 г., и принцип единогласия в критических сферах подчеркивают конфедеративные черты. Следующим не менее интересным примером являются: Африканский Союз и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии – региональные организации, где доминирует межгосударственный подход, а решения носят рекомендательный характер, что сближает их с конфедеративной логикой; Содружество Независимых Государств – постсоветский союз, где координация между государствами-членами ограничена экономическими, культурными и военными аспектами при полной независимости участников.

Е.В. Семашко и В.И. Яковчук утверждают, что отдельные элементы конфедеративного устройства можно наблюдать в современном функционировании государственного механизма Объединенных Арабских Эмиратов, где два султаната – Абу-Даби и Дубай – сохраняют определенную степень независимости: им, в частности, принадлежит право абсолютного вето на федеральное законодательство, они имеют собственные армии и системы денежного оборота [3, с. 21].

Таким образом, споры о правовой природе конфедерации сохраняются: одни ученые считают ее переходной формой между международной организацией и федерацией, другие – самостоятельным типом государственного устройства. В общей теории права сохраняется представление о конфедерации как форме государственного устройства, так как предполагает институционализированное объединение независимых государств для достижения общих целей, даже при отсутствии у союза признаков полноценного суверенитета.

Список использованных источников

1. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под ред. В.А. Кучинского. – Минск : Акад. МВД, 2013. – 479 с.
2. Бибило, В.Н. Теория государства и права / В.Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2015. – 206 с.
3. Семашко, Е.В. Формы и методы институционализации межгосударственных образований / Е.В. Семашко, В.И. Яковчук // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – № 4. – С. 19–25.

УДК 340.1

В.Ю. Козляковский – курсант 2-го курса факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Е.И. Стабровский**, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ РАСПРЕДЕЛЕННОГО РЕЕСТРА (БЛОКЧЕЙН)

Исследуются технология блокчейн как средство защиты и хранения данных, его связь с цифровизацией и цифровыми технологиями. Выделяются виды блокчейна и криптографических ключей. Анализируются внедрение и применение блокчейна.

Ключевые слова: блокчейн, распределенный реестр, криптографический ключ.

Технология распределенного реестра (Distributed Ledger Technology) – это технология хранения данных, главной особенностью которой является совместное использование и синхронизация информации в соответствии с установленным единым алгоритмом консенсуса.

Для такой системы характерны следующие особенности:

- распределенный характер хранения данных без географической привязки в равнозначных копиях;
- отсутствие единого центрального администратора;
- поддержка работоспособности распределенного реестра обеспечивается узлами;
- поиск консенсуса для подтверждения правильности данных;
- участники системы не объединены никакими другими договоренностями кроме правил сети.

С популяризацией блокчейн-технологии появились две категории проблем: технического и нетехнического характера. К первым относят вопросы, связанные с постоянным развитием данной технологии и ее эффективным использованием, стандартизацией. Ко вторым – возможность правового регулирования, легализацию, интеграцию системы распределенного реестра в государственное управление. Блокчейн защищает информацию надежнее, чем любая технология, которая использовалась до этого, точно фиксирует время записи и ее подлинность [1].

Блокчейн – это непрерывная цепочка блоков с данными, где каждый последующий блок связан с предыдущим путем набора определенных записей.

Каждый блок включает в себя все сведения цепочки (с самого первого блока).

Новые блоки присоединяются к самому концу цепочки, позволяя ей нарастать словно снежному кому. Все блоки сети имеют строгую хронологию и криптографическую подпись из сложных математических алгоритмов.

Каждое изменение в системе поддается криптографической подписи. Операции внутри сети проходят регистрацию и обработку без участия сторонних ресурсов.

Блокчейн регулярно выгружается и синхронизируется миллионами компьютеров в мире, которые называются узлами или нодами.

Узел (нод) – это отдельно взятый компьютер, который хранит полную информацию об актуальном состоянии блокчейна.

В настоящее время среди множества сервисов и приложений выделяют два основных вида блокчейна: приватный и публичный. Приватный блокчейн считается уникальным и создается в рамках развития частного бизнеса. Подобный вид блокчейна полностью закрыт и централизован, а также основан на контроле создателями и подчинении корпоративным целям.

Что касается публичного блокчейна, то он организован иначе. Стать майнером данного вида может любой желающий, поскольку за его

управление отвечает само сообщество. При этом используется указанная технология во многих сферах человеческой жизни.

Технология блокчейн – автономная база данных, которая не подчиняется ни одному мировому центру. Это значит, что любые транзакции здесь полностью прозрачны и безопасны. Во-первых, все операции внутри сети сопровождаются множественным копированием. А во-вторых, все данные защищены криптографическим ключом.

Примечательно, что для шифрования сведений блокчейн использует два вида криптографических ключей:

- открытый (публичный) ключ. Данные имеют открытый доступ для всех пользователей;

- закрытый (приватный) ключ. Информация доступна ограниченному числу лиц или же вовсе держится в секрете [2].

Сочетание использования открытых и закрытых ключей совместно с хэшированием дает технологии блокчейн высокий уровень безопасности хранения данных [3].

Надежность в блокчейне обеспечивается с помощью децентрализованного сервера, который занимается временными метками и сетевыми соединениями.

Первым примером практического использования сети блокчейн в банковской системе Республики Беларусь стала возможность передачи информации о выданной банковской гарантии и непосредственно самой банковской гарантии. Белорусские банки уже пользуются такой возможностью в соответствии с постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 11 июля 2017 г. № 279, которое вступило в действие 15 июля 2017 г. и предусматривает включение технологии блокчейн в механизм передачи информации о банковских гарантиях. Новый механизм ведения реестров банковских гарантий будет способствовать обеспечению взаимного доступа субъектов хозяйствования государств – членов Евразийского экономического союза к процедурам государственных закупок товаров (работ, услуг).

Использование сети блокчейн в Республике Беларусь в настоящее время не предполагает сделок с виртуальными валютами. При этом концептуально не существует каких-либо ограничений на области применения блокчейна в сфере информационных технологий.

Таким образом, блокчейн представляет собой современную технологию хранения данных, отличительной особенностью которой является децентрализованная структура сохранения идентичных во всей сети блоков информации, что обеспечивает встроенную устойчивость к ошибкам, отсутствие централизованного контроля и точек отказа. Ин-

формация, хранящаяся в сети блокчейн, прозрачна, так как общая база данных одновременно существует на всех компьютерах, входящих в сеть. Сохраняемые в ней записи публичны и легко проверяются. Сеть блокчейн не может быть разрушена, так как изменение даже единицы информации требует необходимости подмены информации во всей сети.

Список использованных источников

1. Блокчейн: внезапно нужен всем / РБК – РосБизнесКонсалтинг. – URL: <http://www.rbc.ru/magazine/2016/01/56ba1b779a79477d693621e7> (дата обращения: 16.04.2025).
2. Воттенхофер, Р. Наука о блокчейне / Р. Воттенхофер. – М. : Вершина, 2015. – 271 с.
3. Пряников, М.М. Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы / М.М. Пряников, А.В. Чугунов // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – Т. 5, № 6. – С. 49–55.

УДК 340.01

Е.Д. Кононович – курсант 2-го курса факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Е.И. Стабровский**, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Исследуются право на забвение, как правовое явление, его правовая характеристика и анализ. Изучаются история возникновения данного явления и перспективы его развития и отражения в законодательстве Республики Беларусь.

Ключевые слова: право на забвение, цифровые технологии, персональные данные.

В современном мире с бурно развивающимися информационными технологиями право на свободное получение, хранение и распространение информации приобретает все более гипертрофированные формы, что вызывает необходимость создания таких инструментов, которые препятствовали бы возможности бесконтрольного завладения информацией и позволяли бы удалять нежелательную информацию из сети. Именно поэтому право на забвение является актуальной темой в исследовании современного законодательства о персональных данных.

Указанное право предусматривает возможность граждан требовать удаления их личной информации из публичного доступа, особенно если она устарела, нарушает право на конфиденциальность или используется незаконно. Это необходимый элемент обеспечения неприкосновенности частной жизни. Однако практика реализации данного права часто сталкивается с юридическими, технологическими и этическими проблемами, которые заставляют задуматься о его достижимости.

Право на забвение (англ. *right to be forgotten*) с 2000-х гг. относится к числу современных субъективных прав личности в информационной сфере. Право на забвение представляет собой субъективное право требовать удаления тех или иных сведений из определенных информационных ресурсов.

Право на забвение получило известность благодаря Европейскому суду в деле Google Spain SL против Agencia Española de Protección de Datos (Испанское агентство по защите данных), где было подтверждено право граждан Европейского союза требовать удаления ссылок на информацию о них из поисковых систем. Это право было формализовано в ст. 17 Общего регламента по защите данных (General Data Protection Regulation, далее – GDPR), который определяет четкие критерии для удаления данных. Тем не менее в глобальном контексте это право до сих пор вызывает множество дискуссий о его применении, особенно в вопросах баланса между правом на приватность и свободой информации [1, с. 292].

В отечественной и зарубежной науке существует несколько подходов к пониманию и формулировке рассматриваемого субъективного правомочия. Так, ряд российских ученых называют его правом быть забытым или правом на забвение (рассматривая тождественность названных понятий), а в зарубежных исследованиях встречается указание на право удалить, стереть или уничтожить (англ. *right to erasure*). При этом, несмотря на имеющуюся дискуссию относительно понятия, все же представляется, что главным здесь следует считать не наименование, а суть данного субъективного цифрового права [2, с. 2].

В качестве важного признака права на забвение необходимо отметить его дуалистический характер, который проявляется в том, что право на забвение, с одной стороны, является элементом неприкосновенности частной жизни, а с другой – выступает способом защиты конституционных прав, как, например, права на свободное развитие личности [3, с. 155].

В белорусском государстве право на забвение прямо не предусмотрено законодательством. Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г.

№ 99-3 «О защите персональных данных» регулирует обработку данных и предусматривает возможность отзыва согласия на обработку персональных данных, а также возможность их удаления. Однако отдельного положения, аналогичного ст. 17 GDPR, в белорусском законодательстве нет. Это создает определенные сложности в защите гражданами права на удаление информации о себе, особенно в сети.

Реализация права на забвение сталкивается с рядом других трудностей. Во-первых, в техническом плане реализация права на забвение не предполагает удаление из сети Интернет той или иной информации, а лишь затрудняет доступ к ней. Часто это проявляется в простом удалении ссылок.

Поэтому говорить о том, что цифровое пространство может в буквальном смысле «забыть» ту или иную информацию, некорректно. В этом можно видеть и проявление современного института цензуры: информация не удаляется, ограничивается лишь доступ к ней в интересах конкретного пользователя, субъекта права.

Во-вторых, обеспечение баланса между правом гражданина на удаление данных, обеспеченного необходимостью защиты частной жизни пользователя, и общественным интересом в получении доступа к информации остается сложным вопросом, решением которого предстоит заняться отечественному законодателю [4, с. 44].

В-третьих, проблема юрисдикции обостряется в условиях глобальной цифровой среды: действие национального законодательства часто ограничено рамками территории государства и не может распространяться на международные и иностранные компании [5, с. 112].

Таким образом, право на забвение представляет собой сложный и многогранный инструмент защиты персональных данных, который пока не нашел полного отражения в белорусском законодательстве. Его практическая реализация требует не только дальнейшего развития правовой базы, но и учета технических и общественных условий, необходимых для баланса интересов всех сторон.

Для Республики Беларусь это право пока представляет собой скорее перспективу, чем реальность, поскольку в действующем законодательстве отсутствует четкая регламентация, аналогичная европейской. Тем не менее наличие базовых положений, таких как возможность отзыва согласия на обработку данных, указывает на постепенное движение в этом направлении. Таким образом, право на забвение не является полной фикцией, но его реализация требует дальнейших законодательных, технических и общественных изменений. Оно не только актуально, но и необходимо в современном цифровом мире.

Для того чтобы право на забвение стало частью белорусского законодательства и реально применялось, следует предпринять ряд шагов:

во-первых, важно уточнить законодательную базу, внося изменения в Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных». Это позволит дать определение понятию «право на забвение», условий его реализации и обязанностей организаций по выполнению запросов граждан на удаление данных;

во-вторых, требуется разработка механизмов реализации, включая процедуры подачи запросов гражданами и создание систем обжалования отказов в удалении данных. Необходимо также внедрить требования для компаний и государственных органов, чтобы они обеспечивали техническую возможность удаления данных.

Техническая поддержка играет решающую роль в реализации права на забвение. Следует разработать инструменты для эффективного удаления данных, включая возможность блокировки доступа к архивам или, даже, стирания копий из них, если это технически возможно. Помимо этого, нужно внедрить системы контроля выполнения таких запросов. Не менее важным шагом является повышение осведомленности общества в данном вопросе. Гражданам необходимо объяснять их права и способы их защиты, а также обучать персонал организаций правилам обработки и удаления данных.

Кроме того, требуется международное сотрудничество для решения проблем трансграничного удаления данных. Республика Беларусь могла бы участвовать в глобальных инициативах, направленных на создание унифицированных подходов к защите права на забвение. Для этого потребуется модернизировать системы надзора и контроля, расширив список санкций за нарушение законодательства о персональных данных. В результате вышеперечисленных действий право на забвение может быть эффективно интегрировано в белорусское законодательство и стать частью национальной политики в области защиты персональных данных. Реализация данного права потребует значительных усилий и затрат, но его внедрение станет важным шагом к усилению защиты приватности граждан в цифровую эпоху.

Таким образом, можно сделать вывод, что право на забвение, безусловно, является актуальной темой, особенно в условиях стремительного развития цифровых технологий и возрастающего объема персональных данных, циркулирующих в сети. Однако его практическая реализация сталкивается с множеством препятствий, таких как технические ограничения, вопросы юрисдикции и необходимость балансировать между правом на приватность и общественными интересами. Для его успеш-

ного внедрения в национальную правовую систему требуется совершенствование законодательства о персональных данных с учетом положительного международного опыта.

Список использованных источников

1. Подрабинок, Е.М. Особенности осуществления права на забвение в эпоху цифровизации общества / Е.М. Подрабинок // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 290–300.
2. Тытюк, Е.В. «Право на забвение» как ограничение конституционных прав на информацию / Е.В. Тытюк // Синергия Наук. – 2017. – № 13. – С. 383–390.
3. Иванова, А.П. Реализация права на забвение в цифровую эпоху / А.П. Иванова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2021. – № 2. – С. 154–162.
4. Рогатко, Е.С. «Право на забвение» как средство реализации права на неприкосновенность личной жизни / Е.С. Рогатко // Устойчивое развитие науки и образования. – 2019. – № 2. – С. 110–117.
5. Мещерягина, В.А. Право на забвение как новое правомочие конституционного права на неприкосновенность частной жизни / В.А. Мещерягина // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании цифровизации экономических отношений : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 15 мая 2019 г. – Екатеринбург : Урал. гос. экон. ун-т, 2019. – С. 43–47.

УДК 34.023

М.С. Крушный – курсант 2-го курса факультета
криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **А.В. Григорьев**, кандидат юридических наук,
доцент, начальник кафедры философии и идеологической работы
научно-педагогического факультета

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ

Рассматриваются ключевые аспекты к пониманию правового нигилизма, влияние этого явления на деятельность государственных органов и пути его преодоления.

Ключевые слова: правовой нигилизм, государство, правовое воспитание.

Правовой нигилизм представляет собой актуальную и важную проблему во все времена развития человечества, и сегодня является «злокачественной опухолью» в современном обществе.

Определение правового нигилизма является открытой темой в науке и одного четкого понятия найдено не было. Однако его можно дать посредством описания его признаков.

Во-первых, правовой нигилизм – форма деформации сознания.

Во-вторых, правовой нигилизм – отрицание ценности норм права

В-третьих, правовой нигилизм – социальное явление, подрывающее существующую стабильность общества и государства.

В-четвертых, правовой нигилизм – идейно-психологическое явление.

Резюмируя изложенное, можно определить, что правовой нигилизм – это прежде всего социальный феномен, представляющий собой форму деформации правового сознания, имеющий свою структуру, носителей, уровни, характеризующийся совокупностью чувств, представлений, настроений, переживаний, эмоций по поводу непризнания, либо отрицания установленных государством правовых норм, который препятствует прогрессивному развитию общества и государства.

Важно отметить, что согласно ст. 1 Конституции Республики Беларусь Республика Беларусь представляет собой унитарное демократическое социальное правовое государство, что приводит к необходимости государства оказывать меры по укреплению уважительного отношения к праву.

Одним из основных документов по этому направлению, помимо вышеупомянутой Конституции, является Концепция правовой политики Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196.

Данный документ непосредственно наделяет важной ролью по реализации правовой политики Республики Беларусь правоохранительные органы, в том числе органы внутренних дел. Так, в соответствии с п. 35 названной Концепции правоохранительные органы реализуют правовую политику посредством обеспечения:

- законности и правопорядка на основе принципа справедливости;
- защиты государства, общества и граждан от противоправных посягательств;
- оперативного выявления правонарушений и привлечения виновных лиц к ответственности, восстановления нарушенных прав и законных интересов;
- профилактики и предупреждения правонарушений, участия в правовом просвещении [1].

Это находит свое отражение в исследовании Института социологии Национальной академии наук Беларуси, проведенном в I квартале 2024 г. во всех областных центрах Республики Беларусь и г. Минске,

отдельных районных городах и сельских населенных пунктах, главным вопросом которого было изучение уровня правовой культуры населения. Было опрошено около 900 человек от 18 лет.

Результаты опроса демонстрируют, что абсолютное большинство белорусов так или иначе сталкиваются с ситуациями, для разрешения которых необходимы специальные правовые знания. Среди них 18 % опрошенных отметили, что такие ситуации у них возникают часто, тогда как у 59,4 % – редко. Вовсе не сталкивались с ними 17,8 % ответивших.

При этом каждый второй житель Беларуси (50,9 %) считает, что не обладает правовыми знаниями, необходимыми для решения спорных ситуаций. Однако 42,3 % респондентов отметили, что имеющихся знаний им вполне достаточно.

Уровень образования выступает весомым фактором, предопределяющим имеющийся объем правовых знаний. Так, если большинство граждан с неполным средним образованием (81,5 %) говорят об отсутствии необходимых правовых знаний, то среди респондентов с высшим образованием об этом заявляет только каждый третий (34,7 %).

В случае возникновения жизненных ситуаций, для которых требуются знания законодательной базы, граждане страны могут совершать разный комплекс действий по их разрешению. Каждый второй (50,2 %) участник опроса обращается за помощью к квалифицированным специалистам. Практически для трети респондентов в таких ситуациях актуальны советы родственников, друзей и коллег (32,7 %) или самостоятельный поиск законодательных актов по этому вопросу на специализированных сайтах в сети Интернет (31,9 %).

Исходя из приведенной выше статистики, очевидным для нас является то, что абсолютное большинство граждан признает тот факт, что ситуации, где необходимо знать нормы права, с ними происходят.

Изучая статистику далее, обнаруживается тот факт, что каждый второй гражданин не обладает достаточными знаниями в данной области, чтобы правильно и корректно поступать в той или иной юридически значимой ситуации, однако 77,4 % признают тот факт, что с их необходимостью сталкиваются.

Таким образом, очевидным признается то, что правовой нигилизм является актуальной проблемой в нашем обществе и существует необходимость ее решения для развития благосостояния нашей страны.

Перспективным путем преодоления правового нигилизма может стать правовое воспитание. Правовое воспитание играет важную роль в борьбе с этим феноменом, поскольку правовое воспитание в семье формирует уважительное отношение к закону, сознание и чувство ответственности, непримиримость к произволу, коррупции.

Органы внутренних дел выступают активными субъектами воспитательной работы с населением.

Знакомство с основными правовыми понятиями, принципами справедливости и равенства способствует формированию у детей устойчивых моральных ориентиров, что, в свою очередь, приводит к уменьшению тенденции развития правового нигилизма и формированию большей гражданской ответственности за содействие в поддержке справедливого и правового общества. Это особенно важно в эпоху информационной перегрузки, когда у детей появляется доступ ко множеству противоречивых идей и оценок действительности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовой нигилизм является актуальной проблемой на современном этапе развития общества. В настоящее время принимаются активные меры для разрешения данной проблемы, в том числе органами внутренних дел. Необходимо и далее расширять спектр принимаемых мер для того, чтобы предотвратить возрастание правового нигилизма, прежде всего у подрастающего поколения. Это служит целям сохранения и развития Республики Беларусь в духе правового государства.

Список использованных источников

1. О Концепции правовой политики Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 : в ред. от 14 марта 2024 г. № 96 // ilex: информ.-правовая система (дата обращения: 24.04.2025).

УДК 340.1

А.В. Кухаренко – студент 1-го курса факультета права
Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Е.И. Стабровский**, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

ПРАВО НА ПРИВАТНОСТЬ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Исследуются проблемы защиты права на приватность в условиях цифровой трансформации общества. Анализируется эволюция понятия приватности, которое в современную эпоху включает в себя не только традиционные аспекты неприкосновенности частной жизни, но и контроль над персональными данными в цифровой среде. Рассматриваются ключевые вызовы, связанные с автоматизированной обработкой данных, включая риски манипуляции поведением, цифровое неравенство и проблемы трансграничной передачи информации.

Ключевые слова: право на приватность, персональные данные, цифровая эпоха, защита информации.

Тема эссе особенно актуальна в условиях стремительного развития цифровых технологий и цифровизации общества. Право на приватность в цифровую эпоху продолжает становиться предметом активных дискуссий, и существует множество аспектов, которым следует уделить внимание.

Во-первых, цифровые технологии стремительно совершенствуются, что делает их доступными в зависимости от назначения как человеку, так и организациям, и государству в целом. Все больше нас окружают различные технологии, которые призваны сделать жизнь человека более удобной, легкой и безопасной. В настоящее время цифровые технологии выступают инструментом в руках актора, действующего лица. И в зависимости от намерений последнего – нести благо и созидать или же причинять вред и разрушать – цифровые технологии могут использоваться соответствующим образом. При этом у человека возникает запрос на то, чтобы сохранить тайну частной жизни. Отсюда в настоящее время становится особенно актуальным право на приватность.

Социальные сети, мессенджеры и онлайн-платформы собирают огромные объемы персональных данных. Право на приватность, традиционно связанное с защитой частной жизни, в цифровую эпоху приобретает новые границы. Сегодня оно охватывает не только физическое пространство, но и контроль над персональными данными – информацией, которая идентифицирует человека или позволяет влиять на его поведение. В условиях цифровизации приватность становится ключевым элементом свободы личности, а ее защита – направлением деятельности законодателей, технологических компаний и общества в целом. Одним из важных шагов на пути к обеспечению права на приватность является принятие Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных».

Во-вторых, право на приватность пересекается с вопросами безопасности. Право на приватность тесно переплетается с правом на защиту персональных данных. Если раньше приватность касалась неприкосновенности жилища, тайны переписки, то сегодня она включает в себя контроль над цифровыми следами: историей поиска, геолокацией, покупками онлайн. Как отмечают эксперты, персональные данные стали «новой валютой» теневой цифровой экономики, а их сбор и анализ – инструментом манипуляции. Здесь важен правовой механизм, исключающий произвол.

В-третьих, современные государства все чаще внедряют меры, так или иначе ограничивающие приватность, в интересах безопасности. Системы распознавания лиц, массовый мониторинг интернет-трафика или доступ

к зашифрованным сообщениям – такие инструменты помогают бороться с преступностью, но создают риски для прав граждан. Ключевая задача – обеспечить, чтобы безопасность не превращалась в тотальный контроль.

В современном мире существует законодательное регулирование, позволяющее обеспечивать право на приватность, не препятствуя борьбе с угрозами. Например, в Европейском союзе (ЕС) Общий регламент по защите данных (GDPR) устанавливает строгие правила обработки информации, обязывая компании получать явное согласие пользователей, а в Республике Беларусь – Закон от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации».

Критически важной остается проблема цифрового неравенства. Не все люди обладают равными возможностями для защиты данных. Социально уязвимые группы, не имея доступа к технологиям или цифровой грамотности, становятся жертвами мошенничества. Например, использование простых паролей или публикация избыточной личной информации в социальных сетях повышает риски утечек.

Один из значимых аспектов цифровой приватности – право на удаление данных, или «право на забвение». В ЕС это право закреплено в GDPR и позволяет пользователям требовать удаления информации, которая утратила актуальность или нарушает их интересы. Например, в 2014 г. Суд ЕС постановил, что поисковые системы должны удалять ссылки на устаревшие или нерелевантные данные по запросу пользователя. Однако реализация этого права сталкивается с техническими сложностями. Как отмечают специалисты, «информация в Интернете непрерывно копируется, мультиплицируется, а значит, становится практически неуничтожимой». Это требует не только правовых, но и технологических решений, таких как автоматизированные системы удаления данных.

Развитие технологий анализа данных и машинного обучения открывает возможности для прогнозирования поведения пользователей, но одновременно создает риски манипуляции их выбором. Алгоритмы, используемые, например, в кредитном скоринге или таргетированной рекламе, нередко воспроизводят скрытые предубеждения, что приводит к дискриминации отдельных групп. Например, система, оценивающая платежеспособность на основе цифрового следа, может необоснованно ограничивать доступ к услугам для жителей определенных регионов или возрастных категорий.

Попытки регулирования, такие как GDPR в ЕС, демонстрируют, что унификация стандартов возможна. Регламент не только обязывает компании получать согласие пользователей, но и вводит «право на забвение», позволяя удалять устаревшую информацию. Однако цифровые

границы условны: данные, удаленные в одной юрисдикции, могут сохраняться в других. Это требует международных договоренностей, например, создания межгосударственных правил трансграничной передачи данных.

Использование биометрических систем упрощает идентификацию, но превращает биометрию в уязвимую цель для кибератак. В отличие от пароля, отпечаток пальца невозможно «сменить», что делает утечку таких данных необратимой. Здесь важно законодательное закрепление принципа минимального объема данных – сбор только той информации, которая необходима для конкретной цели. Возможность контролировать использование персональных данных – ключевой элемент цифровой свободы. Однако сложность настроек приватности в приложениях или отсутствие прозрачности в работе алгоритмов часто лишают пользователей этого контроля. Решением могла бы стать стандартизация интерфейсов. Например, введение «приватности по умолчанию», когда данные не собираются без явного согласия.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что право на приватность – важнейший вопрос настоящего времени, который требует принятия различных решений и договоренностей между государствами, и в эпоху цифрового развития данный вопрос является довольно острым.

УДК 342.5

А.А. Маркевич – студент 1-го курса факультета права
Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Е.И. Стабровский**, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

ПРИОРИТЕТ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: ИНТЕРЕСЫ ЛИЧНОСТИ ИЛИ ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА

Исследуется проблема соотношения интересов личности и государства в контексте государственного управления. На основе анализа философских, исторических и современных подходов обосновывается необходимость баланса между защитой прав граждан и обеспечением государственной стабильности. Уделяется особое внимание роли цифровой трансформации в гармонизации взаимодействия государства и общества. Демонстрируется, что в правовом государстве приоритет личности не исключает учета публичных интересов, а технологии способствуют повышению эффективности управления.

Ключевые слова: государственное управление, интересы личности, интересы государства, правовое государство, цифровая трансформация.

Вопрос о соотношении интересов личности и государства является одним из ключевых в теории и практике государственного управления. Этот вопрос имеет давнюю историю и находит отражение в работах философов, юристов и политологов. В центре дискуссии лежит дилемма: должен ли государственный аппарат быть сосредоточен на защите интересов каждого отдельного гражданина, или интересы государства как целостного механизма должны преобладать?

Идея о приоритете интересов личности в государственном управлении восходит к эпохе Просвещения. Такие мыслители, как Джон Локк и Жан-Жак Руссо, подчеркивали, что государство создается для защиты прав и свобод человека. Дж. Локк в своем труде «Два трактата о правлении» утверждал, что главная функция государства заключается в защите жизни, свободы и собственности граждан: «и не без причины он разывает и готов присоединиться к обществу тех, кто уже объединился или собирается объединиться ради взаимного сохранения своих жизней, свобод и владений, что я называю общим именем “собственность”» [1].

Ж.-Ж. Руссо в произведении «Об общественном договоре» рассматривал государство как договор между людьми, где суверенитет принадлежит народу: «Каждый из нас передает в общее достояние и ставит под высшее руководство общей воли свою личность и все свои силы, и в результате для нас всех вместе каждый член превращается в нераздельную часть целого» [2].

Однако в практике государственного управления часто возникает конфликт между индивидуальными интересами и интересами государства. Томас Гоббс в своей работе «Левиафан» подчеркивал, что для обеспечения порядка и безопасности граждане должны уступить часть своей свободы государству: «таким образом, доставить им ту безопасность, при которой они могли бы кормиться от трудов рук своих и от плодов земли и жить в довольстве, может быть воздвигнута только одним путем, а именно путем сосредоточения всей власти и силы в одном человеке или в собрании людей, которое большинством голосов могло бы свести все воли граждан в единую волю» [3]. По его мнению, сильное государство, способное ограничивать личные свободы, является необходимым условием предотвращения хаоса.

В XX в. эта дискуссия получила новый виток. В демократических государствах акцент делался на защите интересов личности. Например, во Всеобщей декларации прав человека закреплены основные права и свободы, которые должны защищаться государством. В то же время в странах с авторитарным и тоталитарным режимами, например, нацистская

Германия, интересы государства ставились выше интересов отдельной личности. Это обосновывалось необходимостью «общего блага» и защиты государства от внутренних и внешних угроз.

В современных условиях общественного развития, когда в отношении государств вводятся незаконные односторонние меры экономического принуждения (иначе говоря, санкции), приобретают особую актуальность вопросы обеспечения суверенитета, национальной безопасности, технологической независимости. В этой связи для соответствия постулатам правового государства требуется нахождение баланса между публичными ценностями и частными интересами, которые государство обязуется защищать.

Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция, Основной Закон) провозглашает права и свободы граждан высшей ценностью. В ст. 2 Конституции установлено, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства [4].

Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией. Таким образом, на уровне Основного Закона закрепляется приоритет интересов личности.

В свою очередь, механизм государства призван обеспечить реализацию функций, возложенных на государство. И может сложиться впечатление, что государство тем самым реализует собственные интересы. Однако это совсем неверно. Государство – это суверенная организация, которая призвана управлять делами общества. В этом смысле мы не можем поставить знак равенства между ними, но тем более не можем их противопоставлять. У современного правового государства не может быть таких функций и таких интересов, которые бы противоречили интересам общества. Такое государство – это выразитель общественного согласия. В правовом государстве с помощью юридических инструментов обеспечивается приведение к консенсусу участников общественных отношений, имеющих различные интересы, для достижения общего блага.

Это проявляется в таких сферах, как национальная безопасность, экономическая политика и обеспечение общественного порядка.

При этом государство является единственным субъектом, имеющим право на законное принуждение. Например, в контексте борьбы с экстремизмом и терроризмом государство может ограничивать права граждан, обосновывая это защитой общественного блага. Аналогичная ситуация наблюдается в экономической сфере, где государство проводит политику регулирования для обеспечения стабильности.

Одним из ярких примеров является ситуация с пандемией COVID-19. Государство принимало меры, направленные на защиту общественного здоровья, включая ограничения и введение санитарных норм. Эти меры могли восприниматься как ограничение личных свобод, но их цель заключалась в защите интересов общества и каждого человека.

Однако в условиях цифровой трансформации государственного управления, которая активно внедряется в современном обществе, возникает новая парадигма взаимодействия государства и граждан. Цифровизация государственных услуг и внедрение информационно-коммуникационных технологий значительно повышают эффективность и качество взаимодействия государственных органов с населением. Это происходит через электронное правительство и различные программы, направленные на преобразование государственного управления. Основными принципами этой трансформации являются повышение производительности публичного управления, ориентация на потребности граждан и децентрализация функций между различными уровнями управления.

Цифровая трансформация не только упрощает процессы получения государственных услуг, но и предоставляет новые возможности для вовлечения граждан в процесс управления. Например, внедрение искусственного интеллекта позволяет освободить работников государственных учреждений от рутинных задач, что, в свою очередь, дает им возможность сосредоточиться на более сложных и важных вопросах, связанных с потребностями граждан. В этом контексте интересы личности и государства могут быть сбалансированы более эффективно, поскольку технологии позволяют более точно определять потребности граждан и удовлетворять их в краткие сроки.

Оптимальным подходом в государственном управлении является баланс между интересами личности и государства. Демократические системы стремятся к созданию механизмов, которые позволяют учитывать интересы обеих сторон. Например, институты гражданского общества, такие как профессиональные союзы, общественные организации и средства массовой информации, играют важную роль в защите прав граждан и обеспечении прозрачности государственной политики.

Существенным элементом достижения этого баланса является верховенство права. Согласно принципу правового государства государственные органы обязаны действовать в рамках закона и уважать права граждан. Это позволяет минимизировать злоупотребления властью и защищать интересы личности.

В Республике Беларусь развитие правового государства и гражданского общества способствует гармонизации интересов личности и государства. Важно, чтобы органы государственной власти не только защи-

щали интересы государства, но и учитывали мнение граждан в процессе принятия решений. Примером эффективного взаимодействия государства и общества является проведение в Республике Беларусь референдумов, позволяющих гражданам прямо выразить свои интересы, видение на развитие страны и законодательства.

Таким образом, вопрос о том, что важнее – интересы личности или государства, не имеет однозначного ответа. В демократическом и правовом государстве эти интересы должны быть сбалансированы. Государство должно защищать права граждан, обеспечивая при этом безопасность и стабильность. В Республике Беларусь, как и в других странах, целесообразно развивать механизмы, которые позволят гармонично сочетать интересы личности и государства. Это возможно только при условии уважения прав человека, прозрачности государственных институтов и активного участия граждан в управлении делами государства.

Список использованных источников

1. Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf (дата обращения: 23.04.2025).
2. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре / Ж.-Ж. Руссо. – URL: https://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt_with-big-pictures.html#7 (дата обращения: 23.04.2025).
3. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (дата обращения: 23.04.2025).
4. Конституция Республики Беларусь // илех: информ.-правовая система (дата обращения: 23.04.2025).

УДК 342.5

Е.В. Петровский – курсант 2-го курса факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – ***Е.И. Стабровский***, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Исследуются подходы к организации государственного управления, ставящие в приоритет или интересы личности, или интересы государства.

Ключевые слова: государство, цивилизация, суверенитет, национальные интересы, права человека.

Ст. 1 Конституции Республики Беларусь определяет, что Республика Беларусь представляет собой унитарное демократическое социальное правовое государство [1]. Это означает, что органы государственной власти призваны действовать в интересах населения. Демократия – особый политический строй, в котором верховная власть принадлежит народу. А через что это выражается? Какие интересы стоят в приоритете перед государством? Вопросы соотношения частных и публичных интересов являются актуальными для современного общества и государства.

Полагаем, стоит начать с того, что вопрос о приоритете интересов личности или интересов государства является многогранным. С одной стороны, ст. 2 Конституции Республики Беларусь позволяет утверждать, что для государства высшей ценностью и целью признается человек, его права, свободы и гарантии их реализации. Это современное понимание назначения государства, соответствующее теории естественного права. С другой стороны, государство, согласно ст. 23 Конституции Республики Беларусь, имеет право ограничивать права и свободы личности в случаях, специально предусмотренных законодательством, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц [1]. Следует отметить, что государство определяет границы своей деятельности и свободу поведения человека общественно значимыми интересами и началом законных интересов других лиц соответственно.

Безусловно, общество и государство не являются тождественными понятиями. Общество предшествует государству и может без него существовать. Но дело в том, что государственная форма организации жизни дает качественно новые возможности для функционирования и развития самого общества. При этом государство возлагает на общество определенные обязанности (соблюдение законов, уплата налогов, защита государства и пр.) и требует их выполнения, обладая возможностью использовать принуждение.

Современное государство представляется в виде правового государства, как образа идеального государства, опосредованного правом, ориентированного на приоритет личности. Разумеется, что в основе данной концепции лежит глубокий исторический, культурный и политический смысл. Возникшие еще в Античности представления об идеальном государстве, преломляясь через учения Средних веков, получили фундаментальное развитие в Новое время. При этом историческая традиция государств западной цивилизации и восточной цивилизации (в том числе Византийской) по-разному трактуют идею о предназначении личности и государства, соотношении их интересов. Западная политико-

правовая мысль сформировалась на отношениях соперничества и индивидуализма, на противопоставлении государства обществу и личности. Восточно-христианская традиция характеризуется идеалом взаимодействия личности и государства на основе сотрудничества, соборности и духовности. Это нашло отражение на белорусских землях во времена Древней Руси, Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского, Российской империи, Союза ССР и по настоящее время является цивилизационной характеристикой нашего общества и государства.

Поэтому постсоветские государства двойственно относятся к названной концепции, признавая ее важность и значимость, заложенность в основу реального реформирования всех социальных систем, но при этом подчеркивая ее неспособность решения конкретных социальных проблем, рост нестабильности, разрушение традиционного уклада жизни. Восточно-европейской и иным цивилизациям безапелляционно навязывается именно западная трактовка концепции, во многом основанная на принципах индивидуализма и релятивизма ценностей. В этой связи каждое государство имеет свою специфику при реализации концепции правового государства.

Построение правового государства в Республике Беларусь основывается на собственных национальных интересах, в которых находят отражение интересы личности и государства.

Так, утвержденная 25 апреля 2024 г. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция национальной безопасности) в качестве интересов Республики Беларусь определяет национальные интересы. Это положение подчеркивает суверенитет государства как самостоятельность во внутренних и внешних делах.

Данное понятие по своей природе очень широко и может толковаться как в сторону приоритета общества (с позиции того, что существование государства невозможно без существования общества), так и в сторону приоритета государства (с позиции того, что государство является обязательным фактором для существования конкретного общества).

Национальные интересы представляют собой совокупность согласованных интересов гражданина, социума и государства, что дает возможность гарантировать конституционные права и свободы, достойный уровень жизни людей, общественное согласие, незыблемость основ народовластия и правового государства, его самостоятельность, территориальную неприкосновенность и суверенитет (абз. 2 п. 4 Концепции национальной безопасности) [2].

При этом интересы государства связаны прежде всего с обеспечением безопасности, стабильности и благополучия народа. В Республике Беларусь интересы государства включают в себя:

1) национальную безопасность: государство стремится защищать свои границы и суверенитет, что подразумевает необходимость принятия мер, направленных на предотвращение угроз;

2) экономическое развитие: страна акцентирует внимание на экономическом росте, модернизации и повышении конкурентоспособности своей экономики, что является важным аспектом национальных интересов;

3) социальную стабильность: обеспечение социальной безопасности и минимизация негативных последствий социальной дифференциации также входят в интересы государства, что позволяет поддерживать общественный порядок и гармонию.

Интересы личности, в свою очередь, сосредоточены на стремлении и обеспечении благосостояния и защите прав человека и гражданина. В Республике Беларусь это проявляется в следующих аспектах:

1) права человека: Конституция Республики Беларусь утверждает, что права и свободы человека являются высшей ценностью, что подчеркивает важность защиты интересов личности;

2) гражданское участие: граждане имеют право участвовать в управлении делами общества и государства, что способствует более демократическому процессу и учету мнений населения;

3) социальная ответственность: важным аспектом является также принцип социальной ответственности, который предполагает, что каждый гражданин должен вносить вклад в развитие общества и государства.

Значимым является нахождение баланса между интересами государства и интересами личности. В условиях современных вызовов, таких как экономические кризисы или политическая нестабильность, интересы государства могут доминировать. Однако игнорирование интересов личности может привести к социальным конфликтам. Стоит учитывать, что наше государство идет в ногу со временем, что подразумевает собой необходимое совершенствование законодательства.

Очень важно, чтобы при развитии системы законодательства государство учитывало охраняемые права и законные интересы личности.

Государство в лице его государственных органов и должностных лиц создает и поддерживает баланс между интересами личности и интересами государства. Интерес каждого в данном случае является по-своему важным и неотъемлемым элементом сложной системы. Установление приоритета интересов государства или интересов личности может привести, в одном случае, к умалению прав человека, в другом – к социальному хаосу.

Полагаем, что задачей государственного управления является обеспечение баланса интересов личности и интересов государства, соответ-

ствующего конкретным историческим условиям. По нашему мнению, в настоящее время в Республике Беларусь приоритет отдается интересам личности и общества.

Таким образом, вопрос приоритета интересов личности или интересов государства всегда актуален. Понимание соотношения данных интересов требует учета их диалектической связи. Конституция Республики Беларусь отражает идеи естественного права, на которые государство должно ориентироваться, и построения правового государства на собственных исторических и цивилизационных основаниях. Концепция национальной безопасности подчеркивает суверенитет Республики Беларусь и следование своим национальным интересам, включающим интересы человека, общества и государства с обеспечением их баланса.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : принята 15 марта 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // іlex: інформ.-правовая система (дата обращения: 23.04.2025).
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Решением Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5 // іlex: інформ.-правовая система (дата обращения: 23.04.2025).

УДК 340.114.5

А.И. Понкратенко – студентка 1-го курса факультета права
Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Е.И. Стабровский**, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Исследуется правовое сознание молодежи. Анализируются понятие и функции правового сознания. Отмечаются факторы, влияющие на правовое сознание молодежи, предлагаются меры по его формированию.

Ключевые слова: правовое сознание, молодежь, функции правового сознания, классификация правового сознания.

Правовое сознание молодежи представляет собой важный аспект общественной жизни, отражающий уровень правовой культуры, осведомленности и активного участия молодых людей в правовых процессах.

Правосознание отражает не только знание индивидом правовых норм, но и понимание их, отношение к ним, способность и готовность

применять эти нормы в правовой жизни. Правосознание является одной из базовых категорий общей теории права, отражая отношение отдельных лиц и различных социальных групп к существующему и желаемому праву [1, с. 24].

Одной из наиболее актуальных проблем современной общей теории права является формирование правосознания и правовой культуры молодежи, так как именно молодые люди через 10–15 лет будут определять будущее страны, формулировать концептуальные идеи ее развития.

Правосознание – это отношение людей к праву, основанное на знаниях о праве и чувствах. Правосознание есть совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям в общественной жизни. Оно возникло вместе с формированием государства в раннеклассовых обществах и развивалось вместе с ним [2, с. 94].

Успешное функционирование государства во многом зависит от состояния правосознания молодежи, что требует от юридической науки современного теоретико-правового обоснования его формирования. Достигновения современной науки позволяют по-новому взглянуть на понятие и устоявшиеся характеристики правового сознания.

Окончательное формирование теории правового сознания произошло еще в советской юриспруденции с методологической опорой на советскую психологию сознания, а также на советскую методологию юридической науки.

Правосознание выполняет важные функции. С учетом суждений многих авторов можно выделить следующие функции правосознания: познавательную-оценочную, регулятивную, прогностическую (моделирования), коммуникативную.

Познавательная-оценочная функция правосознания связана с отражением в сознании человека правовой действительности. В результате мыслительной деятельности индивиды познают и анализируют реальную правовую жизнь, приобретают правовые знания, вырабатывают правовые воззрения, представления и т. д. На основе полученных знаний и приобретенного опыта они в процессе сложной психической деятельности оценивают действующее право, поведение людей в сфере права, работу учреждений, свое собственное поведение.

Регулятивная функция правового сознания обусловлена сущностью социальной организации. Она определяется необходимостью согласованного поведения членов общества, объективной потребностью установления в общественной жизни определенной упорядоченности, сообразуемой с нормальным сосуществованием и развитием, с общественными целями [3, с. 51].

Прогностическая функция (моделирования) состоит в формировании определенных моделей (правил) поведения, которые оцениваются правосознанием как должные, социально необходимые. Она заключается в предвидении того, какие нормы нужно принимать, и каким образом поступать, чтобы закрепленные в них права и обязанности эффективно регулировали общественные отношения.

Реализация функций правосознания происходит в конкретных жизненных обстоятельствах, которые опосредуются не только нормами права, но и иными социальными регуляторами.

Для понимания правосознания важно изучение культурных основ и традиций. Культурные традиции являются фундаментом правового сознания, поскольку они формируют моральные и этические ориентиры общества, которые впоследствии находят отражение в правовых нормах и практике их реализации [4, с. 22].

Правовая культура включает в себя как материальные аспекты (государственные учреждения, технологии), так и информационные (накопление и передача юридических знаний), а также субъективные элементы (правовые убеждения граждан). Все эти компоненты тесно связаны с культурными традициями общества, которые обеспечивают устойчивость правосознания и его эволюцию.

Вопросы классификации правового сознания в юридической доктрине рассматриваются достаточно широко. В общей теории права имеет место деление правового сознания на индивидуальное, групповое и общественное (или общенациональное), а также обыденное, массовое, профессиональное и научное. Индивидуальное, групповое и общественное правовое сознание классифицируется по признаку обобщенного выражения содержания и характера правосознания отдельных индивидов, образующих соответствующие группы и общество в целом. Деление правового сознания на указанные выше разновидности обусловлено доминированием материалистического подхода.

Основным критерием в классификации может выступать объект интенциональной направленности правового сознания (правило, формально закрепленное в нормативном правовом акте, и иные социальные нормы), а вспомогательным параметром – результат экстерииоризации правового сознания (правомерное либо противоправное правовое поведение). На основании указанных критериев можно выделить следующие виды правового сознания: *правоодобряющее* (законопослушное) и *законнарушающее* (правонарушающее).

Правоодобряющее правовое сознание состоит в восприятии, отражении, осмыслении правовых норм в контексте моральных и религиозных

императивов, правил этикета, обычаев, их дальнейшей интерпретации как непротиворечивых и взаимосвязанных. Оно выражается в правомерном поведении как результате воздействия легитимной правовой нормы. Законопослушное правовое сознание проявляется в правовом поведении, основанном на точном и единообразном выполнении формальных требований позитивного права, независимо от морально-правственного контекста [5, с. 331].

Закононарушающее правовое сознание состоит в непризнании правовой нормы. Оно выражается в нарушении субъектом формально закреплённых юридических требований на фоне соблюдения иных социальных норм. Правонарушающее правовое сознание состоит в невыполнении формальных требований норм позитивного права, а также в непризнании иных правил социального регулирования.

В структуре правосознания традиционно выделяют: правовую идеологию и правовую психологию. Правовая идеология не просто компиляция взглядов, идей, теорий, убеждений по отношению к действующему праву. Доктринальное мнение признаёт правовую идеологию одним из способов толкования принципов и норм, служащим ликвидации пробелов в праве. Правовая психология изъясняет чувственную оценку проявлений права.

Успешное функционирование государства во многом зависит от состояния правосознания молодежи, что требует от юридической науки современного теоретико-правового обоснования его формирования.

Молодежь – это социально-демографическая группа, характеризующаяся совокупностью возрастных, социальных и психологических особенностей. Возрастные рамки определяются методологией ООН: к детям относятся лица в возрасте до 17 лет, к молодежи – лица в возрасте от 15 до 24 лет. Молодежь представляет собой переходный этап между детством и взрослостью, во время которого люди приобретают социальную зрелость, образование и профессиональный статус. В белорусском государстве молодыми гражданами считаются граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, в возрасте от 14 лет до 31 года.

Правовое сознание сугубо индивидуально. Однако оно должно соответствовать общественному правосознанию, т. е. в правосознании личности должны отражаться сложившиеся в обществе правовые ценности, идеи, взгляды. Сегодня в Республике Беларусь главными идеями формирования общественного правосознания является высокая социальная ценность права, необходимость строгого следования требованиям законности, соответствие правовых актов социальной справедливости.

ности. Именно эти идеи и должны находиться в центре внимания при осуществлении правового воспитания молодежи.

Правосознание современной молодежи формируется под влиянием сложного комплекса факторов: социальных, экономических, политических, правовых. В современных условиях воздействие этих факторов сопряжено с идеологическим многообразием, инновационными направлениями в деятельности государственных органов, изменениями общественных отношений.

Социальная среда молодежи представляет собой совокупность условий жизнедеятельности молодежи. А это прежде всего семья, учебный, студенческий или трудовой коллектив, сверстники по месту жительства. Названные условия образуют микросоциальную среду. Этот уровень взаимодействий оказывает прямое влияние на развитие личности.

Среди факторов микросреды необходимо отметить следующие.

Семья является центральным элементом микросоциальной среды и оказывает значительное влияние на формирование правосознания. Большое значение имеет состав семьи, ее материальное положение, возможность получения образования, структура свободного времени и многое другое. Родители демонстрируют первые ролевые модели, передавая детям нормы поведения, ценности и отношение к закону.

Школа и другие учреждения образования играют важную роль в социализации молодежи. Взаимодействие с педагогами, одноклассниками, одноклассниками формирует не только академические знания, но и социальные навыки, такие как уважение к правилам и законам.

Влияние сверстников особенно велико в подростковом возрасте. Группы сверстников могут как поддерживать позитивное отношение к закону, так и провоцировать девиантное поведение через групповое давление. Подростки часто перенимают модели поведения от друзей, что делает значимым наличие в окружении положительных примеров. Это влияние напрямую связано с формированием правосознания, поскольку молодежь формирует свое отношение к праву через наблюдение и подражание.

Местное сообщество оказывает влияние на правосознание через доступ к инфраструктуре, уровень безопасности и наличие социальных институтов. В неблагополучных районах риск антисоциального поведения выше из-за недостатка позитивных ролевых моделей и слабой социальной поддержки. Это может привести к распространению правового нигилизма и девиантного поведения среди молодежи.

Механизмы влияния микросоциальной среды на правосознание включают в себя прямое взаимодействие, передачу ценностей и роле-

вые модели. Общение с родителями, педагогами и сверстниками формирует у молодежи представления о нормах поведения и ответственности за свои действия. Через общение подростки усваивают культурные традиции, моральные нормы и правовые установки. Наблюдение за поведением взрослых или сверстников способствует формированию собственного отношения к закону у молодежи.

Мерами, направленными на формирование высокого уровня правового сознания молодежи, выступают:

- наличие государственной правовой идеологии, которая отражает ценности белорусского общества;
- правовое воспитание;
- формирование и развитие гражданского правосознания;
- повышение уровня доверия граждан к деятельности государства;
- обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества;
- содействие предупреждению и разрешению социальных конфликтов;
- своевременное совершенствование системы законодательства;
- реализация гражданских инициатив, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина;
- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- повышение эффективности и открытости деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов и организаций, осуществляющих публичные полномочия.

Общественное правосознание воплощается в жизнь через индивидуальное правосознание. Формирование правового сознания молодежи следует проводить на базе научно обоснованных идей, теорий, с учетом реальных возможностей, условий жизни и личных качеств воспитуемых, глубоко проникая в его внутренний мир, воздействуя на духовный строй личности, преобразуя ее на основе нравственности.

Уровень правовой информированности среди молодежи имеет тенденцию к росту, что связано с активным внедрением правового образования в школьные и вузовские программы. Молодежь проявляет высокий интерес к вопросам прав и обязанностей, особенно в контексте защиты своих интересов и свободы выражения мнений.

Таким образом, для повышения уровня правосознания современной молодежи необходимы комплексные подходы, включающие в себя не только образовательные мероприятия, но и практическую поддержку, развитие правовой осведомленности. Важную роль в этом процессе

играют государственные и общественные институты, а также семейное воспитание, направленное на формирование уважения к праву и законности.

Список использованных источников

1. Рыбаков, В.А. Правосознание: к вопросу о понятии / В.А. Рыбаков // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 3. – С. 23–28.
2. Подгорнова, А.С. Правосознание / А.С. Подгорнова // Вестник науки. – 2019. – Т. 1, № 1. – С. 94–96.
3. Реуф, В.М. Правосознание как функция и функции правосознания / В.М. Реуф, С.П. Сальников // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 12. – С. 50–57.
4. Кученев, А.В. Современное понимание и структура правосознания / А.В. Кученев // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 22–25.
5. Вершок, И.Л. Классификация правового сознания: теоретико-правовые и прикладные аспекты / И.Л. Вершок // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – Т. 29, № 4. – С. 331–336.

УДК 340.114.5

А.С. Прищик – студентка 1-го курса факультета права
Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Е.Н. Григорьева**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права

ПРАВОСОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ: МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РОЛЬ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Раскрывается роль правового сознания личности в профилактике правонарушений. Уделяется особое внимание социализации, правовому воспитанию и институциональным практикам, а также влиянию средств массовой информации и интернет-коммуникаций на правосознание граждан. Делается акцент на необходимость согласованности усилий государства и общества для укрепления правовой культуры и повышения уровня законопослушного поведения.

Ключевые слова: правосознание, личность, правовая культура, правовое воспитание, социализация, профилактика правонарушений.

В современном обществе проблема правонарушений остается одной из самых актуальных, и традиционные методы борьбы с ними, такие как наказание и ужесточение законов, не всегда дают нужный эффект.

Гораздо важнее предотвращать преступления, а для этого необходимо понимать, как у людей формируется положительное отношение к закону – их правосознание.

В настоящее время на сознание людей активно влияют социальные сети, где нередко оправдывают противоправное поведение, распространяют ложные представления о законах и подрывают доверие к правоохранительным органам. Кроме того, многие граждане просто не знают своих прав и обязанностей, что ведет к случайным нарушениям или сознательному пренебрежению законом. В таких условиях изучение того, как формируется правосознание и как его можно укрепить, становится особенно целесообразным. Правоохранительные органы постоянно находятся в поиске наиболее эффективных методов профилактики правонарушений с целью их минимизации. Осуществляемые ими меры направлены на снижение уровня преступности, уменьшение числа повторных правонарушений и формирование общества, где люди соблюдают законы не из страха наказания, а по внутреннему убеждению.

Общеизвестно, что правосознание является важнейшим элементом правовой культуры общества, отражающим отношение людей к праву, его нормам и принципам. Оно формируется под влиянием исторических традиций, социально-экономических условий, образования и личного опыта, определяя, насколько граждане осознают ценность закона и готовы его соблюдать.

Наиболее общее определение правосознания заключается в том, что оно рассматривается как «одна из форм общественного сознания, представляющая собой систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к действующему и желаемому праву, к правовым явлениям, к поведению людей в сфере права» [1, с. 284].

Правосознание как элемент правовой культуры формируется под воздействием сложного комплекса социальных, психологических и институциональных факторов. Значимым механизмом его становления является социализация, в процессе которой индивид усваивает правовые нормы и ценности через взаимодействие с семьей, образовательными учреждениями, влияния средств массовой информации и других институтов социализации. Семья закладывает базовые представления о дозволенном и запрещенном, тогда как школа, учреждения высшего и средне-специального образования систематизируют правовые знания, формируя рациональный компонент правосознания.

Еще одним ключевым механизмом выступает правовое воспитание, осуществляемое как в формальных (образовательные програм-

мы, правопросветительские кампании), так и в неформальных формах (общественные дискуссии, культурные практики). Особую роль играет правоприменительная практика государственных органов. Знакомство с деятельностью судов и иных правоохранительных органов, взаимодействие с ними формирует у индивида представление о справедливости и эффективности правовой системы. Положительный опыт укрепляет уважение к праву, тогда как негативный может способствовать формированию правового нигилизма.

Кроме того, значительное влияние на личность оказывает массовая культура и медиа, которые транслируют упрощенные или искаженные правовые стереотипы, воздействуя на ее эмоционально-оценочный уровень правосознания. В современном обществе интернет и социальные сети усиливают роль горизонтальных коммуникаций, где правовые идеи распространяются через неформальные сети, что может способствовать как демократизации правосознания, так и деформировать его под влиянием дезинформации.

Таким образом, формирование правосознания представляет собой динамичный процесс, сочетающий целенаправленное воздействие государства и стихийное влияние социальной среды. Его эффективность зависит от согласованности механизмов социализации, воспитания и институциональных практик, обеспечивающих интеграцию индивида в правовое пространство.

Необходимо отметить, что правосознание играет ключевую роль в профилактике правонарушений, так как оно формирует у личности внутренние установки, ценности и убеждения, определяющие ее отношение к праву и законопослушному поведению. Оно включает в себя знание правовых норм, уважение к закону, готовность добровольно соблюдать его предписания, а также способность оценивать свои действия с точки зрения их правомерности. Высокий уровень правосознания способствует снижению уровня преступности, поскольку люди, обладающие развитым правовым сознанием, осознают не только юридические последствия правонарушений, но и их недопустимость с точки зрения моральных установок. Воспитание правосознания начинается с раннего возраста через семью, образовательные учреждения и средства массовой информации, которые формируют представление о справедливости, ответственности и неотвратимости наказания за противоправные деяния.

Кроме того, правосознание влияет на общественное мнение, создавая атмосферу нетерпимости к нарушениям правовых норм. Когда в обществе преобладает уважение к праву, потенциальные правонарушители сталкиваются с моральным осуждением общества, что может

удержать их от совершения преступления. Государство также способствует укреплению правосознания через правовое просвещение, пропаганду законопослушного поведения и обеспечение неотвратимости ответственности за правонарушения.

Таким образом, правосознание служит важным элементом профилактики противоправного деяния, поскольку оно не только предотвращает конкретные правонарушения, но и формирует устойчивую правовую культуру общества, в которой соблюдение закона становится естественной нормой поведения.

Список использованных источников

1. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под ред. В.А. Кучинского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – 2-е изд. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 479 с.

УДК 340.13

Я.О. Сазановец – курсант 2-го курса уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **А.В. Григорьев**, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры философии и идеологической работы научно-педагогического факультета

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ МАТРИЦА РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Раскрывается определение правовой политики, закрепленное в Концепции правовой политики Республики Беларусь. Анализируется структура правовой системы Беларуси, включающая нормотворчество, правоприменительную практику, правосознание, правовую культуру и другие элементы. Уделяется особое внимание предпосылкам принятия данной Концепции, ее целям, принципам, субъектам и приоритетным направлениям развития национальной правовой системы на основе обновленной Конституции Республики Беларусь. Подчеркивается, что указанная выше Концепция направлена на обеспечение суверенитета государства и защиту его интересов в условиях внешнего давления.

Ключевые слова: правовая политика, Концепция правовой политики, правовая система, правосознание, суверенитет, императивы, нормотворчество.

В современный период развития общественных отношений стабильная правовая система немыслима без реализации эффективной правовой политики. В целях оптимального функционирования общественных отношений и поступательного развития институтов государственной власти правовая политика как стратегия правового развития общества должна учитывать качественные изменения в экономической, социально-политической, правовой и духовной сферах его жизнедеятельности, преобразование которых обусловлено интенсивным развитием и использованием юридических средств и механизмов регулирования общественных отношений. Благодаря правовой политике осуществляется системное выстраивание стратегии правового развития общества, в том числе посредством совершенствования правосознания и правовой культуры личности, социальных групп и самого общества в целом.

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко 28 июня 2023 г. подписал Указ № 196, которым утверждена Концепция правовой политики Республики Беларусь (далее – Концепция). Она представляет собой правовой акт, структурированный в пяти главах и определяющий стратегию развития всей правовой системы белорусского государства. Представляя собой превентивный инструмент для возможных вызовов и угроз, Концепция направлена на регулирование общественных отношений в современных условиях функционирования Республики Беларусь как современного правового демократического государства.

В рамках Концепции определяется понятие правовой политики Беларуси, ее цели, принципы, а также субъекты. В ней сформулированы приоритетные направления дальнейшего развития национальной правовой системы на основе обновленной Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), содержащей ряд фундаментальных положений о государственном и политическом устройстве белорусского общества, основанном на богатом национальном опыте нормотворчества и тенденциях политического развития, а также учитывающем международную обстановку, вызовы и угрозы современного времени.

Раскрывая предпосылки принятия Концепции, руководитель рабочей группы по разработке проекта Концепции О.И. Чуприс отметила, что решение о начале работы над Концепцией принималось в особых условиях возрастающей мировой и региональной нестабильности, сопровождающейся угрозами национальной безопасности Республики Беларусь, столкнувшейся начиная с 2020 г. с массированным воздействием на ее конституционно-правовой строй и стабильность общества. Соответственно был приведен в действие национально-правовой механизм,

призванный обеспечить суверенитет государства и не допустить вмешательства в его внутренние дела, включая принятие законодательных решений, отвечающих интересам безопасности государства и граждан. Были задействованы все уровни законодательного регулирования – от Конституции до отраслевого законодательства.

Концепция впервые официально закрепила понятие правовой политики как научно обоснованной деятельности государства при участии граждан, общественных институтов по формированию и развитию всех элементов правовой системы. При этом правовая система рассматривается не только как правотворческая и правоприменительная деятельность. Она включает в себя правосознание, правовую культуру и другие явления правовой действительности, обеспечивающие нормативность регулирования общественных отношений в соответствии с принципами унитарного демократического социального правового государства, установленными Конституцией, общепризнанными принципами международного права, иными принципами нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Таким образом, структуру правовой системы Беларуси составляют следующие элементы: нормотворчество и его результаты; правоприменительная практика; правосознание; правовая культура; иные правовые институты, процессы и явления, обеспечивающие нормативно урегулированное развитие общественных отношений.

Целями Концепции являются обеспечение эффективного функционирования и дальнейшее совершенствование правовой системы в интересах белорусского государства, общества и граждан. Она закрепляет основные принципы формирования и реализации правовой политики: стабильность, эволюционный путь развития правовой системы на основе учета современных потребностей государства, общества и граждан; опора на ценности и культурные традиции белорусского народа, исторические, геополитические, социально-экономические особенности государства; оперативность, гибкость и адекватность правового регулирования общественных отношений; целостность и системность правового регулирования, единство всех направлений правовой политики, а также согласованность проводимой правовой, экономической, социальной и других видов государственной политики.

Субъектами формирования и реализации правовой политики являются государственные и общественные институты в рамках выполнения возложенных на них задач и функций, граждане в ходе своей повседневной деятельности, а также через представительные и иные органы, институты гражданского общества. Концепция фактически определила

основные полномочия данных субъектов в отношении формирования и реализации правовой политики.

Идеологическими императивами правовой политики на современном этапе, согласно Концепции, являются: государственный суверенитет и территориальная целостность; национальная безопасность; обеспечение прав и свобод человека и гражданина, гарантий их реализации; социальная справедливость, баланс прав и обязанностей человека и гражданина, социальная ответственность каждого; свобода и равенство; патриотизм; народовластие; благосостояние; устойчивое развитие. Государственный суверенитет и территориальная целостность являются ключевыми базовыми элементами. На их основе реализуются остальные – национальная безопасность, народовластие, социальная справедливость и иные.

В рассматриваемом нормативном правовом акте закрепляются характерные положительные тенденции формирования и развития национальной правовой системы, некоторые из них: относительная стабильность законодательства, направленность на сокращение и оптимизацию нормативного массива, его дальнейшую систематизацию; сохранение преемственности в нормотворчестве и правореализации; перераспределение полномочий между государственными органами, нацеленное на повышение ответственности всех ветвей и уровней власти, обеспечение оперативности принятия управленческих решений; последовательный переход к цифровому формату нормотворчества, внедрение цифровых технологий в правореализационную деятельность; создание необходимых условий для эффективной правовой коммуникации гражданина и государства, доступность законодательства, открытость и публичность распространения правовой информации; гарантированные государством полнота и достоверность правовой информации, содержащейся в государственных информационно-правовых ресурсах; взвешенный подход к заимствованию институтов иностранного права, внедрению новых и трансформации традиционных правовых институтов; высокая степень кодификации законодательства и продолжение работы в данном направлении.

Можно утверждать, что Концепция представляет собой систему теоретических положений, фиксирующих достигнутый уровень правового развития и определяющих цели, принципы, перспективы и направления совершенствования основополагающих механизмов правового регулирования и правоприменительной практики. Иными словами, Концепция отражает совокупность представлений об определенном уровне правового развития, на который влияют различные показатели и тенденции, о

задачах и принципах эволюции правовой системы, основных стратегических направлениях по достижению намеченных в Конституции целей развития общественной жизни.

Согласно нормам Концепции правоохранительные органы реализуют правовую политику: посредством обеспечения законности и правопорядка на основе принципа справедливости; защиты государства, общества и граждан от противоправных посягательств; оперативного выявления правонарушений и привлечения виновных лиц к ответственности, восстановления нарушенных прав и законных интересов; профилактики и предупреждения правонарушений, участия в правовом просвещении. При этом правовое воспитание и просвещение как направления развития и формы реализации правовой политики нацелены на формирование и повышение уровня правового сознания и правовой культуры граждан в качестве условия совершенствования национальной правовой системы. Они выступают проводниками идеологических императивов правовой политики Республики Беларусь и призваны повышать уровень правового доверия граждан.

В Концепции сформулированы приоритетные направления развития отраслей законодательства. Так, в сферах законодательства об обороне и национальной безопасности предстоит «усилить защиту информационного суверенитета страны, разрабатывать наднациональные стандарты и правила в области информационной безопасности с акцентом на продвижение национальных правовых интересов». В сферах гражданского, экономического законодательства установлена направленность на реализацию принципа «социальной ответственности бизнеса перед государством». В рамках законодательства, регулирующего социальную сферу, предложено сместить акценты «от покровительства государства к установлению партнерских отношений между государством, обществом и гражданами». Предусмотрена также систематизация законодательства путем кодификации в сфере охраны окружающей среды и инвестиций и др.

Таким образом, Концепция содержит положения, определяющие реальное состояние национальной правовой системы, раскрывает принципы правовой политики, ее основы и императивы, вытекающие из историко-культурных и идеологических аспектов, общие подходы к ее формированию и осуществлению, определяет приоритетные направления и особенности правовой политики, проводимой в целях обеспечения действенности всей правовой системы в отношении интересов граждан, общества и государства. Концепция является не только правовым актом, закрепляющим реалии правовой действительности современного

белорусского общества и государства, в ней закреплены нормы, направленные на совершенствование правосознания и правовой культуры как отдельной личности, так и общества в целом, что априори будет способствовать развитию национальной правовой системы.

Создание эффективных механизмов планирования разработки законодательства, активное вовлечение общества в правовую работу, усиление роли науки в законодательном и нормотворческом процессах, совершенствование мониторинга правовых актов, подготовка высокопрофессиональных кадров и выработка фундаментальных доктринальных основ правового регулирования общественных отношений представляют собой стратегические направления, которые предстоит реализовать посредством применения потенциала Концепции.

УДК 34.025

А.Д. Субоч – студентка 1-го курса факультета права
Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Е.Н. Григорьева**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права

ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕЩИ КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Рассматривается проблема правового регулирования электронных вещей как объектов правоотношений. Рассматриваются особенности цифрового имущества, такого как виртуальные товары, программное обеспечение и игровые активы, которые приобретают свойства традиционных вещей и требуют правового регулирования.

Ключевые слова: электронные вещи, цифровые активы, вещные права, виртуальная собственность, нематериальные объекты, правовое регулирование.

Развитие современных цифровых технологий оказывает непосредственное и опосредованное влияние на экономический, политический, социальный процессы всего мирового сообщества. Активное внедрение современных цифровых технологий способствует возникновению принципиально новых нематериальных предметов – электронных вещей, которые в силу своей имущественной ценности обращают на себя внимание научного сообщества и исследуются учеными в качестве объектов имущественных прав.

В римском праве правовая категория «вещь» имела универсальный характер. По своему содержанию она полностью отождествлялась с по-

нятием объекта вещного права и права вообще. Вещь здесь рассматривалась двояко – как *res corporales* (телесная вещь) и как *res incorporales* (бестелесная вещь) [1, с. 142].

С экономической точки зрения, ценность вещи определяется возможностью ее денежной оценки. Именно денежная оценка превращает субъективное восприятие полезности в объективную цену, которая является ключевым признаком вещи, придающим ей форму товара. В связи с этим традиционное определение экономического признака вещи, использовавшееся в дореволюционном правоведении, представляется более точным, чем современная трактовка, сводящаяся к наличию «полезных свойств».

Некоторые вещи обладают ценностью, определяемой исключительно личным отношением к ним. Например, напечатанная курсовая работа сама по себе имеет лишь стоимость бумаги как макулатуры. Однако для автора она представляет значимую неэкономическую субъективную ценность, поскольку является результатом его интеллектуальной деятельности. Подобная субъективная ценность характерна для личных писем (если они не представляют антикварной или иной экономической ценности), памятных сувениров, таких как ракушка с моря или прядь волос близкого человека.

Безусловно, такие вещи существенно отличаются от вещей, обладающих экономической ценностью. Они не относятся к имуществу, и их утрата не влечет за собой имущественный ущерб. Защита интересов, связанных с такими вещами, иногда осуществляется посредством норм о защите нематериальных благ. Например, нарушение тайны переписки может повлечь за собой моральный вред, подлежащий компенсации.

Если обратиться к рассмотрению цифрового имущества, несложно заметить, что в настоящее время к нему можно отнести множество объектов виртуального мира.

Примером может служить база данных, продаваемая через интернет. Такой товар подпадает под регулирование гражданского права, права интеллектуальной собственности и законодательства о защите информации. К этой же группе относится программное обеспечение, распространяемое через магазины приложений на смарт-устройствах, предлагающее широкий спектр контента: от шрифтов до профессиональных графических редакторов.

Несмотря на нематериальную, «цифровую» форму, такая виртуальная собственность вполне реальна. Помимо вышеупомянутых примеров, к ней относятся доменные имена, электронные книги, а также аудио- и видеоконтент, такой как музыка и видеоролики.

Виртуальная реальность, благодаря цифровым аватарам, позволяет пользователям взаимодействовать друг с другом в онлайн-режиме, совершать сделки купли-продажи виртуальных активов, таких как предметы, недвижимость и навыки, а также посещать платные мероприятия. При этом цифровые объекты, приобретая черты материальных, фактически отделяются от интеллектуальной собственности разработчика. Пользователь, купив такой объект, получает над ним право собственности, а не только лицензию на использование.

Эти виртуальные активы, приобретаемые и отчуждаемые за реальные или цифровые деньги, становятся полноценным товаром, часто имеющим значительную стоимость. Купля-продажа таких активов может превратиться в реальный бизнес, например, перепродажа «прокачанных» игровых персонажей.

Подобные «товары» встречаются не только в играх, но и в социальных сетях в виде виртуальных подарков, имеющих денежную ценность.

Определение собственника в таких цифровых сделках представляет собой интересную проблему. В виртуальном мире пользователь действует через аватара, который, однако, не является юридически правомочным субъектом сделки и сам может стать объектом купли-продажи.

Таким образом, виртуальные предметы и объекты, будучи оцифрованными аналогами реальных вещей, приобретают все больше сходства с материальными объектами. Это указывает на то, что цифровое имущество, с точки зрения права, фактически не отличается от материального, что делает неизбежным внедрение норм гражданско-правового регулирования в виртуальные процессы.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что современное развитие цифровых технологий и виртуальной среды существенно трансформирует традиционные представления о вещах как объектах правоотношений. Электронные (цифровые) вещи, несмотря на отсутствие материальной формы, приобретают свойства, характерные для классических объектов вещных прав, что требует их правового признания и регулирования.

Список использованных источников

1. Харченко, Г.Г. Особенности правопонимания вещи в гражданском праве / Г.Г. Харченко // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 2. – С. 142–147.

А.В. Халимон – студентка 1-го курса факультета права
Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Е.И. Стабровский**, кандидат юридических
наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В БРИКС

Исследуется история создания, возможности и организационные аспекты деятельности международной организации БРИКС. Отмечаются совместные проекты государств – участников БРИКС. Рассматриваются перспективы присоединения Республики Беларусь к БРИКС. Посвящается анализу участия Республики Беларусь в формате БРИКС, а также исследованию перспектив и вызовов, с которыми она сталкивается.

Ключевые слова: БРИКС, сотрудничество, валюта, суверенитет, многополярность.

В последние годы наблюдается заметный рост интереса к многосторонним форматам сотрудничества в международной политике. Одним из таких форматов является БРИКС, в который входят государства-основатели организации – Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южноафриканская Республика (ЮАР) и другие государства. Республика Беларусь, обладая значительным экономическим и геополитическим потенциалом, проявляет активность в этом объединении, стремясь укрепить свои позиции на международной арене.

БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай) как содружество государств было фактически основано в июне 2006 г. на полях Петербургского экономического форума. Первый саммит БРИК состоялся в Екатеринбурге 16 июня 2009 г. Вновь провела его Россия уже в Уфе в 2015 г. С 2009 г. главы стран ежегодно встречаются на официальных саммитах, где обсуждают насущные вопросы экономики и геополитики, а также налаживают сотрудничество по проектам инфраструктуры, культуры, спорта и т. д. По итогам каждого саммита принимается декларация. В 2011 г. к содружеству присоединилась ЮАР, превратив его в БРИКС [1].

В мае 2022 г. на встрече министров иностранных дел стран объединения, проходившей в режиме видеоконференции, Китай предложил запустить процесс расширения БРИКС, чтобы «повысить представленность объединения и его влияние в мире». К августу 2023 г. заявки на вступление в организацию подали порядка 20 стран. Все члены БРИКС высказались за то, чтобы пополнять ряды единомышленниками,

отметив, что речь идет о странах, «которые верят в многополярность, в необходимость более демократичных и справедливых международных отношений». На 15-м саммите, прошедшем в Йоханнесбурге (ЮАР) 22–24 августа 2023 г., было объявлено о присоединении к организации шести стран – Аргентины, Египта, Ирана, Объединенных Арабских Эмиратов, Саудовской Аравии и Эфиопии, и с 1 января 2024 г. объединение получило неофициальное название БРИКС+. Принятие новых членов объединения в настоящее время приостановлено в целях полноценной и эффективной интеграции государств [2].

Сегодня в рамках БРИКС действует более 20 форматов, их тематика охватывает такие направления, как энергоэффективность, изменение климата, продовольственная безопасность, борьба с бедностью, устойчивое развитие, деятельность международных финансовых институтов. С 2015 г. на саммитах принимается ключевой документ в области экономического взаимодействия – Стратегия экономического партнерства, рассчитанная на пять лет. Последняя была одобрена в ноябре 2020 г. С 2013 г. функционирует Научный совет.

В сентябре 2017 г. начал действовать Сетевой университет БРИКС. С сентября 2016 г. проводятся кинофестивали стран БРИКС, а с 2017 г. – фестивали театральных школ. В августе 2020 г. по инициативе Российской Федерации прошла первая встреча министров спорта, по итогам которой был одобрен меморандум о сотрудничестве между ведомствами. Документ предусматривает проведение спортивных игр БРИКС, сотрудничество в области спорта и организации спортивного отдыха. Первые игры БРИКС состоялись в Казани 12–23 июня 2024 г., в программу соревнований были включены 27 видов спорта [2].

Государства-участники обсуждают создание единой резервной валюты. Предположительно, курс новой валюты будет рассчитываться на основе корзины, куда будут входить валюты всех участников БРИКС. Основная причина создания новой валюты заключается в том, чтобы снизить зависимость стран БРИКС от доллара и евро. При этом новая валюта не станет аналогом евро, который используют все члены Европейского союза. Участники БРИКС сохранят национальные валюты и не собираются их заменять. Это поможет избежать потенциальных экономических проблем. Новая валюта БРИКС позволит упростить торговлю между странами объединения и удобно финансировать конкретные инфраструктурные, промышленные и другие проекты. В долгосрочной перспективе валюта БРИКС может стать основным средством расчета и резервной валютой не только для участников объединения, но и для остальных государств [3].

При рассмотрении решений о принятии новых стран в состав БРИКС учитывались их экономика, авторитет и позиции на международной арене. Кандидаты должны иметь значительный экономический вес и потенциал для роста, что позволяет им вносить вклад в развитие сообщества. Страны должны демонстрировать политическую стабильность и устойчивость, что важно для долгосрочного сотрудничества. Кандидаты должны разделять основные принципы БРИКС, такие как многосторонность, уважение к суверенитету и территориальной целостности, а также стремление к справедливому и устойчивому развитию. Страны должны быть готовы активно участвовать в совместных инициативах и проектах, направленных на развитие экономических и культурных связей.

5 ноября 2024 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко направил письмо в адрес Президента Российской Федерации В.В. Путина о готовности нашей страны присоединиться к БРИКС в качестве полноправного партнера. В своем послании Президент Республики Беларусь подчеркнул, что с момента своего образования БРИКС неуклонно укрепляет многостороннее взаимодействие, становясь не просто символом, а одним из столпов многополярности. Свои надежды на справедливое мироустройство с этим объединением связывают уже не только государства-члены, но и растущее число стран Глобального большинства. Дух взаимного уважения и равенства, привлекательность его целей с неумолимой логикой ведут к расширению БРИКС [4].

Вступление в БРИКС может открыть новые возможности для Республики Беларусь в области торговли, инвестиций и экономического сотрудничества. Участие в этой группе стран может способствовать привлечению иностранных инвестиций и расширению экспортных рынков. В условиях изменяющейся геополитической ситуации и санкционного давления со стороны Запада Республика Беларусь может рассматривать БРИКС как альтернативный союз, который поддерживает многосторонность и уважение к суверенитету стран. Вступление в БРИКС может положительно повлиять на Республику Беларусь, включая совершенствование экономической стратегии и укрепление внешнеэкономических связей. Для вступления в БРИКС Республика Беларусь должна соответствовать определенным критериям, таким как экономический потенциал, политическая стабильность и готовность к сотрудничеству. Республика Беларусь может внести значимый вклад в развитие указанного сообщества.

Республика Беларусь является государством-основателем и полноправным членом ООН с 1945 г. и участвует в работе различных ее

органов и специализированных учреждений, а также является членом различных международных и региональных организаций. Республика Беларусь – одна из основателей Содружества Независимых Государств, созданного в 1991 г., и активно участвует в его деятельности. С 2024 г. Республика Беларусь является государством – участником Шанхайской организации сотрудничества и активно реализует совместные проекты в вопросах безопасности и экономического сотрудничества. Белорусское государство является одним из основателей Организации Договора о коллективной безопасности, которая осуществляет военное и правозащитное сотрудничество между членами. Республика Беларусь проявляет интерес к сотрудничеству с БРИКС, однако пока не является его членом. Кроме того, Беларусь участвует в ряде других региональных и международных организаций, что позволяет ей активно развивать дипломатические и экономические связи с различными государствами [5].

Таким образом, Республика Беларусь имеет значительный потенциал для дальнейшего участия в БРИКС, особенно в контексте расширения экономического, политического и культурного взаимодействия. Для достижения устойчивого успеха необходимо учитывать как внутренние, так и внешние факторы, которые могут повлиять на развитие сотрудничества в рамках данного объединения.

Список использованных источников

1. БРИКС: история, место в мировой экономике и план создания новой валюты. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6747894> (дата обращения: 15.04.2025).
2. Что известно о БРИКС и этапах расширения этого объединения. – URL: <https://tass.ru/info/18558683> (дата обращения: 15.04.2025).
3. Валюта БРИКС: когда она может появиться и как повлияет на рубль. – URL: <https://gazprombank.investments/blog/economics/brics-currency/> (дата обращения: 15.04.2025).
4. Министерство иностранных дел Республики Беларусь. О статусе страны – партнера БРИКС для Беларуси. – URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/e76e1922bbd6ca01 (дата обращения: 15.04.2025).
5. Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Беларусь и международные организации. – URL: <https://www.mfa.gov.by/multilateral/organization/> (дата обращения: 15.04.2025).

Я.В. Шестириков – курсант 2-го курса факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Н.М. Дубрава**, магистр юридических наук, преподаватель кафедры теории и истории государства и права

ТЕОКРАТИЧЕСКАЯ ФОРМА УСТРОЙСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Рассматриваются исторические предпосылки возникновения теократической формы устройства государственной власти. Анализируются факторы, способствовавшие формированию теократических государств в различных цивилизациях, включая религиозные верования, политическую нестабильность и социальные трансформации. Уделяется особое внимание роли религиозных институтов и лидеров в легитимации и укреплении теократической власти.

Ключевые слова: теократия, государство, власть, религия.

Теократия представляет собой общество, где глава религиозной организации является одновременно главой государства, который издает нормативные правовые акты, основанные на религиозных священных писаниях, управляет государством единолично или определенной духовной группой и является главой законодательной, исполнительной и судебной власти [1, с. 61]. Однако существуют и другие точки зрения. Так, Е.М. Амелина рассматривает теократию как форму правления, где высшая власть принадлежит религиозным лидерам. Анализируя концепцию теократии В.С. Соловьева, она считает ее утопической. Так, В.С. Соловьев представлял «свободную теократию» как общество, объединенное общей духовной целью, но без вмешательства церкви в государственные и экономические вопросы [1, с. 62].

Теократия является не только исторически первой, но и организационно наиболее устойчивой формой государственности. Значительное число современных государств, особенно в рамках восточной цивилизации, сохраняют теократические характеристики, проявляющиеся в специфике организации публичной власти, формах и режимах ее осуществления, а также в стиле политической и правовой культуры и воспроизводящихся в социальной системе властных отношений [2, с. 97].

Стоит отметить, что первые античные государства, которые были тесно связаны с религией, не были основаны на какой-то определенной религии. Общество в этих государствах придерживалось язычества,

причем в разных государствах того времени были свои боги, пантеоны и традиции, которые каким-либо образом влияли на общество и на управление государством. Люди обожествляли погодные, социально-политические, экономические и другие явления, а также различные виды деятельности. Примером может служить то, что люди соотносили грозы, засухам, паводкам, войнам и миру, ремеслу, животноводству и земледелию определенных богов.

Необходимо отметить, что впоследствии постепенно начали набирать свою религиозную силу религии, основанные на монотеизме, т. е. на одном божестве. В Европе, к примеру, в начале нашей эры главенствовала Римская империя, которая из-за своих огромных территориальных размеров и большого количества населения была языческой. Причем стоит отметить, что империя состояла из разных народов, которые верили в своих богов и имели собственные традиции и обряды. Однако в Римской империи постепенно начало набирать свое религиозное влияние христианство, гонимое обществом и властью в силу распространенного язычества, позволяющего императорам Римской империи отождествлять себя с различными богами. Ситуация изменилась с принятием в 313 г. императором Римской империи Константином Великим Миланского эдикта. Данный эдикт легализовал христианство на всей территории империи и сделал эту религию основной в государстве. Однако, после падения Западной Римской империи в 476 г. и имперского домината в целом на Западе, а также с приходом к власти варварских королей, государство находилось на грани раскола и не могло должным образом функционировать и поддерживать свое население. Именно во время экономических, политических и социальных трудностей единственным стабильным институтом в государстве осталась церковь, которая не давала римскому обществу расколоться до конца. Она поддерживала население и оставалась единственной сильной и стабильной структурой общества. Впоследствии этика христианства закрепится и среди варваров, даже среди королей. Благодаря этому общество, представляющее из себя смесь варварского населения и римского, постепенно стало становиться христианским. Именно благодаря этому церковь получила такой авторитет, легитимность и доверие среди населения, что в дальнейшем помогло ей прийти не только к религиозной власти, но и к политической. Последнее было связано с тем, что светская власть в те времена не имела настолько весомой силы, как религиозная, что дало духовной элите поддержку населения.

Концепция теократии начала оформляться в раннем Средневековье, поскольку ранее религиозно-политическая мысль не уделяла особого

внимания вопросам власти и государства. В теократической системе правовая культура строится на иерархии, отражающей религиозный порядок и божественные нормы, регулирующие все аспекты жизни общества и государства. Основные общественные, политические и юридические институты рассматриваются как инструменты для достижения религиозных целей и не имеют самостоятельной ценности [2, с. 98]. Это говорит о том, что религиозные и политические институты тесно переплетены между собой. В теократическом государстве глава церкви является и главой государства. Именно он оказывает прямое или косвенное влияние на процесс принятия законов, обеспечивая их соответствие религиозной доктрине государства.

Предполагается, что все государства в начале своего существования имели теократическую форму, поскольку власть правящих кругов изначально легитимизировалась религией. К. Шмитт, немецкий правовед консервативного направления, разработал концепцию «политической теологии», подчеркивая религиозное происхождение основных правовых и политических понятий, которые впоследствии, в процессе секуляризации, утратили религиозную составляющую. Теократическая концепция государства предполагает, что власть основана на вере в Творца, который заключает с народом завет и становится его правителем [3, с. 45].

Несмотря на прошедшие века, многие элементы средневековой правовой мысли продолжают оказывать влияние на развитие государств и правовых систем как на Западе, так и на Востоке. Сформированные в Средние века под влиянием теократических идеалов представления о власти, праве и справедливости стали ключевыми для развития правового мышления и политической практики [2, с. 98].

Список использованных источников

1. Фельдман, В.Р. Теократия: сущность, основные формы в социально-политической реальности / В.Р. Фельдман, Н.В. Абаев // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – 2015. – № 3. – С. 60–64.
2. Бойко, Н.А. Концептуальные и идейные основания теократии: теоретико-правовой и методологический аспект / Н.А. Бойко, А.К. Оганесян // Философия права. – 2018. – № 4. – С. 96–99.
3. Оганесян, А.К. Государство, право и теократия в произведениях Александра Павловича Лопухина / А.К. Оганесян // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 2. – С. 42–48.

Л.Д. Шкреблик – курсант 2-го курса уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **А.В. Григорьев**, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры философии и идеологической работы научно-педагогического факультета

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Рассматриваются актуальные вопросы совершенствования законодательства в Республике Беларусь на современном этапе. Анализируются основные направления оптимизации нормативной правовой базы, включая гармонизацию с международными стандартами, использование государственных информационно-правовых ресурсов и внедрение автоматизированных систем, а также ревизию действующего законодательства.

Ключевые слова: гармонизация, закон, исследования, концепция, нормотворчество, международные стандарты.

В настоящее время теория и практика нормотворчества в Беларуси все более сосредоточены на совершенствовании действующего законодательства. Увеличение объема нормативной базы ставит перед компетентными государственными органами задачу качественной систематизации, выявления недостатков в правовом регулировании, в том числе уточнения полномочий органов, наделенных правом осуществлять нормотворческую деятельность. Это создает необходимость в изучении и внедрении наиболее эффективных приемов и методов улучшения законодательства, в том числе исследование передового опыта в рассматриваемой сфере дружественных Беларуси государств и иных субъектов международного права. Укрепление партнерских связей требует гармонизации национального законодательства с другими правовыми системами. В этом контексте Беларуси целесообразно обратить внимание на зарубежный опыт законотворчества и систематизации, чтобы разработать как теоретические, так и практические механизмы учета специфики национальных правовых систем. Важно также определить условия и границы применения тех или иных подходов в рамках национального права.

Совершенствование законодательства в Республике Беларусь на современном этапе требует комплексного подхода, учитывающего как исторический контекст, так и актуальные международные практики.

Оптимальные модели, которые могут быть внедрены, должны исходить из анализа действующих норм, их эффективности и соответствия потребностям общества.

В первую очередь необходимо сосредоточиться на гармонизации норм отечественного законодательства с международными стандартами, что позволит повысить правовую защищенность граждан и бизнеса. Важно учитывать опыт стран с развитыми демократическими институтами, адаптируя их подходы к особенностям белорусской социальной и экономической среды.

Целесообразно использование возможностей государственных информационно-правовых ресурсов для оптимизации нормативного правового массива, устранения пробелов, устаревших правовых норм, избыточности нормативных правовых актов. Внедрение в Республике Беларусь автоматизированной информационной системы «Нормотворчество» позволит поднять эту работу на новый качественный уровень, благодаря использованию технологий искусственного интеллекта, соответственно, повысить качество законодательства и, как следствие, эффективность функционирования национальной правовой системы.

Важную роль в современном мире в контексте необходимости преодоления глобальных угроз и рисков играют общеправовые модели межгосударственного значения, в основном нацеленные на выстраивание международных правовых каналов сотрудничества, поиск консолидирующих правовых ценностей и обеспечение единообразия в практике их гарантирования. Концептуальная основа таких моделей получила выражение в международно-правовых учредительных актах, принимаемых в связи с созданием межгосударственных объединений (Устав Организации Объединенных Наций, Конвенция о защите прав человека и основных свобод), и иных важнейших международных соглашениях, пактах и декларациях (Международный пакт о гражданских и политических правах, Декларация ООН о принципах международного права) [1, с. 18].

Следует отметить, что по поручению Главы государства в настоящее время проводится ревизия национального законодательства [2]. Этот процесс обусловлен более чем 30-летним эволюционным путем развития суверенной Республики Беларусь. В результате этого эволюционного движения был накоплен значительный массив законодательства, что не могло не привести к определенным трудностям в его реализации. Администрация Президента Республики Беларусь и Национальный центр законодательства и правовой информации, осознавая существующие проблемы, поставили целью произвести значительные преобразования

в законодательной сфере, чтобы создать возможность для дальнейшего ее совершенствования.

Несомненно, наличие большого количества нормативных правовых актов может вызвать определенные сложности у того, кто их реализует.

В Концепции правовой политики Республики Беларусь говорится, что фундаментом и важнейшим ориентиром дальнейшего развития как системы законодательства, так и всей правовой системы выступают принятые по итогам республиканского референдума 27 февраля 2022 г. изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь. Положения обновленного Основного Закона: усиливают гарантии государственного суверенитета и защиты конституционного строя; укрепляют фундамент народовластия и систему органов государственной власти; повышают роль законов в жизни государства, общества и граждан; предусматривают сохранение исторической памяти, традиций и ценностей белорусского народа, укрепление патриотизма и национального правосознания белорусских граждан; обеспечивают защиту традиционной семьи как союза женщины и мужчины; устанавливают гарантии всестороннего развития молодежи и обязательства государства создать необходимые условия для ее свободного и эффективного участия в общественной жизни; придают импульс развитию атомной энергетики в мирных целях, внедрению инноваций в различные сферы жизни, защите персональных данных, охране окружающей среды [3].

Во многих случаях Беларусь выступала новатором в части развития законодательства. Страна в числе первых на постсоветском пространстве приняла в 2000 г. так называемый закон о законах – Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», а в 2018 г. – его обновленную версию. Систематизировано законодательство о контрольной (надзорной) деятельности, консолидированы административные процедуры, целостное регулирование которых в других государствах отсутствует. Беларусь одна из первых в мире стала на путь развития цифровой экономики, легализовав в 2017 г. использование технологии блокчейн и обращение криптовалюты. В 2021 г. приняты новые кодексы по вопросам административной ответственности. В этих актах одновременно усилена правовая защита интересов государства и общества, реализованы предупредительная и воспитательная функции административно-деликтного и процессуального законов, в том числе закреплена возможность применения предупреждения, не являющегося мерой административной ответственности [3].

Такие инструменты, как правовой мониторинг, проведение аналитических и научных исследований, создание концепций законов, пред-

полагают глубокое изучение сложившейся ситуации, что в конечном итоге позволяет привести нормативный массив в полное соответствие тем общественным отношениям, которые он регулирует. Эффективный правовой мониторинг обеспечивает своевременное выявление несоответствий между действующим законодательством и реальными общественными потребностями. Это позволяет оперативно реагировать на изменяющиеся условия, адаптируя нормы права к новым реалиям. Аналитические исследования помогают глубже понять динамику социальных отношений, выявить тенденции и предсказать возможные последствия введения тех или иных правовых норм [4].

Создание концепций законов требует не только юридического анализа, но и междисциплинарного подхода, включающего экономические, социальные и культурные аспекты. Таким образом, правотворчество становится более целенаправленным и обоснованным, что увеличивает его эффективность и снижает риск ошибок.

Научный ресурс подразумевает открытость процесса создания нормативных актов. Важно привлекать ученых, а также экспертов в области общей теории права и смежных дисциплин для разработки проектов этих актов. Необходимо включать в рабочие группы магистрантов и аспирантов, чтобы они могли участвовать в подготовке проектов. Кроме того, стоит формулировать вопросы, которые требуют их внимания и обсуждения.

Таким образом, для эффективного функционирования национальной правовой системы важно обеспечивать постоянный мониторинг состояния нормативного правового массива на предмет его сбалансированности и оптимальности, недопущения избыточности правового регулирования, а также периодический пересмотр данного массива на предмет выявления и последующего исключения устаревших норм. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь может выступать одним из средств мониторинга в части выявления дисбаланса правовой системы исходя из анализа различных количественных показателей правовой системы, характеризующих правовое регулирование. Количественные показатели нормативного правового массива требуют анализа, оценки и выработки рекомендаций со стороны юридической науки в целях принятия соответствующих мер нормотворческими органами. В этой связи важным средством в оптимизации отечественного законодательства может стать Концепция правовой политики Республики Беларусь, в которой должны быть отражены подходы к развитию системы правового регулирования, соотношения законных и подзаконных актов [1, с. 403].

Список использованных источников

1. Акопян, О.А. Правовые модели и реальность : монография / О.А. Акопян [и др.]. – М. : Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации : ИНФРА-М, 2014. – 280 с.

2. Ольга Чуприс о масштабной ревизии законодательства: она обусловлена нашим эволюционным движением // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/jule/78314> (дата обращения: 10.04.2025).

3. О Концепции правовой политики Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 : в ред. от 14 марта 2024 г. № 96 // ilex: информ.-правовая система (дата обращения: 24.04.2025).

4. О некоторых вопросах оптимизации законодательства Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normotvorcheskaya-deyatelnost/poleznaya-informatsiya/rekomendatsii-po-teoretiko-metodologicheskim-osnovam-sovershenstvovaniya-pravovoy-sistemy-respubliki> (дата обращения: 10.04.2025).

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 94(47 + 57:438)

А.С. Гладиков – курсант 1-го курса факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **В.А. Данилов**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права

СОВЕТСКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА 1919–1921 ГГ.: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ

Анализируются основные причины, военно-политические результаты и итоги, международно-политические последствия для противников военного конфликта 1919–1921 гг. между Советской Россией и Польшей, а также заключенного по окончании войны мирного договора.

Ключевые слова: признание Польши, истоки конфликта, помощь европейских стран, попытки советизации Польши, Рижский мир.

Исторически сложилось, что в Первую мировую войну поляки воевали на стороне трех империй – Российской, Австро-Венгерской и Германской. В начале войны правительства всех империй официально обещали полякам после ее окончания воссоздать самостоятельное польское государство. Поражение стран Тройственного союза в 1918 г. создало возможность для населения польских земель приступить к воссозданию своего национального государства, тем более что Временное правительство России еще в марте 1917 г. выдвинуло лозунг о праве наций на самоопределение, а в августе 1918 г. большевистский Петроградский Совет фактически денонсировал все трактаты о разделах Речи Посполитой XVIII в.

Однако ставший в ноябре 1918 г. фактическим диктатором Польши Ю. Пилсудский в условиях Гражданской войны в России выдвинул амбициозную цель – воссоздать Речь Посполитую в границах 1772 г. в рамках федерации из ряда государств, созданных на территории бывшей Российской империи («от Гельсингфорса до Тифлиса») [1, с. 322].

Создать польскую армию помогли страны Антанты, после окончания войны «перенасыщенные» военным снаряжением и оружием. Первое боевое столкновение между отрядами Красной Армии и польскими частями произошло 6 января 1919 г., когда польские подразделения, захватившие Вильно, были выбиты отрядами красноармейцев. С февраля

боевые действия приняли активный характер – польские войска вновь захватили Вильно, в августе заняли Минск. Советские власти, в условиях тяжелых боев с белыми армиями, неоднократно предлагали польской стороне заключить официальный мирный договор, однако получали отказы [1, с. 328]. Учитывая напряженные бои на всех фронтах Гражданской войны, в Белоруссии Красная Армия не могла успешно противостоять хорошо оснащенной, вооруженной и отоброшизованной армии II Речи Посполитой.

В течение 1919 г. советские войска были вынуждены отступать, и только после разгрома белогвардейских армий фронт удалось стабилизировать. Летом 1920 г. началось контрнаступление Красной Армии – 11 июля был взят Минск, 19 июля – Гродно, 20 июля – Вильно. Красная Армия нацелилась на Варшаву. У большевиков появилась надежда на установление советской власти в Польше, впоследствии – и в Германии.

По указанию Ленина 19 июля 1920 г. было создано Польское бюро ЦК РКП (б) – прообраз будущего польского советского правительства во главе с Ф.Э. Дзержинским. 30 июля Дзержинским был создан верховный орган власти в Польше – Польский революционный комитет (Польревком), который в манифесте к рабочим и крестьянам объявил себя революционной властью и приступил к установлению советской власти на территории Польши. С 6 августа Дзержинский даже приступил к формированию Польской Красной Армии. Однако далее произошло крупное военное поражение Красной Армии под Варшавой – то, что впоследствии назвали «чудо на Висле». 13–15 августа 1920 г. армии Тухачевского были отброшены от Варшавы, потерпели сокрушительное поражение и вынуждены были начать стратегическое отступление.

Анализируя причины неудачи под Варшавой, можно выделить, что большевистское руководство совершило грубейшую ошибку – понадеялось на восстание «революционных» польских рабочих и крестьян против капиталистов и панов, хотя они, наоборот, добровольно шли воевать против русских.

К итогам войны следует отнести огромные потери. У советской стороны они составили 232 тыс. человек, из них – 130 тыс. человек безвозвратно (около 18 тыс. человек, интернированы – около 45 тыс. человек, остальные – без вести пропавшие и пленные; не менее 25 тыс. советских военнопленных погибли от истощения и болезней в польских лагерях). Польская армия потеряла свыше 180 тыс. человек, в том числе около 40 тыс. человек убитыми [2].

Мирный договор между Россией и Польшей был подписан 18 марта 1921 г. также в Риге. По его условиям была установлена линия государственной границы. К Польше отошли значительные земли, $\frac{1}{2}$ территории Белоруссии и $\frac{1}{4}$ территории Украины. Анализ условий мирного договора показывает Россию страной проигравшей – Польша освободилась от ответственности по долгам и финансовым обязательствам Российской империи, Россия и Украина обязывались уплатить Польше 30 млн рублей золотом, возвратить огромное количество паровозов (555) и подвижного состава (16 959) [1, с. 418]. Стороны обязались не предпринимать никаких враждебных действий против другой стороны. К сожалению, ни одна из сторон Договора соблюдать его не собиралась. В 1920-е гг. на польско-советской границе постоянно происходили конфликты и перестрелки. В Польше формировались белогвардейские банды, которые вторгались на территорию РСФСР и БССР. С советской стороны были предприняты не менее настойчивые попытки разведки вести «активные» действия. Действия обеих сторон сопровождались многочисленными жертвами среди мирного населения [3, с. 89].

Как российские, так и польские исследователи даже сегодня склонны признать победу своей стране. В реальности, на наш взгляд, несмотря на некоторые внешние факторы, результаты этой, до сих пор до конца не исследованной, войны нельзя признать чьей-то окончательной победой. Отдельные временные выгоды в конечном итоге не принесли ни одной стране конкретного выигрыша: СССР как минимум потерял возможного союзника в последующей схватке с фашизмом, а II Речь Посполитая не обрела на присоединенных украинских и белорусских землях ни экономического богатства, ни реальной опоры (достаточно вспомнить «Волынь»). Присоединенные земли Украины и Белоруссии также не способствовали экономическому процветанию II Речи Посполитой. Долгие последующие годы события этой войны существенно омрачали взаимоотношения двух стран.

Список использованных источников

1. Широкопад, А.Б. Давний спор славян. Россия, Польша, Литва / А.Б. Широкопад. – М. : АСТ, 2006. – 842 с.
2. Советско-польская война 1919–1921 гг. – URL: https://spravochnik.ru/istoriya_rossii/sovetsko-polskaya_voyna_1919-1921_gg/ (дата обращения: 17.04.2025).
3. Мельтюхов, М.И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. / М.И. Мельтюхов. – М. : Вече, 2001. – 464 с.

А.А. Ефимович – курсант 1-го курса следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **А.А. Козел**, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права

ПО ЗАКОНАМ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Исследуются вопросы правового регулирования общественных отношений в период Великой Отечественной войны. Отмечаются особенности действия нормативных правовых актов и деятельности государственных органов в условиях военного времени.

Ключевые слова: военное время, Великая Отечественная война, военные трибуналы, мобилизация.

Великая Отечественная война – одно из самых трагических событий в истории советского народа. В условиях военного времени законодательство претерпело изменения, направленные на мобилизацию ресурсов, поддержку фронта и усиление тыла. Это потребовало принятия новых актов, адекватных целям и задачам, стоявшим перед страной. Советское законодательство в данный период отражало необходимость оперативного реагирования на вызовы войны и стремление к укреплению государственной власти и стабильности в обществе. Введение в действие ряда актов, касающихся мобилизации труда и уголовной ответственности, стало необходимым шагом к обеспечению обороноспособности и поддержанию духа населения.

Первыми военными актами стали три Указа Президиума Верховного Совета СССР (ПВС), принятые 22 июня 1941 г.: «О военном положении», «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения», «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий».

В местностях, объявленных на военном положении, судебная власть была передана военным трибуналам, действовавшим при военных округах, фронтах, армиях и иных воинских соединениях и военизированных учреждениях [1]. Вводился упрощенный порядок расследования уголовных дел и рассмотрения их в суде. Так, военные трибуналы имели право рассматривать дела по истечении 24 часов после вручения обвинительного заключения. Приговоры не подлежали кассационному обжалованию и могли быть отменены или изменены лишь в порядке

надзора. Военные советы округов, фронтов и армий, а также командующие фронтами, армиями и округами имели право приостановить исполнение приговора. Приговоры военных трибуналов вступали в силу с момента их провозглашения и немедленно приводились в исполнение (за исключением приговоров к высшей мере наказания).

Подсудность уголовных дел между военными трибуналами разграничивалась следующим образом. К подсудности военных трибуналов были отнесены все дела о преступлениях, совершенных военнослужащими, а также все дела об измене Родине, шпионаже, терроризме и диверсиях. Остальные дела, предусмотренные Указом ПВС «О военном положении», были отнесены к подсудности военных трибуналов НКВД.

Соответственно в целях обеспечения введенных специальных правовых режимов были приняты многие правовые акты: Указ ПВС от 6 июля 1941 г. № 15/160 «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения»; Указ ПВС от 26 декабря 1941 г. № 7/160 «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий»; постановление Государственного комитета обороны СССР (ГКО) от 17 сентября 1941 г. № 690 «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР»; постановление ГКО от 16 января 1942 г. № 1159 «О порядке передвижения военнообязанных в военное время и ответственности за уклонение от воинского учета», предусматривавшее особую ответственность за уклонение от воинского учета в военное время и содействие этому; Указ ПВС от 13 февраля 1942 г. № 160/1 «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»; постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. № 508 «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней»; постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. № 160/8 «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей»; Указ ПВС от 29 сентября 1942 г. № «О переводе на положение мобилизованных рабочих, служащих и инженерно-технических работников в близких к фронту районах».

Помимо законов военного времени законодательство было дополнено нормами, предусматривавшими ответственность за преступления, совершенные в военное время или в боевой обстановке. Была ужесточена ответственность по ряду существовавших составов преступлений.

«В целях руководства деятельностью партизанских отрядов и диверсионных групп в районах, занятых врагом, для борьбы с частями вра-

жеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для создания невыносимых условий для врага» была принята Директива ЦК КП(б)Б от 30 июня 1941 г. № 1 «О переходе на подпольную работу парторганизаций районов, занятых врагом».

Буквально сразу за Директивой № 1 вышла Директива ЦК КП(б)Б от 1 июля 1941 г. № 2 «Партийным, советским и комсомольским организациям по развертыванию партизанской войны в тылу врага», согласно которой «все местности Белоруссии, занятые врагом, должны немедленно покрыться густой сетью партизанских отрядов, ведущих непрерывную ожесточенную борьбу на уничтожение врага».

Основным законом, регулирующим трудовые отношения в СССР до Великой Отечественной войны, был КЗоТ РСФСР 1922 г. В 1940 г. были приняты два нормативных правовых акта, регулирующих условия труда: Указ ПВС от 26 июня 1940 г. «О переходе на 8-часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» и постановление СНК СССР от 26 июня 1940 г. № 1099 «О повышении норм выработки и снижении расценок в связи с переходом на 8-часовой рабочий день». Реализация этих актов позволила в довоенный период лучше подготовить страну к грядущим испытаниям.

Мобилизация и утрата промышленных и сельскохозяйственных районов значительно сократили численность рабочих и служащих в народном хозяйстве страны. Правительство было вынуждено принять чрезвычайные меры для выполнения задач по обеспечению функционирования народного хозяйства и увеличению выпуска военной продукции.

Указом ПВС от 26 декабря 1941 г. № 7/160 «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» все рабочие и служащие мужского и женского пола, работавшие на предприятиях оборонной промышленности, считались мобилизованными. Согласно Указу ПВС от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» мобилизации подлежали мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет [2]. Уклонение от мобилизации или самовольный уход с места работы наказывались принудительными работами на срок от 1 года до тюремного заключения сроком от 5 до 8 лет.

Изменения также были внесены в КЗоТ РСФСР 1922 г. К случаям, согласно которым СНК вводил трудовую повинность, добавились оборонные мероприятия, охрана путей сообщений, сооружений, электростанций и других объектов экономики. Сверхурочные работы от 1 до 3 часов в день стали обязательными. Отменялась полностью норма о

возрастной границе в 18 лет, так как продолжительность рабочего дня до 10 часов разрешалась и для лиц, не достигших 16 лет. Только беременные и кормящие женщины трудились на производстве по 8 часов.

В военное время изменения и дополнения в законодательство вносились в соответствии со складывающейся военной обстановкой. Так, было приостановлено действие некоторых норм Конституции, а отдельные из них были изменены в соответствии с чрезвычайной обстановкой. Некоторые институты права, не применявшиеся в мирных условиях, получили весьма значительное применение, став важным инструментом решения новых проблем.

Нормотворчество дополнялось судебной практикой. Характерной особенностью законодательства военного времени является то, что нормы содержались не только в законодательных актах, но и совместных постановлениях СНК СССР и ЦК ВКП(б) и партийных решениях государственной организации, постановлениях ГКО.

Особое значение приобрели постановления ПВС, которые способствовали оперативному и гибкому принятию решений на требования военного времени, устанавливая порядок применения правовых норм, толкуя законы и подзаконные акты. Верховный Суд СССР восполнял пробелы в праве, которые выявлялись на практике и не могли быть восполнены в процессе законодательной деятельности из-за сложной обстановки.

Говоря про законодательство военного времени, отметим, что некоторые правовые акты и нормы военного периода прекращали свое действие еще в ходе войны, другие отменялись значительно позже. Часть из них действовали до начала 1950х гг. Так, военные трибуналы оставались основным судебным органом по делам о воинских преступлениях вплоть до 11 сентября 1953 г., когда был издан Указ ПВС «Об изменении подсудности военных трибуналов».

Список использованных источников

1. О военном положении : Указ Президиума Верхов. Совета СССР от 22 июня 1941 г. № 8/160 // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178250-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-o-voennom-polozhenii-22-iyunya-1941-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 24.04.2025).

2. О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве : Указ Президиума Верхов. Совета СССР от 13 февр. 1942 г. № 160/1 // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246570-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-13-fevralya-1942-g-o-mobilizatsii-na-period-voennogo-vremeni-trudospobnogo-gorodskogo-naseleniya-dlya-raboty-na-proizvodstve-i-stroitelstve> (дата обращения: 24.04.2025).

М.В. Кудин – студент 1-го курса факультета права
Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Е.И. Стабровский**, кандидат юридических
наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Исследуются меры, направленные на сохранение исторической памяти. Отмечается важность проведения на государственном уровне политики, направленной на осуждение нацизма и фашизма, их реабилитации. Указывается на необходимость просвещения молодежи, проведение мероприятий патриотического характера.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, героизм советского народа.

Великая Отечественная война является наиболее важной частью Второй мировой войны. Именно Советский Союз не только выстоял, после нападения нацистской Германии, но и разгромил одну из сильнейших армий того времени, которая на момент нападения на СССР оккупировала почти всю Европу. Только благодаря стойкости и мужеству советских людей была добыта Победа в этой тяжелой и кровопролитной войне. Однако, чем больше проходит времени, тем больше люди забывают о том, какой великий подвиг совершили наши предки. Помимо этого в современном мире не каждому по душе историческая правда о Победе Советского Союза над немецким нацизмом, собравшим под свои знамена армии многих европейских государств. В год 80-летия Победы, считаем, необходимо рассмотреть, насколько важно сохранять память об этом поистине смыслообразующем событии, и с какими вызовами можно столкнуться, оставаясь приверженными исторической памяти.

Полагаем, следует обозначить, что Победа в Великой Отечественной войне – это не просто событие, которое ознаменовало ее конец, а подвиг всего советского народа. С самого начала боевых действий на территории, захваченной врагом, люди встали на защиту своего Отечества, яростно сражаясь с немецкими оккупантами. Их сопротивление – свидетельство того, что они готовы отдать жизнь за свою Родину. Эта война не воспринималась как территориальный конфликт. Перед Советским Союзом возникла экзистенциальная угроза, несущая за собой не просто возможность военного поражения, а возможность фактического уничто-

жения народа и государства. Слова «Отечественная», «Священная» война очень точно описывают характер войны, какой она воспринималась советскими людьми.

В первый день войны удар на себя приняла героическая Брестская крепость, в которой на момент начала штурма располагалось около 9 тыс. человек. В то время с немецкой стороны штурм осуществляла 45-я пехотная дивизия, численность которой составляла около 16 тыс. человек. Фронт ушел далеко на восток. Крепость держалась 32 дня под ударами сил врага, кратно превосходящих силы защитников. Оборона Брестской крепости является символом мужества и стойкости защитников Родины.

«Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина» – эти слова олицетворение героизма и самопожертвования во имя Высшей цели, во имя Победы. Они отражают дух человека, дух народа. Благодаря мужеству и отваге, непоколебимости духа защитников Отечества удалось остановить врага на советской земле.

Героическая оборона столицы – Москвы, подвиг жителей и защитников блокадного Ленинграда, стойкость защитников Сталинграда, несгибаемость белорусских партизан и подпольщиков являются яркими страницами истории Победы, которая писалась жертвенностью и самоотверженным трудом советского народа на протяжении долгих 1 418 дней.

Так, одним из крупнейших сражений Великой Отечественной войны является Сталинградская битва, которая происходила с 17 июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г. Наступление войск нацистской Германии и ее союзников, в ходе операции «Блау», продолжалось с 17 июля по 18 ноября 1942 г. Его целью был захват большой излучины Дона, волгодонского перешейка и Сталинграда. Осуществление этого плана блокировало бы транспортное сообщение между центральными районами СССР и Кавказом, что создало бы плацдарм для дальнейшего наступления с целью захвата кавказских месторождений нефти. Однако Красной Армии удалось заставить противника увязнуть в оборонительных боях, и к февралю 1943 г. – окружить группировку немецких войск. Это пример того, как советские люди оказывали ожесточенное сопротивление захватчикам и защищали Родину до последней капли крови.

Невозможно переоценить вклад в Победу тех, кто днями трудился на заводах на благо фронта. Без тружеников тыла Победа была бы недостижима. Творцами нашей Победы в тылу врага являются партизаны. Именно они пускали под откос поезд с продовольствием и амуницией для немецких войск, дестабилизировали обстановку на оккупированных территориях и осуществляли диверсии на стратегически важных объектах врага.

Вся страна воевала с немецкими оккупантами, приближая Победу. Как писал классик Анатолий Вертинский: «Зямля мая бой прымала ад стара і да мала, ад стогадовага Талаша да Казея-малыша. І падаў, распасцеры, кожны чацверты».

«Лічым: чацверты кожны. А можа, кожны трэці? Голадам падкошання, паміралі дзеці» – таковы последствия геноцида белорусского народа, проводимого нацистами и их пособниками.

Победа в Великой Отечественной войне – это заслуга всего советского народа. Необходимо помнить о великом подвиге тех, кто ценой собственной жизни, приближал День Победы. Сохранение исторической памяти – это сложная задача, которая требует комплексного подхода для получения наилучшего результата в достижении благородной цели.

Во-первых, следует учесть, что любая война – это события, которые не имеют места быть, урок, который никогда не должен повториться. Именно для предотвращения повторения проведения политики расового превосходства, которую осуществляла нацистская Германия во время Великой Отечественной войны, в принятом 21 ноября 2024 г. обращении Совет Межпарламентской Ассамблеи СНГ выступил против реабилитации фашизма на государственном уровне, деятельности партий неонацистского толка и проявлений насилия, спровоцированных неонацизмом, расизмом и ксенофобией, а также против пропаганды нацистской символики и оправдания нацистов.

Необходимо также отметить, что 11 ноября 2024 г. на заседании Третьего комитета 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе России была принята резолюция «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Соавторами документа стали страны СНГ и еще 39 государств [1].

Во-вторых, стоит указать, что с момента разгрома нацистских захватчиков прошло уже достаточно много времени, сменилось не одно поколение, и для сохранения памяти необходимо проведение различных мероприятий патриотического характера, которые будут вызывать не только чувство гордости за Родину и предков, но и мысли о том, что довелось пережить людям в те ужасные годы. Как пример, можно привести несение «Вахты памяти» у Вечного огня на площади Победы в г. Минске. Ежегодно 900 учащихся гимназий и школ города заступают в караул для того, чтобы почтить память людей, которые в годы войны отдали свои жизни за Родину [2]. Значимым мероприятием, посвященным ветеранам и труженикам тыла, является проведение военного парада,

главной целью которого является напоминание о том, каких усилий стоила нашим предкам Победа в войне.

В-третьих, одним из важнейших факторов сохранения памяти о подвиге народов СССР в годы войны является просвещение молодежи. Молодые люди могут узнавать о героизме советского народа различными путями. В эру цифровизации общества наиболее удобным способом информирования молодежи являются социальные сети, с помощью которых, публикуя определенного рода контент, можно не только осведомить молодежь о подвигах советских людей, но и противостоять распространению фальшивой информации. Еще одним способом просвещения молодежи является образовательная среда. Так, в год юбилея Победы в образовательных учреждениях государств – участников СНГ проходят уроки мужества и лекции, посвященные 80-летию Победы. Их цель – сохранение правды о справедливом, оборонительном и общенародном характере войны, которую вел СССР в 1941–1945 гг., героизме и решающем вкладе народов Советского Союза в Победу над нацистской Германией и ее союзниками.

Однако на пути сохранения исторической памяти о подвиге советского народа возникают препятствия. Так, вызовом исторической памяти является дезинформация, осуществляемая недружественными государствами вопреки историческим фактам для достижения внутривнутриполитических целей.

Уход из жизни ветеранов, свидетелей войны также влияет на восприятие молодежью событий, происходящих в то суровое, тяжелое для советского народа время. Ведь информация из первых уст, подкрепленная подробным описанием какого-либо события в мельчайших подробностях, зафиксирована в памяти сильнее. Информация от очевидца будет выступать опровержением дезинформации любого вида. Сложными вызовами выступают попытки реабилитации нацизма и героизации коллаборационистов, ведь это также в совокупности с дезинформацией может очень сильно повлиять на восприятие событий войны и подвига советского народа молодежью.

80-летие Победы в Великой Отечественной войне – не просто юбилейная дата, а серьезный повод задуматься о значении исторической памяти в современном мире. Подвиг советского народа, его мужество и жертвенность навсегда останутся символом стойкости перед лицом нацизма. Однако сегодня сохранение исторической памяти о войне сталкивается с новыми вызовами: искажением фактов, забвением подвига тех, кто сражался за свободу.

Сохранение памяти о Победе в Великой Отечественной войне – это не только дань уважения предкам, но и защита будущего. Чтить память о бессмертном подвиге советского народа, его героизме и непоколебимости духа – долг каждого гражданина страны. Память о том, какой ценой удалось выстоять и победить, должна жить в веках, быть традицией сохранности достоверных событий. Важно передавать ее новым поколениям через образование, культуру и общественные инициативы, чтобы трагедия войны никогда не повторилась.

Список использованных источников

1. Память, мир, единство: как страны СНГ отмечают 80-летие Великой Победы // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 23.04.2025).

2. Юные постовцы «Вахты Памяти» на площади Победы за десятки лет стали достопримечательностью столицы // Беларусь сегодня. – 2022. – 8 мая. – URL: <https://www.sb.by> (дата обращения: 23.04.2025).

УДК 94(476)

В.Г. Нашиванов – курсант 2-го курса факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Е.И. Стабровский**, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

80 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Исследуется сохранение исторической памяти в Республике Беларусь о Победе советского народа в Великой Отечественной войне. Выделяются современные вызовы исторической памяти и отмечаются пути противодействия им.

Ключевые слова: историческая память, Великая Отечественная война, Победа, нацизм, экстремизм.

Согласимся с уже не новым, но справедливым тезисом современного ученого Т.С. Злотниковой о том, что «непременным атрибутом общественного сознания является историческая память, которая в условиях коренных общественных сдвигов имеет тенденцию к оживлению своей роли в духовном потенциале, как отдельного человека, так и народа в целом» [1, с. 201]. Историческая память в Республике Беларусь – это закреплённая Конституцией ценность.

Победа в Великой Отечественной войне – событие героическое и одновременно скорбное, память о котором имеет важное значение как для народов бывшего СССР, так и для всего мира. Итог войны свидетельствует о стойкости и мужестве советского народа, подвергнувшегося нападению гитлеровской Германии.

Это событие вписало в историю множество героических подвигов в различных сферах жизнедеятельности и труда. От солдата, вступившего в бой с врагом, до трудящихся на заводах – все старались из последних сил ради Победы своего государства и спасения народа.

Многие подвиги были увековечены посредством мемориалов, памятников, постаментов, живописи, литературных произведений и пр.

Белорусская земля встретила удар первой. Лагеря смерти, еврейские гетто, сожжения деревень, убийства мирного населения – все это стало страшной реальностью для жителей Беларуси. Одним из ярких примеров самоотверженности и стойкости стал подвиг защитников Брестской крепости. Защита крепости стала одним из неожиданных событий для германских захватчиков. Всего 3 500 человек смогли около месяца оказывать сопротивление нацистам. Сражение за Брестскую крепость – свидетельство о героическом подвиге советского народа. После освобождения крепости на кирпичах одного из казематов была обнаружена надпись бойца НКВД «Умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина».

Каждый бой белорусы давали как последний, жертвуя собой ради Победы. Каждый метр советской земли гитлеровцы брали с большими усилиями: брали в осаду, понимая, что не смогут взять объект, морили голодом, старались убить в людях веру в своих защитников и страну, пытали, проводили агитацию. Но все эти ужасающие методы не смогли сломить дух советских людей. Бывшие школьники, те десятиклассники, которые только вчера праздновали выпускной, старики и ветераны прошлых войн вставали на защиту своего Отечества с оружием в руках.

Люди уходили в партизаны. Защищая свою Родину, старались максимально нанести вред немецким захватчикам. Белорусские леса и болота становились местами смерти для нацистов. Подпольщики старались облегчить жизнь тем, кто остался на оккупированных территориях. Они спасали людей из лагерей смерти, совершали диверсии в городах и на путях сообщения, распространяли листовки, собирали разведанные, оказывали помощь местному населению, организовывая свою деятельность в тылу врага. Даже в условиях гетто подпольщикам удалось спасти многих. Они давали надежду на выживание тем, кто был обречен на смерть. Это имело важное значение в масштабах всей страны и в жизни каждого, кто был освобожден от пыток и зверств фашистских оккупантов.

Почти у каждого белоруса есть истории от своих прадедов и прабабушек про ужасы войны и о том, что им довелось пережить. Слушая их, можно только восхищаться тем, как мужественно и стойко они все выдержали, проживая день и не зная, что с ними станет завтра.

Итогом Великой Отечественной войны стала Победа СССР над нацистской Германией 9 мая 1945 г., а 3 июля 1945 г. Верховным Советом БССР был принят Закон «Об ознаменовании победы и увековечении памяти воинов Красной Армии и партизан, которые погибли в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны Советского Союза». Таким образом, можно говорить о закреплении памяти о войне в законодательстве БССР, а в последующем в Конституции Республики Беларусь.

В настоящее время проблемы сохранения памяти связаны не с реализацией мероприятий, посвященных Великой Отечественной войне, а с политикой, проводимой государствами Западной Европы и Америки, игнорирующими историческую правду о событиях Великой Отечественной войны. Ущербная политика, нацеленная на антикоммунистический стандарт-графарет, обретает контуры серьезного вызова интересам России. Шаг за шагом оформляется особый исторический «символ веры». Суть его – отрицание решающей роли СССР в победе во Второй мировой войне и оправдание агрессии фашистской Германии, называемой превентивным ударом [2, с. 6].

Актуальной проблемой современности, к сожалению, является поддержка отдельными государствами неонацистских группировок, целью которых является забвение и стирание из памяти подвигов и заслуг наших прадедов, а в худшем случае – возрождение идеологии нацизма.

Страны Запада, в том числе и США, пытаются игнорировать решающий вклад СССР в общую победу над нацистами. Эти государства стремятся использовать политику забвения не только, чтобы приписать себе все заслуги, но и настроить братские народы друг против друга, навязывая государствам политику современного нацизма по отношению к определенным нациям и народам.

Целью отдельных государств Европы, территории которых (в том числе польские земли) освобождала Красная Армия, наряду с декоммунизацией является и дегероизация подвигов советских солдат. Это проявляется, например, в сносе памятников, установленных в честь воинов-освободителей.

Целью наращивания вражды между народами стран Восточной Европы является постепенное ослабление таких государств, как Российская Федерация, Республика Беларусь и Украина. Следует упомянуть,

что это три государства (Россия как правопреемник СССР), которые являются основателями Организации Объединенных Наций, в большей степени понесли последствия войны и оккупационного нацистского режима. Полагаем, важно отметить, что попытки подмены исторической правды о подвиге советского народа в Великой Отечественной войне, к сожалению, возымели успех, и с 2014 г. реализуются на уровне политики украинского государства. Подчеркнем, именно на уровне государства. Героический украинский народ прославил себя подвигами и Победой над нацизмом, защищая общее Отечество от оккупантов и их пособников.

Проблема шовинизма, реваншизма и славянофобии, в особенности русофобии, приобретает распространенный характер в политике государств Западной Европы. И именно историческая память в Победе над фашизмом и связь наших народов как участников бывшего СССР, основателей ООН поможет противостоять внешнему давлению.

С целью предупреждения проявления современного нацизма, возникновения неонацистских субкультур и защиты интересов общества и государства в Республике Беларусь 4 января 2007 г. был принят Закон № 203-З «О противодействии экстремизму». Данный закон определяет, что экстремизмом является реабилитация нацизма, пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики и атрибутики, а равно хранение или приобретение такой символики или атрибутики в целях распространения. Полагаем, актуальным и важным документом, вызванным современными условиями, требующими решительных мер по борьбе с нацизмом, является также Закон Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма». В указанном законе дано определение нацизма, закреплены основные принципы и субъекты противодействия нацизму, а также меры противодействия реабилитации нацизма.

Кроме того, для надлежащей уголовно-правовой охраны отношений, связанных с противодействием экстремизму и реабилитации нацизма как одного из проявлений экстремизма, соответствующие изменения и дополнения внесены в белорусское уголовное законодательство. Так, ст. 130¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь устанавливает уголовную ответственность за реабилитацию нацизма, а ст. 130² – за отрицание геноцида белорусского народа.

Таким образом, историческая память о Победе в Великой Отечественной войне – это не только ценность, которую нужно сохранять и защищать, но и большая ответственность по недопущению новых проявлений нацизма, как в Республике Беларусь, так и на постсоветском

пространстве и в мире в целом. Республика Беларусь стояла у истоков создания ООН, и выступает за сохранение исторической памяти и мира посредством развития международного сотрудничества и обеспечения коллективной безопасности.

Методами сохранения исторической памяти является не только возведение мемориалов, но и проведение патриотических мероприятий, которые нацелены на воспитание исторической памяти. Примерами таких мероприятий служат патриотический проект «Поезд Памяти», а также республиканские проекты и акции, такие как «Беларусь помнит», «Послание ветерану», «Маршрутами памяти. Маршрутами единства» и др.

Таким образом, в современном обществе все больше проявляется тенденция бережного, уважительного отношения к истории Великой Отечественной войны. Люди стараются не забывать о том, как была завоевана Победа, не обрывать ту тонкую нить, которая проходит через всех нас, поскольку понимают, насколько важно сохранить то наследие, которое оставили предки [3, с. 105].

Список использованных источников

1. Злотникова, Т.С. Человек, война, культурная память (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне) / Т.С. Злотникова // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 3. – С. 200–208.
2. Войны памяти. Против переписки истории Великой Отечественной войны / Э.Р. Тагиров, М.В. Андреев, О.Н. Коршунова, Я.М. Поливанов. – Казань : ООО «Центр инновац. технологий», 2020. – 136 с.
3. Буланова, Л.А. Воспоминания о войне как опыт социальной травмы (на примере памяти о Великой Отечественной войне) / Л.А. Буланова, Е.Л. Смирнова // Молодые ученые – развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК). – 2024. – № 1. – С. 104–105.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

УДК 008

С.В. Адамчук – курсант 1-го курса следственно-экспертного факультета
Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Л.Е. Лойко**, кандидат философских наук,
доцент, доцент кафедры философии и идеологической работы
научно-педагогического факультета

ПОДВИГИ ГЕРАКЛА В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Посвящается изучению личности Геракла, одного из наиболее популярных и противоречивых героев древнегреческой мифологии. Действия Геракла, а также действия тех, против кого боролся Геракл, не получили достаточного освещения с позиции уголовного права. Анализируется поведение, определяется правомерность действий всех действующих лиц подвигов Геракла, устанавливаются меры ответственности за совершенные противоправные действия с позиции Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: подвиги Геракла, Уголовный кодекс Республики Беларусь, преступление, противоправное действие.

Среди сотен персонажей древнегреческих мифов самым известным является Геракл, сын бога Зевса и смертной женщины, внуки Персея, Алкмены [4, с. 62]. Древние греки почитали Геракла и как бога, и как героя. Почитали героя и в Риме под именем Геркулес. Даже в культуре древнейших жителей Апеннинского полуострова этрусков существовал культ Херкле, соотносимого с Гераклом, которого славили как прародителя народов. Везде Геракла воспринимали как величайшего героя, олицетворяющего физическую силу и самообладание, победу цивилизации над варварством [1].

Самые известные мифы о Геракле – сказания о его 12 подвигах, без которых сложно представить древнегреческую мифологию. Эти подвиги, ставшие наиболее известной частью биографии Геракла, можно интерпретировать как аллегории на тему человеческой жизни, в которых каждое деяние представляет собой определенное испытание или аспект существования. Подвиги Геракла – это рассказы о физической силе и отваге, о моральном и духовном росте. Они показывают путь героя от человека, сталкивающегося с внешними и внутренними препятствиями, до достижения божественного состояния. Эти мифы учат, что настоя-

щий героизм заключается не только в силе и мужестве, но и в способности преодолевать испытания с честью и достоинством, превращая трудности в возможности для роста и самопознания [2].

Часто за блеском славы Геракла незаметны преступления, совершаемые им, не всегда лук со стрелами в руках сына Зевса является символом воинской доблести. При всем своем добродушии и щедрости Геракл слишком часто социально опасен и всегда страшен в гневе.

Таким образом, Геракл – двойственная личность. Он предстает и как полубожественный бесстрашный воитель, и как честолюбец и гордец, готовый убить любого, кто усомнится в его первенстве. Оружие в его руках не всегда является символом восстановления порядка. Оно сеет массу внезапных смертей. Геракла сложно воспринимать с однозначным уважением, он далеко не всегда воплощение воинской доблести, разумного, благородного и мужественного героя.

Рассмотрим подвиги Геракла применительно к Уголовному кодексу Республики Беларусь (УК).

Первый (убийство немейского льва), второй (убийство лернейской гидры) и четвертый (охота на керинейскую лань) подвиги Геракла попадают под ст. 282 «О незаконной охоте». Согласно этой статье охота без надлежащего на то разрешения, либо незаконная добыча диких животных, виды которых заведомо для виновного включены в Красную книгу Республики Беларусь, наказываются лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом, или арестом с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или ограничением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [5].

Второй подвиг Геракла отягощен незаконным уничтожением древесно-кустарниковой растительности (ст. 277 УК). За незаконную рубку или повреждения до степени прекращения роста древесно-кустарниковой растительности в природоохранных, рекреационно-оздоровительных, защитных лесах либо незаконные уничтожение, удаление, изъятие или повреждение до степени прекращения роста древесно-кустарниковой растительности, не входящей в состав лесного фонда, повлекшие причинение ущерба в крупном размере, – наказываются общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до одного года, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет [5].

Керинейская лань, которая жила в Аркадии и принадлежала богине Артемиде, была необычайно красива, рога у нее были золотые, а ноги медные [3, с. 140]. Четвертый подвиг Геракла – пример преступления против собственности. Согласно ст. 205 УК тайное похищение имущества (кража) наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок. Четвертый подвиг Геракла также подпадает под ст. 339¹ УК, в которой закреплено, что жестокое обращение с животным наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до одного года, или арестом [5].

Шестой подвиг, совершая который герой должен был очистить от навоза весь скотный двор царя Авгия, царя Элиды, подпадает под ст. 272 УК. Для этого Геракл сломал с двух противоположных сторон стену, окружавшую скотный двор, и отвел в него воду двух рек, Алфея и Пенея. Вода этих рек в один день унесла весь навоз со скотного двора [3, с. 142]. Согласно ст. 272 УК загрязнение либо засорение вод, повлекшие умышленное или по неосторожности причинение ущерба в крупном размере, либо умышленные загрязнение или засорение источников питьевого водоснабжения, наказываются исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения [5].

Восьмой подвиг, связанный с похищением коней Диоменда, и десятый подвиг, который Геракл совершил, пригнав в Микены коров, похищенных у Гериона, подпадают под ст. 207 УК (разбой). Применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом (разбой) наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом или без штрафа. Разбой, совершенный с проникновением в жилище, либо повторно, либо группой лиц, либо с целью завладения имуществом в крупном размере, наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет со штрафом [5].

Таким образом, личность Геракла, рассматриваемая с позиции УК, довольно противоречива. Половина совершенных героем подвигов подпадают под статьи УК и требуют привлечения к ответственности.

Рассмотрим подвиги Геракла с иной позиции, ведь то, что совершал герой, – следствие определенных деяний тех, с кем он боролся. А ему приходилось прикладывать большие усилия и для борьбы с порожде-

ниями монстров, как, например, с Гидрой, Цербером, Ортром – отпрысками Ехидны, и для поимки животных – подарков богов; лани – дара Артемиды, быка – дара Посейдона. Иногда у него был один враг, иногда – множество.

Немейский лев держал в страхе окрестности Немей и Клеоны. Жители не могли пасти скот, не могли пройти через лес, даже в домах нельзя было спать спокойно. Согласно УК лев совершал преступления, которые подпадают под следующие статьи: ст. 205 УК – тайное похищение имущества (кража) – наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок; ст. 207 УК – разбой – применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом (разбой) – наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации; ст. 182 УК – похищение человека – наказывается лишением свободы на срок от пяти до семи лет со штрафом или без штрафа [5].

Лернейская гидра – девятиголовое чудовище, которое обвивалось своим змеиным хвостом вокруг человека, который попадал в болото, манящее уставшего путника своей яркой зеленью и прохладой, затягивало его в болото и пожирало. Действия гидры подпадают под ст. 139 УК (убийство). Умышленное противоправное лишение жизни другого человека (убийство) наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет [5]. Действия гидры также можно трактовать как умышленное массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферного воздуха или водных ресурсов (ст. 131 УК), которые наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет со штрафом или без штрафа [5].

Стимфалийские птицы (третий подвиг Геракла), которые чуть не обратили в пустыню все окрестности аркадского города Стимфала. Они нападали и на животных, и на людей, разрывали их своими медными когтями и клювами. Но самое страшное было то, что перья этих птиц были из твердой бронзы, и птицы, взлетев, могли ронять их, подобно стрелам, на того, кто вздумал бы напасть на них [3, с. 139]. Действия стимфалийских птиц подпадают под ст. 186 УК. Угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до одного года, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок [5].

Эриманфский кабан (пятый подвиг Геракла), обладавший чудовищной силой, жил на горе Эриманфе и опустошал окрестности города Псофиса. Он не давал пощады и людям, убивал их своими огромными клыками [3, с. 141]. Действия кабана можно квалифицировать ст. 139 УК (убийство). Наказывается убийство лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет. Убийство, совершенное лицом, ранее совершившим подобное преступление, за исключением убийства, предусмотренного ст. 140–143 УК, наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати пяти лет, или пожизненным лишением свободы, или смертной казнью [5].

Таким образом, согласно изученным мифам действия Геракла могут быть оправданы преступными деяниями его противников.

Некоторые героические поступки Геракла в сфере современных правовых отношений могут иметь двойственное значение. Большая часть из 12 подвигов правомерны, т. е. соответствуют нормам права, требованиям законов, а часть, о чем писалось выше, с позиции УК – противоречат современным нормам права.

Немейский лев, лернейская гидра, стимфалийские птицы, эриманфский кабан, критский бык, царь Авгий, керинейская лань, с которыми боролся Геракл, совершили ряд проступков и преступлений, за которые понесли заслуженное наказание от невероятно сильного, умного, отважного героя Древнего мира Геракла.

Луций Анней Сенека говорил: «Как басня, так и жизнь, ценится не за длину, но за содержание». Следует понимать, что главное в мифах о подвигах Геракла – это то, что они рассказывают о вечных ценностях и помогают развить важные качества личности: мужество, отвагу, честность, человеколюбие, сострадание, верность.

Список использованных источников

1. Булычев, К. Тайны античного мира / К. Булычев. – М. : Армада-пресс : Дрофа, 2002. – 192 с.: ил.
2. Жирнова, А.С. / Куррикулум для героя: Геракл и Ахиллес / А.С. Жирнова, В.К. Пичугина ; под ред. В.К. Пичугина. – Калининград : Изд-во Балт. федер. ун-та им. И. Канта, 2023. – 220 с.
3. Кун, Н. Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима / Н. Кун. – М. : АСТ, 2023. – 448 с.
4. Лисовый, И.А., Ревяко, К.А. Античный мир в терминах, именах и названиях : слов.-справ. по истории и культуре Древ. Греции и Рима / науч. ред. А.И. Немецкий ; предисл. Г.И. Шевченко. – 2-е изд. – Минск : Беларусь, 1997. – 253 с.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь по состоянию на 29 марта 2024 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 352 с.

А.Д. Алферчик – курсант 1-го курса факультета
криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Ф.А. Некрашевич**,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры философии и идеологической работы
научно-педагогического факультета

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА В КОНТЕКСТЕ ВЗГЛЯДОВ АРТУРА ШОПЕНГАУЭРА

*Рассматриваются воззрения Артура Шопенгауэра относительно фила-
дельфийской пенитенциарной системы. Приведена краткая характеристика
основ данной системы. Проанализированы основные положения критики фила-
дельфийской пенитенциарной системы А. Шопенгауэром. Сделан вывод о том,
что А. Шопенгауэр считал несовместимым осуществление наказания и пере-
воспитания одновременно в рамках деятельности исправительной системы.*

*Ключевые слова: Артур Шопенгауэр, филадельфийская пенитенциарная си-
стема, наказание, закон.*

Артур Шопенгауэр – выдающийся немецкий философ, один из круп-
нейших представителей течения иррационализма. Самым главным его
трудом стала работа под названием «Мир как воля и представление»,
первое издание которого увидело свет в 1818 г. Несмотря на то что
А. Шопенгауэр известен в первую очередь как теоретик иррационали-
стического направления философии, в своих трудах он затрагивал и ряд
вопросов, касавшихся правоохранительной деятельности. В частности,
уделил внимание критике филадельфийской пенитенциарной системы.

Филадельфийская пенитенциарная система была разработана в шта-
те Пенсильвания США в 1786–1790 гг., где квакеры впервые заговари-
ли о наказании как о средстве перевоспитания посредством религии и
образования. Она представляла собой систему, в которой каждый пре-
ступник обязан раскаяться в совершенном преступлении посредством
заклечения в тюрьму с полной изоляцией от внешнего мира. Авторами
филадельфийской пенитенциарной системы являлись Дж. Смит, Р. Вокс,
Э. Дорсей, которые утверждали, что «каждый заключенный сам превра-
тится в инструмент собственного наказания» [3].

Осужденного в такой тюрьме одевали в спецодежду с номером и в об-
увь с войлочной подошвой для бесшумного передвижения. Надзирате-
ли не должны были знать ни имени, ни фамилии, ни срока наказания, ни
рода преступления, ни каких-либо прочих данных о заключенных. Для

надзирателя существовал лишь анонимный заключенный с номером, с которым запрещено вступать в любые разговоры. Режим абсолютного молчания и абсолютной изоляции от мира соблюдался и в остальном: свидания, переписка, получение посылок или передач, газеты, книги находились под строжайшим запретом. Заключенным было дозволено читать только Библию. Выход из камеры разрешался исключительно в маске, чтобы встретившиеся в прогулочном двореке заключенные не могли узнать друг друга [3].

Данная система подвергалась острой критике А. Шопенгауэра. На это влияли взгляды философа относительно цели и возможностей, которые могут осуществляться в рамках деятельности исправительных учреждений. Он считал, что в уголовном праве должен лежать такой принцип, при котором наказывается не человек, а его поступок. Это нужно для того, чтобы закон сохранял свою устрашающую силу. Закон нужно рассматривать как санкционированный и признанный всеми гражданами страны [1, с. 438].

Немецкий философ приводит пример с убийцей, где он, согласно закону, подлежит смертной казни, и должен правом рассматриваться как простое средство. Это связано с тем, что он нарушил публичную безопасность, т. е. главную цель любого государства. Преступник и его жизнь рассматриваются как простое средство для исполнения закона, чтобы восстановить справедливость и общественную безопасность. По мнению А. Шопенгауэра, это вполне оправдано, так как каждый человек заключил государственный договор, где он вступил в него в качестве гражданина, и тем самым обеспечил с помощью государства свою собственную личную безопасность [1, с. 438].

Главной целью наказания, или, точнее, уголовного закона, служит устрашение перед преступлением. Цель в будущем отличает наказание от мести. Такую цель наказание имеет тогда, когда налагается на действие и устрашающую силу закона, тем самым она показывает свою неизбежность для всех тех случаев, которые могут быть совершены в будущем.

А. Шопенгауэр считал, что никогда нельзя одним средством стремиться к достижению двух разных целей. Тем более когда обе цели противоположны друг другу. Одним из примеров как раз и является филладельфийская пенитенциарная система, которая хочет и перевоспитать человека, и наказать его, а это две разные вещи. «Воспитание – это благодеяние; наказание – это страдание; а филладельфийская пенитенциарная система хочет осуществить и то, и другое» [2, с. 611–626].

Таким образом, А. Шопенгауэр полагал, что задача закона – это устрашение перед нарушениями, чтобы каждый был защищен от несправедливости. Государство, по его мнению, не интересуют воля и мо-

тивы совершенного преступления. Для него важно только совершение самого факта деяния. Государство не сможет запретить человеку носить у себя в голове мысли об убийстве человека. В связи с этим А. Шопенгауэр считал филадельфийскую пенитенциарную систему одной из самых жестоких, потому как одиночество и бездействие приводят к скуке, а это может привести к самоубийству.

Список использованных источников

1. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление : пер. с немецкого Ю. Айхенвальда / А. Шопенгауэр. – М. : Эксмо, 2023. – 512 с.
2. Шопенгауэр, А. Полное собрание сочинений / А. Шопенгауэр. – М., 1910. – Т. II. – 673 с.
3. Smith, G.W. A Defense of the System of Solitary Confinement of Prisoners / G.W. Smith. – Philadelphia, 1833. – P. 71, 75.

УДК 27.322

А.С. Бондаренко – курсант 1-го курса факультета
криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **И.А. Барсук**, кандидат философских наук,
доцент, доцент кафедры философии
и идеологической работы научно-педагогического факультета

ИСТОРИЯ, СТАТУС И ОСОБЕННОСТИ ПРАВА ГОСУДАРСТВА ВАТИКАНА

Раскрывается история становления Святого Престола как института власти и создание Папского государства, демонстрируется его статус в современном мире и особенности права.

Ключевые слова: Ватикан, церковь, развитие влияния церкви, религия, Святой Престол, Папское государство.

История становления Святого Престола как института власти и создание Папского государства – это длительный процесс, охватывающий несколько веков и связанный с трансформацией Рима из центра языческой империи в духовную столицу христианского мира. Этот путь был непростым: он сочетал в себе развитие духовного авторитета римских епископов и постепенное обретение ими светских полномочий. Чтобы понять, как сложилась уникальная правовая природа современного Ватикана, необходимо обратиться к истокам этого явления, уходящим в позднюю Античность и раннее Средневековье [1, с. 75].

Первые шаги к формированию правового статуса Святого Престола были сделаны еще в эпоху раннего христианства. После принятия Миланского эдикта 313 г., когда император Константин узаконил христианскую религию, епископы Рима начали укреплять свои позиции. Они опирались на традицию преемственности от апостола Петра, что придавало им особый статус среди других христианских общин. Однако в тот период их власть оставалась преимущественно духовной [2, с. 35].

Падение Западной Римской империи в 476 г. стало поворотным моментом. Политический вакуум, возникший в Италии, позволил римским епископам выйти за рамки чисто церковных функций. Они начали брать на себя ответственность за управление Римом и окрестными территориями, выступая посредниками между местным населением и новыми варварскими правителями.

Этот процесс ускорился в VI в., когда Папа Григорий I (590–604) организовал защиту города от лангобардов и наладил снабжение продовольствием. Его деятельность показала, что епископ Рима способен быть не только духовным лидером, но и светским администратором. Именно тогда начала формироваться идея теократической власти, которая позже станет отличительной чертой Папского государства.

Ключевым событием в истории создания Папского государства стал так называемый «Дар Пипина» 754 г. Франкский король Пипин Короткий, получив поддержку Папы Захария в борьбе за трон, передал Святому Престолу земли в Центральной Италии, отвоеванные у лангобардов. Этот акт не только закрепил за папами территориальную базу, но и стал юридическим основанием их светского суверенитета.

Следующий важный этап связан с правлением Карла Великого и укреплением связей между папством и Франкской империей. В 800 г. Папа Лев III короновал Карла императором в соборе Святого Петра, что стало символом взаимозависимости духовной и светской власти. Этот акт имел не только религиозное, но и правовое значение: папа получил признание своего авторитета как верховного арбитра в делах европейских монархов.

Однако формально Папская область оставалась под сюзеренитетом Византийской империи, что создавало правовую неопределенность. Лишь с VIII в. папы начали действовать как независимые правители, развивая собственные административные структуры, такие как папская канцелярия и судебные органы [3, с. 46].

В IX–X вв. Папское государство продолжало эволюционировать, но его развитие сопровождалось трудностями. Внешние угрозы, включая набеги сарацин и давление со стороны германских императоров Священной Римской империи, ослабляли позиции пап. В то же время внутренние конфликты между римской аристократией и духовенством

мешали укреплению централизованной власти. Тем не менее Святой Престол сохранял свою уникальность благодаря духовной роли, что позволяло ему поддерживать отношения с европейскими правителями. Например, заключение соглашений с франкскими и германскими королями стало прообразом будущих конкордатов, которые позже закрепят международную правосубъектность Ватикана.

Особое внимание стоит уделить правовым основам управления Папским государством в этот период. Хотя каноническое право еще не было систематизировано (это произойдет позже, в XII в. с появлением «Декрета Грациана»), папы активно использовали римские правовые традиции. Например, они опирались на институты, унаследованные от Античности, такие как куриальные суды и нотариальные службы. Это подтверждает мысль П.С. Боровкова о том, что ранний понтификат впитал в себя элементы римской административной системы, адаптировав их под нужды церкви [2, с. 75]. Постепенно эти структуры стали основой для формирования собственной правовой системы, отличной от светских государств.

Список использованных источников

1. Бейджент, М., Ли, Р. Цепные псы церкви. Инквизиция на службе Ватикана / Ричард Ли, Майкл Бейджент. – М. : Эксмо, 2006. – 162 с.
2. Боровков, П.С. Учреждение института понтификата в Древнем Риме в интерпретации Тита Ливия: политико-правовой аспект / П.С. Боровков // Genesis: исторические исследования. – 2020. – № 5. – С. 70–79.
3. Воробьев, А.И. История Ватикана: от Папского государства к современности / А.И. Воробьев. – СПб. : Питер, 2015. – 320 с.

УДК 316.624

Н.А. Грушевич – курсант 1-го курса факультета
криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **И.А. Барсук**, кандидат философских наук,
доцент, доцент кафедры философии
и идеологической работы научно-педагогического факультета

СУБКУЛЬТУРА: СУЩНОСТЬ, ВИДЫ И УГРОЗА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Дается определение понятию «субкультура», выделены виды субкультур и продемонстрирована угроза для молодежи, которую могут нести субкультуры. Субкультуры, как формы коллективной идентичности, занимающие главенствующие позиции в определении своей идентичности у современных подростков

ков, ценности которых находятся в противостоянии тем ценностям, которые предлагает доминирующая культура. Однако изучение субкультур сопряжено с рядом теоретических и методологических проблем, в частности, с неоднозначностью определений, которые приобретают новый смысл в связи с развитием современного общества.

Ключевые слова: субкультура, молодежная субкультура, ингруппа, аутгруппа, ценности, молодежь, формальная и неформальная субкультуры.

Понятие «субкультура» имеет целый спектр этимологических значений, так как используется в научной литературе, в частности, в таких направлениях, как: культурология, социология и психология; термин применяется в учебных пособиях и выступает ключевым элементом самоопределения молодежных сообществ. В научной литературе в зависимости от предмета и объекта исследования на передний план выдвигаются те или иные аспекты субкультуры. Отсутствие единого определения субкультуры остается главной теоретической сложностью. Различные подходы и теории акцентируют внимание на разном, из-за этого вытекают разные определения субкультур, что порождает неоднозначность определений [1, с. 113–118].

Понятие субкультуры в западной науке начала XX в. (прежде всего Чикагская школа социологии) возникает первоначально на стыке социологии и этнографии, изучавших жизнь, поведение и ценности «отсталых», архаичных групп или этнических и социальных общностей (преступники, проститутки, молодежные банды, эмигранты и т. п.), включенных в большие, плюралистические индустриальные общности в качестве маргинальных и периферийных [2, с. 33].

В отечественной литературе термин «субкультура» сейчас появляется достаточно часто, но не всегда соответствует его принятому значению. Возник он в ней впервые лишь в конце 1960-х гг., после перевода на русский язык нескольких англоязычных работ [2, с. 33].

В настоящее время, по классике, можно выделить два вида толкования термина «субкультура» – в широком и в узком смысле. В широком смысле термин «субкультура» – это культурная особенность какой-либо группы людей, объединенных национальным и социальным признаком, к примеру, проживание на одной территории (жители США, России, Китая), объединение под одной религией (христианство, буддизм, ислам) и т. п. В узком смысле под «субкультурой» понимают явления, которые появились из молодежных течений, такое молодежное течение можно назвать как «молодежная субкультура». Это культурные образования, объединенные произвольно выбранным признаком, обычно каким-либо увлечением – музыкой, видом спорта, т. е., одинаковыми интересами или же одинаковым видом деятельности [1, с. 113–114].

Выделяют два вида молодежных субкультур: интруппы и аутгруппы. Интруппы – группы, с которыми молодой человек себя отождествляет. Аутгруппы – группы, от которых молодой человек себя отделяет, ощущает свое отличие. По специфике поведения членов группы выделяют просоциальные, асоциальные, антисоциальные группы. Просоциальные – группы, которые не несут угрозу обществу, несут позитив и помогают. Асоциальные – несут критику каким-либо устоям общества, но это противостояние не носит крайнего характера. Антисоциальные – не только подвергают критике общественные порядки и устои, но и стремятся их сокрушить.

В формально-правовой типологии субкультур можно выделить формальные и неформальные типы субкультур. К ряду «формальных» субкультур относят узкоспециализированные организации, со своей корпоративной этикой, определенными уставами. Они могут создаваться по инициативе самих молодых людей, так и государством. В нашем обществе к формальным молодежным объединениям можно отнести волонтерские клубы, спортивные секции, все объединения по интересам, образованные на базе учреждений дополнительного образования или иных образовательных организаций. Самым ярким примером в республике является деятельность пионерского объединения. Формальные организации зарегистрированы государством.

Факторами, способствующими возникновению неформальных молодежных групп, являются: невозможность самореализации в кругу семьи, школе, институте или формальных общественных организациях, отсутствие взаимопонимания или разногласия, расхождения во взглядах с родителями и окружающими их людьми. Среди побуждающих мотивов стремления к уходу молодежи в неформальные группировки, объединения можно назвать желание обрести единомышленников, оказаться в среде себе подобных, получить возможность общения и взаимопонимания.

Неформальные организации могут быть представлены асоциальными и антисоциальными образованиями. Асоциальные группы могут называться предкриминальными и представляют, относительно, не малую, но и не большую опасность для общества. Асоциальные группы включают в себя подростков и юношей, которые формируются на интересе к зарубежной музыке, моде, спорту и т. д. Характер их групповой деятельности асоциален и имеет интимно-личностный уклон. Главное для подростков заключается в том, чтобы их заметили, выделили из сверстников. В целом асоциальные группы стоят в стороне от общественных проблем. Для них характерно наличие более или менее четко

выраженного мотива сбора: употребить спиртное, выяснить отношения с соседней группировкой. Асоциальная молодежная субкультура выделяется в общем русле молодежной субкультуры как негативное социально-психологическое явление, отражающее специфический способ жизнедеятельности группы, в нравственном и психологическом плане обособленной и отчужденной от других групп [3, с. 32–33].

Антисоциальные группы – это криминальные, агрессивно-националистические группы. Особую социальную опасность представляет явный рост националистических молодежно-подростковых организаций – либо неформальных, либо прячущихся за вывеской «патриотической» деятельности. Антисоциальные группы называют также неустойчивыми криминальными группами. Основные типы этих групп – группы хулиганов, воров, насильников, наркоманов и др. Интересы и потребности членов этой группы удовлетворяются за счет антиобщественных действий и преступным путем. Члены неустойчивых криминальных групп совершают общественно опасные деяния. В данных группах существует разделение обязанностей и прав. Характерным видом деятельности указанных групп является совершение преступлений. Если к неустойчивым криминальным группам не будет вовремя применено профилактическое воздействие, то они смогут перерасти в полностью устойчивые группы и группировки.

Возникновение антисоциальной субкультуры связано с расслоением общества, экономическим неравенством людей, порождающим различия во многих сферах жизнедеятельности. Одной из причин такой субкультуры оказывается несоответствие между публично провозглашаемыми в обществе идеалами и реальными средствами их достижения. Недостатки системы образования, снижение роли школы как места первоначальной социализации личности вызывают у подростков стремление компенсировать недостающие виды деятельности неформальным досугом. В результате молодежь часто попадает под влияние антисоциальной среды, в которой у нее формируются ценности, вступающие в противоречие с общечеловеческими, складываются межличностные отношения, отчуждающие человека от общества. Как причина формирования антисоциальной субкультуры может рассматриваться неблагоприятная обстановка в семье, когда подросток пытается возместить недостаток межличностного общения с близкими в антисоциальных группах, которые способны учесть его потребности и, в свою очередь, привлекают все средства для отчуждения подростка от семьи и общества.

К яркому представителю антисоциальной группы можно отнести криминальную субкультуру. Криминальной субкультуре присущи свой

жаргон и свои представители: скинхеды, банды, гопники, люберы. Каждый член сообщества в криминальной среде отражается сроками жаргона, имеет свое определенное положение в преступной иерархии. Одним из их развлечений является избиение представителей других национальных и расовых меньшинств, где бы те ни встретились [4, с. 87–96].

Участие в криминальных субкультурах, а в частности совершение преступлений, карается законом. Для того чтобы предотвратить участие подростков в противозаконных организациях, нужно проводить регулярную профилактическую работу, информировать о запрете участия в них. Будучи представителем другой субкультуры, подросток может подвергнуться насилию со стороны антисоциальных групп, что тоже представляет немалую угрозу для его жизни и здоровья. Действия со стороны антисоциальных групп могут также замедлить развитие новых субкультур или полностью прекратить их появление на некоторое время.

Список использованных источников

1. Аминова, В.А. К вопросу о термине «субкультура» / В.А. Аминова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С. 113–118.
2. Башкатов, И.П. Молодежные субкультуры / И.П. Башкатов, Т.С. Стрелкова // Социологические исследования. – 2006. – № 11. – С. 33.
3. Волкова, В.В. Субкультура: подходы к понятию / В.В. Волкова // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 32–33.
4. Жилиев, А.А. Неформальные молодежные объединения как детерминирующий фактор девиантного поведения учащейся молодежи / А.А. Жилиев // Вопросы литературы. – 2007. – № 7. – С. 87–96.

УДК 304:130.3

В.А. Делас – курсант 1-го курса факультета
криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **И.А. Барсук**, кандидат философских наук,
доцент, доцент кафедры философии
и идеологической работы научно-педагогического факультета

ФЕНОМЕН СВОБОДЫ В КОНЦЕПЦИИ ЭРИХА ФРОММА

Показывается, что феномен свободы всегда занимал важное место в философских исследованиях, касающихся человеческого существования и социально-го взаимодействия. Это понятие связано не только с возможностью выбора, но и с определенными обязанностями и ограничениями, которые налагаются

как индивидуальной моралью, так и правовыми нормами. Свобода нередко воспринимается как основополагающее право человека, однако в философских концепциях подчеркивается ее более сложная природа: способность личности принимать осознанные решения и нести ответственность за их последствия. Именно такая интерпретация свободы, которая является ключевой в трудах Эриха Фромма, в публикации репрезентативно представлена.

Ключевые слова: психоанализ, феномен свободы, позитивная свобода, негативная свобода, Эрих Фромм, человеческое существование, стремление к свободе, ответственность.

Что такое свобода в смысле человеческого переживания? Верно ли, что стремление к свободе органически присуще природе человека? Зависит ли оно от условий, в которых живет человек, от степени развития индивида, достигнутого в определенном обществе на основе определенного уровня культуры? Определяется ли свобода одним лишь отсутствием внешнего принуждения или она включает в себя и некое присутствие чего-то, а если так, чего именно? Какие социальные и экономические факторы в обществе способствуют развитию стремления к свободе? Может ли свобода стать бременем, непосильным для человека, чем-то таким, от чего он старается избавиться? Почему для одних свобода – это заветная цель, а для других – угроза [1, с. 20]?

Свобода определяет человеческое существование как таковое, а кроме того, что понятие свободы меняется в зависимости от степени осознания человеком себя самого как независимого и отдельного существа [1, с. 38].

Следуя из этого, невозможно дать единое универсальное понятие свободы.

Человеческое существование начинается тогда, когда достигает определенного предела развитие деятельности, не обусловленной врожденными механизмами: приспособление к природе утрачивает принудительный характер, и способы действий уже не определяются наследственностью, инстинктами. Иными словами, человеческое существование и свобода с самого начала неразделимы. Здесь имеется в виду не позитивная «свобода чего-то», а негативная «свобода от чего-то» – в данном случае свобода от инстинктивной предопределенности действий.

Негативная (абсолютная) свобода – «свобода от» – она заявляет неповиновение индивида высшим силам, так как они сдерживают его «свободу». Однако в текущем случае никаких шансов на существование целостного общества не оставляет никакой индивидуальной свободы [2, с. 2].

Позитивная (относительная) свобода, выражаемая словосочетанием «свобода для», провозглашает необходимость индивида стремиться к более высоким социальным целям. Исключительно в этой ситуации он сможет жить полноценной жизнью и полностью раскрыть свой потенциал, при этом продолжая жить активную и насыщенную жизнь. Разумные социальные ограничения в этой ситуации не рассматриваются как ограничение свободы личности. Человек имеет шанс преодолеть чувство отчужденности и одиночества в результате этого эксперимента. Так как Фромм был психологом, с данной точки зрения, он считал, что люди могут быть независимыми и уникальными, при этом не теряя связи с другими людьми и обществом [2, с. 2].

Для связи индивидуализированного человека с миром существует только один продуктивный путь: активная солидарность с другими людьми, спонтанная деятельность (любовь и труд), которые снова соединяют его с миром, но уже не первичными узами, а как свободного и независимого индивида [1, с. 50].

Способность мыслить позволяет человеку – и заставляет его – осознать себя как индивидуальное существо, отдельное от природы и от остальных людей. И в результате возникает сугубо человеческая проблема: сознавая свою отдельность, сознавая – пусть даже очень смутно – неизбежность болезней, старости и смерти, человек не может не чувствовать, как он незначителен, как мало значит в сравнении с окружающим миром, со всем тем, что не входит в его «Я». Если он не принадлежит к какой-то общности, если его жизнь не приобретает какого-то смысла и направленности, то он чувствует себя пылинкой, ощущение собственной ничтожности его подавляет. Человек должен иметь возможность отнести себя к какой-то системе, которая бы направляла его жизнь и придавала ей смысл; в противном случае его переполняют сомнения, которые в конечном счете парализуют его способности действовать, а значит, и жить [1, с. 35–36].

«Свобода от...» не идентична позитивной свободе. Выход человека из природы – это длительный процесс; человек остается в значительной степени привязан к тому миру, из которого вышел; он остается частью природы. Тут и земля, на которой он живет, и солнце, и луна, и звезды; деревья, и цветы, и животные, и люди, с которыми он связан кровным родством. Первобытные религии свидетельствуют о чувстве единства человека с природой. Живая и даже неживая природа является в них частью человеческого мира; иными словами, человек сам остается еще частью мира природы. Первичные узы блокируют его человеческое развитие. Они стоят на пути развития его разума и критических способ-

ностей, они позволяют ему осознавать себя и других лишь в качестве членов племени, социальной или религиозной общины, а не в качестве самостоятельных человеческих существ. Другими словами, первичные узы мешают человеку стать свободным творческим индивидом, самостоятельно определяющим собственную жизнь. Но это лишь одна сторона дела, а есть еще и другая. Та же идентичность с природой, племенем, религией дает индивиду ощущение уверенности. Он принадлежит к какой-то целостной структуре, он является частью этой структуры и занимает в ней определенное, бесспорное место. Он может страдать от голода или угнетения, но ему не приходится страдать от наихудшего – от полного одиночества и сомнений. Как видим, процесс развития человеческой свободы имеет тот же диалектический характер, какой мы обнаружили в процессе индивидуального роста. С одной стороны, это процесс развития человека, овладения природой, возрастания роли разума, укрепления человеческой солидарности. Но с другой – усиление индивидуализации означает и усиление изоляции, неуверенности, а следовательно, становится все более сомнительным место человека в мире и смысл его жизни. Вместе с этим растет и чувство бессилия и ничтожности отдельного человека [1, с. 49].

Таким образом, можно сформулировать на основании концепции Эриха Фромма определение феномена свободы: свобода – осознание человеком отдельности его «Я» от внешнего мира, сознание себя как самостоятельного существа, понимание своей индивидуальности и не-тождественности природе, другим людям и внешнему миру, присущее природе человека и имеющее два аспекта – положительная свобода и негативная свобода.

Список использованных источников

1. Бегство от свободы. Человек для себя / Эрих Фромм ; пер. с англ. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2006. – 571 с.
2. Солодовникова, О.Д. Концепция свободы Эриха Фромма / О.Д. Солодовникова // Россия и мир в исторической ретроспективе : материалы XXIX Междунар. науч. конф., к 320-летию основания Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, 7 апр. 2023 г. ; под ред. Ю.В. Ватолиной, А.С. Минина. – Санкт-Петербург : С.-Петербург. гос. ун-т пром. технологий и дизайна, 2023. – Т. 3. – С. 761–764.

Д.А. Евстратовская – студентка 1-го курса факультета права
Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Р.С. Сащечко**, старший преподаватель
кафедры философии и идеологической работы
научно-педагогического факультета

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Анализируется значение сохранения исторической памяти о Победе в Великой Отечественной войне в контексте современных социокультурных и политических вызовов. Рассматриваются механизмы передачи памяти новым поколениям через образовательные практики, мемориальные проекты и медиапространство. Уделяется особое внимание проблемам противодействия фальсификации истории, роли цифровых технологий в сохранении достоверности событий, а также интеграции исторического опыта в формирование гражданской идентичности и патриотизма.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, патриотическое воспитание, мемориализация, фальсификация истории, историческое образование.

Сохранение исторической памяти – важнейший элемент реализации государственной исторической политики, которая направлена на то, чтобы воспрепятствовать искажениям и фальсификации исторического прошлого, а также на формирование у человека и общества позитивного взгляда на историко-духовное, историко-культурное и духовно-нравственное прошлое белорусского народа. Внимание к истории, героическому прошлому страны нашло свое отражение и в проекте изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь, которые были вынесены на республиканский референдум 27 февраля 2022 г. и вступили в силу 15 марта 2022 г.

Осмысление событий Великой Отечественной войны, включая ее разрушительные последствия и героизм советского народа, играет важную роль в изучении истории. Сохранение памяти о подвиге способствует формированию исторического сознания, поддержанию моральных ценностей и патриотического воспитания, а также предупреждению забвения судьбоносных уроков прошлого [1].

Изучение любых событий прошлого сталкивается с серьезными теоретико-методологическими проблемами. Исторические факты военного периода невозможно наблюдать непосредственно; они доступны лишь

в виде реконструкций, основанных на текстовых и вещественных артефактах, таких как архивные документы, фотографии, памятники и свидетельства очевидцев. Это создает сложности в установлении достоверности сведений, а также приводит к субъективности интерпретации, фрагментарности источников и риску искажения данных. Утерянные архивы или противоречивые свидетельства могут ограничить полноту картины, а влияние идеологических и политических контекстов способно исказить понимание событий.

Мемориалы и памятники Великой Отечественной войны в Беларуси выполняют не только функцию исторических артефактов, но и являются инструментами формирования коллективной памяти. Мемориальный комплекс «Хатынь» и Монумент Победы в Минске оказывают значительное влияние на восприятие прошлого и укрепление национальной идентичности. В условиях, когда забывание истории становится серьезной проблемой, важно не только сохранять мемориальные комплексы, но и вести критический анализ их роли, чтобы они оставались источником объективного понимания событий войны.

Историография во многом формируется под влиянием идеологических установок, ведущих к созданию различных национальных версий событий. В каждой стране интерпретация войны основывается на собственных исторических представлениях, которые подчеркивают героизм и единство народа, часто занижая или искажая сложности реальных событий, наличие внутренних противоречий и трагических последствий войны, что приводит к акцентированию одних аспектов и замалчиванию других. Не все государства готовы признать спорные моменты своей истории, так как национальная гордость, политические интересы и коллективная память часто препятствуют объективному анализу событий. Однако критический подход, основанный на комплексном изучении источников, способствует более глубокому и многогранному пониманию истории [2].

В последние годы наблюдается тенденция к пересмотру истории Великой Отечественной войны, направленная на оправдание нацистской идеологии, реабилитацию предателей и подрыв доверия к подвигам Александра Матросова, Зои Космодемьянской, Виктора Талалихина, Николая Гастелло – героев, ставших символами для многих поколений. В рамках этой стратегии возникают радикальные интерпретации, включая попытки представить события в Хатыни как действия советских военных формирований, заброшенных в тыл для разжигания ненависти к оккупантам. Такие утверждения формируют искаженную картину войны, подрывая ее историческую достоверность и смещая акценты с реальных агрессоров.

Процесс переписывания событий прошлого тесно связан с современной идеологической динамикой. Источники, созданные в условиях идеологического контроля, до сих пор служат основой официальных интерпретаций, но в условиях глобальной информационной среды и политической конкуренции происходит новая волна переосмысления устоявшихся взглядов. Пересмотр истории часто подчинен стремлению укрепить национальную идентичность и соответствовать современным политическим идеалам.

Современные исследования войны сталкиваются с таким явлением, как забывание, когда даже при наличии обширной архивной базы важные аспекты прошлого постепенно утрачиваются в массовом сознании. Это проявляется в безразличии к воспоминаниям и свидетельствам ветеранов, чьи истории передают нюансы и всю противоречивость военного опыта. Такое забвение приводит к утрате целостного восприятия истории, что чревато снижением интереса нового поколения к значимым событиям прошлого и формированием упрощенного исторического мифа [3].

Потеря непосредственных рассказов ветеранов приводит к сокращению уникального опыта и личной истории, отражающих сложность и эмоциональную насыщенность войны. В условиях такой утраты необходимость интегрировать цифровые технологии и инициировать проекты по сбору устных свидетельств становится особенно актуальной. В условиях такой методологической проблемы в Республике Беларусь реализован проект «Голос памяти». Он направлен на сбор устных рассказов о военных событиях оставшихся в числе живых ветеранов Великой Отечественной войны. Оцифрованные материалы будут размещаться на специализированном онлайн-ресурсе, что позволит сохранить и приумножить даже те аспекты истории, которые могут кануть в лету вместе с их свидетелями.

Список использованных источников

1. Москаленко, С.Г. Противодействие фальсификациям истории Российской государственности: теоретико-методологические проблемы / С.Г. Москаленко // Киберленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-falsifikatsiyam-istorii-rossiyskoy-gosudarstvennosti-teoretiko-metodologicheskie-problemy> (дата обращения: 10.04.2025).

2. Морозова, М.А. Воспитание патриотизма в контексте исторического школьного образования: возможности и вызовы / М.А. Морозова // Киберленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-patriotizma-v-kontekste-istoricheskogo-shkolnogo-obrazovaniya-vozmozhnosti-i-vyzovy> (дата обращения: 10.04.2025).

3. Голдин, В.В. История и историки в поисках новых смыслов. Теоретико-методологические проблемы исторического познания в начале XXI века / В.В. Голдин // Киберленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-i-istoriki-v-poiskah-novyh-smyslov-teoretiko-metodologicheskie-problemy-istoricheskogo-poznaniya-v-nachale-hhi-veka> (дата обращения: 10.04.2025).

УДК 343.79

К.А. Ермак – курсант 1-го курса факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **И.А. Барсук**, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и идеологической работы научно-педагогического факультета

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ И ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Исследуется смертная казнь как юридическая категория и вид уголовного наказания, анализируются ее исторические корни, правовые основания и эволюция в контексте уголовного права, а также рассматриваются философско-этические дилеммы, связанные с легитимностью, моральной допустимостью и целесообразностью ее применения. Уделяется особое внимание противоречиям между принципом необратимости наказания и идеей возмездия, аргументам в пользу сдерживающего эффекта и защиты общества, а также критике, основанной на правах человека, риске судебных ошибок и гуманности. Рассматриваются современные тенденции в международном праве, включая движение к отмене смертной казни. Предлагается междисциплинарный анализ ее роли в балансе государственной власти, справедливости и ценности человеческой жизни.

Ключевые слова: смертная казнь, смертная казнь как юридическая категория, смертная казнь как вид уголовного наказания, права человека, международное право.

Смертная казнь как юридическая категория представляет собой крайнюю меру уголовного наказания, санкционированную государством и заключающуюся в лишении осужденного жизни на основании вступившего в законную силу приговора суда. В контексте уголовного права смертная казнь занимает уникальное положение, отличаясь от других видов наказаний своей необратимостью и исключительным характером воздействия на личность.

Ее применение как вида уголовного наказания строго регламентируется уголовным законодательством, которое определяет перечень пре-

ступлений, за которые может быть назначена смертная казнь, а также устанавливает процессуальные гарантии защиты прав обвиняемого, направленные на минимизацию риска судебной ошибки.

Правомерность применения смертной казни как юридической категории является предметом постоянных дискуссий в контексте прав человека, моральных и этических принципов, а также эффективности данной меры в предотвращении преступности. Международное сообщество последовательно отказывается от применения смертной казни, признавая ее несоответствием принципам прав человека. ООН, Совет Европы и другие организации закрепили эту позицию в правовых документах. Например, в 1989 г. ООН приняла Второй факультативный протокол, а Совет Европы ввел Протокол № 13, запрещающий смертную казнь даже в военное время. Все 46 государств – членов Совета Европы полностью отменили этот вид наказания. Международный Уголовный Суд также исключил смертную казнь из перечня санкций, заменив ее пожизненным заключением. Исследования показывают, что отмена смертной казни не ведет к росту преступности, а ее превентивный эффект остается недоказанным [3].

Беларусь сегодня – единственная страна в Европе и постсоветском пространстве, где смертная казнь сохраняется. Согласно ст. 24 Конституции Республики Беларусь она применяется как исключительная мера за особо тяжкие преступления, связанные с умышленным убийством при отягчающих обстоятельствах. Однако законодательство страны постепенно гуманизируется. Если в 1928 г. в нашей стране смертная казнь предусматривалась за более 60 видов преступлений, то к 1999 г. ее применение ограничили только случаями умышленного лишения жизни при отягчающих обстоятельствах. Запрещено выносить смертные приговоры женщинам, несовершеннолетним и мужчинам старше 65 лет. Важным шагом стало введение в 1997 г. пожизненного заключения как альтернативы смертной казни. Это привело к сокращению числа приговоров: с 46 в 1996 г. до 2 в 2008 г. Тем не менее на референдуме 1996 г. 80,44 % граждан высказались против отмены казни, что во многом объяснялось отсутствием альтернативных мер на тот момент [2].

В 2004 г. Конституционный Суд Республики Беларусь подтвердил, что положения Конституции позволяют ввести мораторий или полностью отменить смертную казнь. Решение этого вопроса остается за Национальным собранием Республики Беларусь и Президентом. Таким образом, Беларусь демонстрирует движение в сторону отказа от смертной казни, сужая ее применение и расширяя альтернативные меры. Международные стандарты, эволюция законодательства и позиция Конститу-

ционного Суда создают правовую основу для изменений, несмотря на исторически сложившуюся поддержку казни населением [2].

Опыт других стран доказывает, что отмена смертной казни не угрожает общественной безопасности, а напротив, укрепляет гуманистические ценности и приоритет права на жизнь. Периоды влияния на становление смертной казни в России, начиная с Древней Руси и вплоть до современности, показывают различные подходы к этому виду наказания. Сначала установление смертной казни было связано с необходимостью контроля над населением и соблюдением законов, что привело к увеличению числа видов преступлений, за которые она применялась. В период правления Петра I смертная казнь использовалась для устрашения населения и наказания за различные преступления. Важный период в истории смертной казни в России – «Сталинские репрессии» 1921–1953 гг., когда было вынесено около 800 тыс. смертных приговоров. Это яркое свидетельство того, как массовое применение смертной казни может привести к трагическим последствиям [1; 4, с. 3–5].

В современной России мораторий на смертную казнь действует, но возможно изменение этой ситуации в будущем. Целесообразность сохранения смертной казни как вида наказания в России вызывает разные точки зрения. Отмечены психологические, экономические и другие аспекты. Смертная казнь может быть экономически более выгодной для государства, но психологический аспект, включая влияние на семью жертвы и общество, вызывает серьезные опасения. Эффективность применения смертной казни в предотвращении преступлений также подвергается сомнениям. В заключение следует отметить, что смертная казнь как юридическая категория и вид уголовного наказания представляет собой сложный и многогранный институт, который вызывает активные дебаты в обществе и среди правозащитников. С одной стороны, она рассматривается как необходимая мера для обеспечения справедливости и защиты общества от особо опасных преступников. С другой стороны, ее необратимость и возможность судебных ошибок ставят под сомнение моральные и этические аспекты такого наказания [1].

Современное уголовное законодательство Беларуси стремится установить четкие рамки для применения смертной казни, включая строгие процессуальные гарантии, которые должны минимизировать риски нарушения прав обвиняемых. Тем не менее вопрос о правомерности и целесообразности применения смертной казни остается открытым и требует дальнейшего обсуждения. Необходимо учитывать не только юридические, но и социальные, культурные и психологические аспекты, влияющие на восприятие этой меры в обществе.

Таким образом, дальнейшие исследования и анализ практики применения смертной казни с учетом практики зарубежного опыта могут способствовать более глубокому пониманию ее роли в системе уголовного правосудия и помочь в формировании обоснованных позиций по этому вопросу. Важно стремиться к балансу между обеспечением безопасности общества и защитой прав человека, что является ключевым вызовом для современного правового государства.

Список использованных источников

1. Барбин, П.А. Смертная казнь как исключительная мера наказания / П.А. Барбин, Л.А. Подосинникова. – М. : Рос. акад. адвокатуры и нотариата, 2016. – 29 с.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.). – Минск : Амалфея, 2011. – 48 с.
3. Милаева, М.Ю. Смертная казнь: целесообразность сохранения как вида уголовного наказания / М.Ю. Милаева, Е.И. Иванова // E-Scio. – 2022. – № 11. – С. 626–636.
4. Цыганкова, Л.И. Смертная казнь в Беларуси: сохранить или отказаться? // Л.И. Цыганкова / Белорусская политология: многообразие в единстве. Республика Беларусь в глобализирующемся мире : тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 13–14 мая 2010 г. : в 2 ч. // Гродн. гос. ун-т им. Янки Купалы ; отв. ред. В.Н. Ватыль ; редкол.: Н.Н. Гончаров, О.В. Лапа, В.Н. Ватыль. – Гродно : ГрГУ, 2010. – Ч. 2. – С. 198–201.

УДК 340.12 + 347.96

Е.А. Жигалкович – студентка 1-го курса факультета права
Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Р.С. Сащeko**, старший преподаватель
кафедры философии и идеологической работы
научно-педагогического факультета

МЕТОДЫ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Рассматриваются методы логического мышления в юридическом образовании с акцентом на теоретические основы и практическое применение. Демонстрируется, что развитие логических навыков является неотъемлемой составляющей подготовки юриста, позволяющей анализировать сложные право-

вые ситуации и строить обоснованные аргументы. Акцентируется внимание на классических принципах логики, таких как закон тождества, противоречия и исключенного третьего, а также на методах дедуктивного и индуктивного анализа. Посвящается анализу судебных кейсов, моделированию судебных процессов и применению интерактивных технологий, направленных на развитие критического мышления. Подчеркивается, что интеграция теоретических знаний и практических навыков в области логического мышления способствует формированию компетентного специалиста, способного эффективно решать правовые задачи в условиях динамично меняющегося законодательства.

Ключевые слова: логика, логическое мышление, юридическое образование, правовая аргументация, юриспруденция.

Логика занимает центральное место в формировании правовой культуры и профессиональной подготовки будущих юристов. В условиях стремительного изменения законодательства и усложнения правовых норм именно способность мыслить логически позволяет анализировать, интерпретировать и применять закон в конкретных жизненных ситуациях.

Логика как наука имеет нормативный характер по той причине, что свое преимущественное внимание уделяет именно обнаружению правил и закономерностей человеческого мышления, следование которым она самым категорическим образом вменяет человеку, желающему мыслить рационально. Сфера применения логики достаточно широка и многообразна. Прежде всего логика традиционно используется в научной деятельности для получения адекватных познавательных результатов путем применения различных логических методов, таких как типологизация и классификация, анализ и синтез, обобщение и ограничение, аналогия и др. Данные методы гарантируют формальную правильность научных рассуждений, отсутствие в них противоречий, логических ошибок и закономерность получаемых на их основании выводов: требования непротиворечивости и обоснованности знаний выступают в качестве основополагающих критериев научности [1, с. 26].

«Логика – необходимый инструмент, освобождающий от лишних, ненужных запоминаний, помогающий найти в массе информации то ценное, что нужно человеку, – писал известный физиолог академик Н.К. Анохин. – Она нужна любому специалисту, будь он математик, медик, биолог». Но особенно логика важна юристу. Мыслить логично – это значит мыслить точно и последовательно, не допускать противоречий в своих рассуждениях, уметь вскрывать логические ошибки. Эти качества мышления имеют большое значение в любой области научной и практической деятельности, в том числе и в работе юриста, требующей

точности мышления, обоснованности выводов. Непоследовательные и противоречивые рассуждения затрудняют выявление дела, а в некоторых случаях могут явиться причиной судебной ошибки. На занятиях по логике, философии мы обнаруживаем, что труды Аристотеля изучал Абу-Бишр Матта. Он преподавал логику. С его слов, Аль-Фараби написал комментарии в 7 т. И если бы не обучение у Абу-Бишр, то многие абстрактные идеи, термины не могли быть переданы в понятном виде [2, с. 55]. Без формальной логики Аристотеля понимание юридической науки в наши дни было бы затруднительным. Знание логики может оказать существенную помощь в осуществлении служебных обязанностей. Обозначим, какие преимущества дает знание логики: логически стройную, хорошо аргументированную речь, построение судебной версии, опровержение доводов оппонентов, вскрытие противоречий в показаниях потерпевших, свидетелей, обвиняемого.

Теоретическая база логики включает в себя фундаментальные принципы, такие как закон тождества, закон противоречия и закон исключенного третьего. Эти принципы служат своеобразной методологией, благодаря которой юрист формирует ясное представление о структуре правовых норм и взаимосвязях между ними. Используя методы дедукции, юристы выводят конкретные заключения из общих положений законодательства, а благодаря индуктивному подходу анализируют отдельные случаи для формирования обобщенных правил. Кроме того, изучение аналогий, гипотетико-дедуктивного метода и правила модуса поненса или модуса толленса помогает выстраивать логически стройные цепочки рассуждений, что является основой юридической аргументации.

Практическое применение логики в юридическом образовании находит отражение в анализе судебных кейсов, разборе прецедентов и симуляции судебных процессов. Студенты, сталкиваясь с конкретными правовыми ситуациями, учатся систематизировать доказательства, выявлять логические несоответствия в доводах и аргументах сторон, а также оттачивать навыки критического мышления. Такие методы, как дебаты и моделирование судебных разбирательств, позволяют будущим юристам применить теоретические знания на практике. Кроме того, внедрение интерактивных образовательных технологий, например, использование юридических симуляторов и компьютерных тренажеров, способствует развитию аналитических навыков, которые необходимы для принятия быстрых и обоснованных решений в правовой практике [3, с. 57].

Изучение логики в юридическом образовании является фундаментом, на котором строится система анализа юридических текстов и аргументации в судебной практике. Логические принципы предоставляют юристам

четкие инструменты для структурирования своих мыслей. Эти принципы служат своего рода «инструкцией», позволяющей выявлять несоответствия в правовых доводах и предотвращать ошибки рассуждений.

Особое место в обучении занимает практика анализа кейсов и судебных прецедентов [4, с. 41].

Практическое применение логических методов помогает студентам не только осмыслить теоретические аспекты права, но и научиться строить цепочки аргументов, критически оценивать доказательства и проводить сравнительный анализ норм. Благодаря этому будущие специалисты осваивают искусство логически обоснованной аргументации, что становится ключевым навыком в их профессиональной деятельности.

Логика помогает юристам увидеть взаимосвязь между кажущимися разрозненными элементами законодательства. Четкое понимание закономерностей и правил позволяет не только решать конкретные вопросы, но и предвидеть возможные правовые противоречия, что особенно важно в условиях динамичного правового поля. Таким образом, логическое мышление становится неотъемлемой частью инновационных методов юридического образования, раскрывая перед студентами многогранность и глубину правовых процессов.

Кроме того, развитие логического мышления содействует воспитанию критического подхода к информации. Юрист, умеющий анализировать и систематизировать данные, способен более объективно оценивать ситуацию, избегая догматизма и поспешных выводов. Это качество крайне важно как в процессе судебных разбирательств, так и при формировании правовых норм, ведь справедливость и точность юридических актов напрямую зависят от качества предварительного анализа. В итоге логика в юридическом образовании является не просто методическим инструментом, а мощным средством формирования профессиональной компетентности. Она помогает юристам не только успешно ориентироваться в сложном мире правовых норм, но и аргументированно отстаивать свои позиции в суде. Таким образом, инвестиции в развитие логического мышления – это инвестиции в справедливость, эффективность и качество правосудия.

Список использованных источников

1. Кашанина, Т.В. Логика права как элемент юридической техники / Т.В. Кашанина // Журнал российского права. – 2008. – № 2. – С. 25–35.
2. Маркин, А.В. Логика правовых фикций / А.В. Маркин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2011. – № 3. – С. 54–59.

3. Парунова, Ю.Д. Роль логики и теории аргументации в юридическом образовании / Ю.Д. Парунова // Экономика, правление, право и общество : материалы V межрег. науч.-практ. сетевой интернет-конф. – Симферополь, 2021. – С. 54–57.

4. Мордовцев, А.Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культурантропологические проблемы / А.Ю. Мордовцев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 38–49.

УДК 314.74

Г.А. Лугин – курсант 1-го курса следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Л.Е. Лойко**, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и идеологической работы научно-педагогического факультета

ПАССИОНАРНАЯ ЭНЕРГИЯ КАК БИОСОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: НА ПРИМЕРЕ СЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Рассматривается проблема цивилизационного развития через призму пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилева. Анализируется роль пассионарности как биосоциального механизма исторических изменений, а также раскрывается ее влияние на формирование и эволюцию славянской цивилизации. Уделяется особое внимание культурным идеалам как носителям пассионарной энергии и источникам ценностной устойчивости этноса. Делается вывод о необходимости актуализации духовных и культурных ресурсов как условия преодоления фазы цивилизационного надлома.

Ключевые слова: культура, цивилизация, культурная программа, этногенез, пассионарность, ценности, идеалы.

Современные научные подходы к интерпретации исторического процесса все чаще стремятся выйти за рамки социоэкономических и политических моделей, апеллируя к глубинным, неочевидным факторам развития цивилизаций. Одной из оригинальных и по-прежнему актуальных теорий является пассионарная теория этногенеза Льва Николаевича Гумилева (1912–1992). Суть ее заключается в том, что исторический процесс обусловлен не только внешними обстоятельствами, но и внутренними энергетическими импульсами, возникающими у отдельных индивидов – пассионариев. Упомянутые отдельные индивиды обладают повышенной биохимической активностью, склонны к действиям, выходящим за пределы инстинкта самосохранения. Именно они инициируют формирование новых этносов и цивилизаций [1, с. 26].

Пассионарность рассматривается Л. Гумилевым как спонтанный выброс энергии, страстное, неодолимое стремление людей к осуществлению своих идей, целей, идеалов, не зависящий от воли и сознания людей. Она проявляется неравномерно во времени и пространстве, порождая в одних регионах устойчивые этногенетические структуры, а в других – этнический застой.

По мере развития этноса пассионарная энергия изменяется. Сначала она возрастает и достигает акматической фазы. В этот период наблюдается временная стабилизация уровня пассионарного напряжения на наивысшем для данного этноса уровне. Затем энергия постепенно убывает, переходя в инерцию, надлом, обскурацию (старость этноса). Обскурация наступает в 1100-летнем возрасте существования этноса. Завершается процесс мемориальной фазой, в которой этнос сохраняется только как культурный реликт [2, с. 36].

Применение указанной модели к анализу славянской цивилизации позволяет более глубоко понять причины ее циклических подъемов и спадов. В широком историко-культурном контексте славянская цивилизация представляет собой суперэтнос, сформировавшийся в результате пассионарного толчка, полученного в X–XII вв. Данный импульс проявился в крещении Руси, формировании устойчивых государственных структур и расцвете духовной культуры. Пассионарии этого периода сыграли решающую роль в формировании цивилизационного ядра, которое в дальнейшем стало основой для интеграции восточнославянских народов.

На протяжении веков славянская цивилизация демонстрировала чередование подъемов и кризисов, связанных с колебаниями уровня пассионарной энергии. Периоды духовного и культурного возрождения (например, XVII–XIX в.) совпадали с повышением активности пассионарных личностей – от просветителей до революционеров. Однако в XX в., особенно после мировых войн и процесса глобализации, наблюдается спад пассионарности. Современный этап развития славянской цивилизации, по ряду признаков, соответствует фазе надлома: наблюдается утрата ценностных ориентиров, демографическая депрессия, социальная апатия, нарастание чувства исторической усталости [3, с. 48].

В этом контексте особое значение приобретает соотношение культурных программ и пассионарной энергии. Как подчеркивается в культурологической литературе, структура культуры включает в себя основания (ценности, идеалы, идеи, нормы), механизмы (традиции и новации), а также культурные программы, определяющие поведение и деятельность общества [4, с. 5–6].

Программы культуры делятся на реликтовые, актуальные и перспективные. Если пассионарность можно интерпретировать как энергию, питающую перспективные программы культуры, то реликтовые и актуальные слои фиксируют уровень освоения этой энергии в форме архетипов, норм и действий.

Особую роль в развитии славянской цивилизации играют идеалы, определяющие направление деятельности и тип личности, являющийся носителем культуры. Идеал – это нормативный образ гармонии и совершенства, служащий эталоном поведения и мышления. В условиях пассионарного подъема именно такие идеалы формируют ценностную основу нового этноса и вдохновляют на цивилизационные свершения.

К числу наиболее устойчивых и значимых идеалов славянской цивилизации можно отнести:

- идеал праведного государя – защитника народа и справедливости (например, образы князя Владимира, Александра Невского);

- идеал подвижника и святого – носителя духовной истины и нравственного служения (Сергий Радонежский, Кирилл и Мефодий);

- идеал воина-защитника Отечества, воплощенный в историко-культурной памяти от былинных богатырей до героев Великой Отечественной войны;

- идеал соборности как основы славянского миропонимания, выражающий стремление к единству, общинности, взаимопомощи.

В фазе надлома цивилизации происходит эрозия идеалов, их подмена потребительскими ориентирами. Это ведет к снижению культурной энергии и ослаблению пассионарной инициативы.

Несмотря на это, наличие глубинной пассионарной памяти и остаточной энергии дает основания для предположения, что славянская цивилизация еще не исчерпала своих исторических возможностей. Согласно Л. Гумилеву, инерционная и надломная фазы все еще могут быть преодолены при условии появления новой волны пассионарности.

Такая волна, полагает ученый, не обязательно должна возникнуть спонтанно. Ее можно стимулировать через воспитание личностей, ориентированных на новые идеалы, развитие культуры, сохранение ее базовых ценностей, укрепление коллективной идентичности.

Одним из важнейших выводов, вытекающих из пассионарной теории, является понимание цивилизационного кризиса не как фатального разрушения, а как естественной части определенного цикла, за которой при благоприятных условиях может последовать новый этногенез. Для славянской цивилизации это означает возможность интеграции культурно-близких этносов на основе духовных и исторических связей, выходя-

щих за пределы текущих политических реалий. Так, несмотря на распад политических союзов и рост противоречий, этносы славянской группы сохраняют культурную и ментальную общность, заложенную еще в период первого пассионарного толчка [2].

В условиях вызовов XXI в., когда цивилизационные матрицы подвергаются разрушению под натиском потребительской идеологии и технологической атомизации, пассионарная концепция предлагает необычный, но важный вектор. Он заключается в возвращении к поиску смысла истории в ее глубинных, энергетических основах. Истинная устойчивость цивилизации обеспечивается не столько экономическим могуществом или политической стабильностью, сколько наличием пассионарного ядра – носителей идеалов, способных объединить общество вокруг сверхличных целей.

В заключение можно сформулировать несколько положений:

во-первых, сохранение и развитие славянской цивилизации требует системной работы по актуализации пассионарных механизмов – через образование, культуру, философию и духовные практики;

во-вторых, историческая политика должна учитывать метаисторические закономерности и необходимость для подлинного прогресса энергетической подпитки этноса;

в-третьих, интеграционные инициативы между славянскими народами следует развивать не на основе прагматических расчетов, а на основе общих культурных корней и исторической миссии, которая может стать новым источником пассионарности.

Таким образом, биосоциальная концепция пассионарности Л. Гумилева остается не только теоретически значимой, но и практически применимой в условиях глобального кризиса идентичностей. Славянская цивилизация, пройдя через фазы расцвета и надлома, стоит на пороге либо обскурации, либо нового возрождения. Исход ее дальнейшего развития в значительной степени зависит от способности к мобилизации внутреннего энергетического ресурса, закодированного в пассионарной памяти.

Список использованных источников

1. Зайкова, Т.М. Пассионарная теория этногенеза и закономерности исторического развития / Т.М. Зайкова // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. – 2015. – № 1–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/passionarnaya-teoriya-etnogeneza-i-zakonomernosti-istoricheskogo-razvitiya> (дата обращения: 08.04.2025).

2. Кравченко, А.И. Биосоциальная концепция пассионарности Л. Гумилева / А.И. Кравченко // *Социология*. – 2019. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biotsotsialnaya-kontseptsiiya-passionarnosti-l-gumileva>.

ru/article/n/biosotsialnaya-kontsepsiya-passionarnosti-l-gumileva (дата обращения: 08.04.2025).

3. Карпиленя, Н.В. Об исторических и этнологических процессах в русской цивилизации: развитие идей Л.Н. Гумилева / Н.В. Карпиленя // Архонт. – 2021. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-istoricheskikh-i-etnologicheskikh-protsessah-v-russkoy-tsivilizatsii-razvitie-idey-l-n-gumileva> (дата обращения: 08.04.2025).

4. Масленченко, С.В. Современная национальная культура : учеб. пособие для обучающихся учреждений высш. образования / С.В. Масленченко, Л.Е. Лойко, М.Ю. Узгорек. – Минск : Акад. МВД, 2022. – 138 с.

УДК 329 (476)

М.С. Метельский – курсант 1-го курса факультета
криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Ф.А. Некрашевич**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и идеологической работы научно-педагогического факультета

РОО «БЕЛАЯ РУСЬ» И БП «БЕЛАЯ РУСЬ»: СРАВНЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проанализированы различия в программных документах РОО «Белая Русь» и БП «Белая Русь». Дана сравнительная характеристика социальной, внешне-политической и молодежной политике данных организаций. Сделан вывод о том, что выявленные различия обусловлены различным статусом, целями и задачами РОО «Белая Русь» и БП «Белая Русь».

Ключевые слова: политические партии, общественные объединения, «Белая Русь», молодежная политика.

Политическая система в Республике Беларусь после референдума 27 февраля 2022 г. сильно видоизменилась. До недавнего времени в нашей стране было зарегистрировано 15 политических партий. После референдума регистрацию прошли только три партии, а именно: Республиканская партия труда и справедливости, Либерально-демократическая партия Беларуси и Коммунистическая партия Беларуси. В 2023 г. к списку партий Республики Беларусь присоединилась партия «Белая Русь». Это вызывает интерес, поскольку данная партия за короткий промежуток времени заняла лидирующее место в Республике Беларусь.

В 2004 г. в Гродно появилось массовое патриотическое движение «Белая Русь». В ноябре того же года прошел учредительный съезд объединения, а в декабре Министерство юстиции зарегистрировало Респуб-

ликанское общественное объединение. Численность РОО «Белая Русь» составляет 243 874 человека. Структура: 6 областных, Минская городская организации; 149 районных, городских, районных в городе организаций; 13 организаций по производственному принципу; 8 196 первичных организаций. Председателем РОО «Белая Русь» является Костянев Сергей Владимирович [7].

В 2023 г. РОО «Белая Русь» выступило с инициативой о создании политической партии. В марте того же года прошел учредительный съезд БП «Белая Русь», в котором приняли участие 1 002 делегата. На нем были утверждены решения о создании партии, ее названии и о уставно-программных документах. Численность БП «Белая Русь» составляет 240 763 человека. Структура партии включает в себя 9 отделений в г. Минске и 138 отделений в областях. Председателем БП «Белая Русь» является Романов Олег Александрович [6].

Деятельность РОО «Белая Русь» и БП «Белая Русь» во многих сферах сходна, но имеются и различия.

Целью РОО «Белая Русь» является построение независимой, сильной и процветающей Беларуси, способной обеспечить достойную жизнь всем гражданам страны и ответить на жесткие вызовы XXI в. [4].

Целью БП «Белая Русь» являются объединение граждан Республики Беларусь на основе приоритетности национальных интересов, культурных традиций, исторической памяти, патриотических ценностей белорусского народа, суверенитета и независимости государства [5].

Перейдем к различиям в сферах деятельности РОО «Белая Русь» и БП «Белая Русь».

1. Социальная сфера.

В рамках социальной сферы РОО «Белая Русь» и БП «Белая Русь» гарантируют обеспечение прав трудящихся, поддержку семей и пенсионеров, равные возможности для развития, а также популяризируют здоровый образ жизни, в особенности среди молодежи [1]. В целом кардинальных отличий в данной сфере в программах указанных организаций не обнаружено, но БП «Белая Русь» предлагает конкретные направления по дальнейшему реформированию социальной сферы Республики Беларусь.

В социальной сфере БП «Белая Русь» отстаивает: справедливое распределение доходов между гражданами Республики Беларусь через социальное государство; рациональное и разумное использование информационных технологий; устранение межрегиональной диспропорции по уровню доходов населения; формирование экологического сознания граждан [3].

2. Внешнеполитическая сфера.

Внешнеполитическая деятельность РОО «Белая Русь» в силу ее предназначения не исключает трансграничное сотрудничество с иностранными общественными объединениями, но при этом данное направление деятельности не является первоочередным. В свою очередь, БП «Белая Русь» ставит целый ряд задач во внешней политике:

- отстаивание национальных интересов Республики Беларусь на международной арене;
- поддержка интеграционных структур, основанных на равноправии и уважении национальных ценностей;
- всесторонняя поддержка государственной власти в формировании многополярного мира и системы международных отношений, основанной на верховенстве норм международного права и многостороннем сотрудничестве;
- расширение международных связей с политическими партиями дружественных государств по линии партийной дипломатии [3].

3. Сфера молодежной политики.

В сфере молодежной политики РОО «Белая Русь» и БП «Белая Русь» присутствуют значительные отличия. Так, в программе политической партии молодежная политика не представлена как отдельное направление деятельности. С другой стороны, общественное объединение выделяет целый ряд самостоятельных направлений по работе с молодежью. В том числе:

- разработку и реализацию программ и проектов, направленных на самореализацию личности, обеспечение молодым людям равных условий в получении образования, специальности, в трудоустройстве, участии в управлении делами государства и общества;
- активизацию работы со студентами, в том числе – участниками проектов «Молодежная лига» и «Лига дебатов»;
- учет и реализацию актуальных интересов молодого поколения Республики Беларусь;
- приобщение белорусских юношей и девушек, детей и подростков к национальному историко-культурному наследию, к высоким нравственным и духовным идеалам и ценностям;
- повышение электоральной грамотности молодежи, путем привлечения ее к участию в важнейших общественно-политических кампаниях;
- государственную поддержку молодым семьям как важнейшее условие обеспечения демографической безопасности [2].

Таким образом, сравнительная характеристика программ РОО «Белая Русь» и БП «Белая Русь» указывает на ряд различий в направлении

деятельности указанных организаций. В силу своих задач РОО «Белая Русь» особое внимание уделяет развитию молодежной политики. Данное общественное объединение проводит целый ряд мероприятий, направленных на поддержку молодежи Республики Беларусь. В свою очередь, БП «Белая Русь», в отличие от одноименного общественного объединения, имеет возможность через деятельность в органах законодательной и исполнительной ветвей власти проводить социальную политику, направленную на развитие белорусского общества. Кроме того, в силу статуса крупнейшей политической партии нашей страны, БП «Белая Русь» стремится укрепить свой международный авторитет путем установления тесных контактов с близкими по идеологии политическими силами дружественных государств.

Список использованных источников

1. Бахлова, О.В. Общественные объединения в процессе российско-белорусской интеграции / О.В. Бахлова, И.В. Бахлов // *Ars Administrandi*. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 444–469.
2. Программа общественного объединения «Белая Русь». – URL: <https://1br.by/documentation> (дата обращения: 13.02.2025).
3. Программа партии «Белая Русь». – URL: <https://partiya.by/program> (дата обращения: 12.02.2025).
4. Устав общественного объединения «Белая Русь». – URL: <https://1br.by/documentation> (дата обращения: 13.02.2025).
5. Устав партии «Белая Русь». – URL: <https://partiya.by/charter> (дата обращения: 13.02.2025).
6. История партии «Белая Русь». – URL: <https://partiya.by/aboutus> (дата обращения: 13.02.2025).
7. История общественного объединения «Белая Русь». – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/obedinenija/belaja-rus> (дата обращения: 13.03.2025).

УДК 394

Е.С. Мурашко – курсант 3-го курса следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Л.Е. Лойко**, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и идеологической работы научно-педагогического факультета

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Рассматривается проблема соблюдения и уважения религиозных традиций. Ее актуальность в значительной степени обусловлена развитием информационных технологий и цифровых систем в современном обществе. Их появление

повлекло за собой ряд как положительных, так и отрицательных моментов по отношению к религиозным традициям.

Стоит помнить о том, что христианская религия – важный и основной элемент нашей культуры. Еще с давних времен белорусская культура и культура других государств основывалась на той или иной религии. В большинстве своем все семьи были религиозными и развивали свою религию из поколения в поколение, соблюдая старые и рождая новые традиции.

Ключевые слова: христианская семья, брак, традиции, обычаи.

На всей Земле нет людей, которые бы являлись точными копиями друг друга – все индивидуальны. В каждой стране существует свой народ, и даже несколько народов, которые могут как очень хорошо относиться к друг другу, взаимодействовать и развиваться, так и относиться друг к другу с негативом, провоцировать конфликты. Именно на основе индивидуализации каждого народа и человека в мире происходят какие-либо разногласия и противоречия среди религиозных традиций.

Прогрессивное развитие общества повлекло за собой появление информационных технологий и цифровых систем. Данное явление имеет как положительный, так и негативный аспекты для религиозной составляющей духовной жизни общества. В результате у человека появилось много возможностей, которые он использовал как в положительном, так и в негативном ключе. Если приводить конкретный пример относительно религиозной составляющей, стоит отметить непосредственное создание онлайн-площадок, на которых люди выкладывают какие-либо посты, обсуждают вопросы, критикуют друг друга. На сегодня в рамках данных онлайн-площадок существует много споров по религиозным вопросам, что способствует появлению разных теорий, которые могут вводить в заблуждение иных лиц, которые придерживаются своей религии.

К негативным аспектам появления информационных технологий можно отнести и пропаганду атеистических мыслей в социальных сетях. Как мы знаем, социальные сети пользуются большим спросом у определенных слоев населения. Нередко люди проводят в них большую часть своего времени. Однако среди всех пользователей социальных сетей есть и те, которые активно поддерживают религиозный вопрос и обсуждают трансформацию христианской семьи на современном этапе развития общества.

Следовательно, на сегодня вопрос о статусе, особенностях и перспективах современной христианской семьи является актуальным, так как из-за определенных обстоятельств некоторые семьи не придерживаются конкретной религии, либо придерживаются атеистических взгля-

дов. Подростки критически относятся к информации и не могут самостоятельно найти ответы на свои вопросы, что приводит к появлению разногласий и в последующем к утрате связей со своим культурным прошлым.

Исследование вопроса о браке и семье в философии берет свое начало в XX в. [5].

В основе семейно-брачных отношений лежит любовь, как форма активности человека. Любовь – понятие, отражающее способность человека к самовыражению на уровне интимно-нравственного и эстетического переживания. Любовь выражается в различных формах в зависимости от объекта, на который направлено это чувство: 1) духовно-космическая любовь связана с переживанием Бога; 2) патриотическая любовь формирует особые чувства к Родине; 3) личностная – к другому человеку [4, с. 166].

В нашем государстве нормативно-правовое закрепление понятий брака и семьи содержит Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (КоБС) (в ред. от 8 июля 2024 г. № 26-3):

ст. 12 КоБС указывает на то, что брак – это добровольный союз женщины и мужчины, который заключается на условиях, предусмотренных настоящим Кодексом, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности;

ст. 59 КоБС дает нормативное определение понятию «семья» – это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления [1].

Традиционно на Беларуси поощряется религиозное сознание граждан, что отражено в Законе Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII «О свободе совести и религиозных организациях» (в ред. от 5 янв. 2024 г. № 334-3). Данный нормативно-правовой акт закрепляет такие права граждан, как право на вероисповедание и право на свободу совести. Это отражено в следующих статьях:

ст. 4 указывает на то, что каждый имеет право на свободу выбора религиозных или атеистических убеждений;

ст. 5 дает характеристику права на вероисповедание;

ст. 12 четко определяет понятие религиозных организаций и религиозных общин, как добровольных объединений граждан Республики Беларусь [2].

Социальные функции религии: 1) мировоззренческая – формирование системы представлений о происхождении мира и месте человека в нем; 2) регулятивная – стабилизация психики, компенсация эмоцио-

нально-чувственной сферы индивида в условиях физического или интеллектуального напряжения; 3) социально-коммуникативная – трансляция духовных оснований культуры, преемственность социального опыта, общение верующих, связь эпох и цивилизаций [3, с. 104].

Современная христианская семья сочетает традиционные ценности с изменениями, вызванными социальными и экономическими условиями. Рассмотрим наиболее значимые изменения.

Во-первых, изменения произошли в распределении ролей в семье. Это обусловлено динамикой семейного статуса человека в зависимости от его пола. В библейскую эпоху муж являлся главой семьи, на нем сосредотачивались почти все обязанности по хозяйству, охоте. Женщина, в свою очередь, являлась хранительницей домашнего очага. На сегодня данный вопрос решается более гибко и характеризуется непосредственно тем, что современные женщины часто работают вне дома, в некоторых семьях они являются главными, выполняя даже функции отца.

Во-вторых, фиксируется тенденция изменения статуса, содержания и формы некоторых традиций. В целом православные традиции, такие как чтение молитв и соблюдение праздников, остаются важными, но их соблюдение ослабевает в условиях современности. Данное изменение также характеризуется стремительным развитием общества, цифровой системы и информационного пространства.

В-третьих, изменения коснулись традиционного для христианства понимания семьи как малой церкви. В целом христианская семья рассматривается как «малая церковь», где важно духовное единство и воспитание детей в вере. Сегодня существуют семьи, которые всячески способствуют воспитанию ребенка в вере. В них соблюдают праздники, посещают церковь, поминают усопших. Вместе с тем есть семьи, которые этого не делают. Сохранение традиций и адаптация к новым условиям – ключевые задачи для современных христианских семей.

Помимо этого, государственные власти Республики Беларусь всячески способствуют поддержанию религиозных традиций на территории государства. Например, в Республике Беларусь существуют официальные государственные праздники, для которых выделен отдельный выходной день: Католическое рождество, Православное рождество, Пасха.

Христианские традиции охватывают множество аспектов жизни верующих, включая литургические практики, обряды и семейные ценности. Основные направления: 1) литургические традиции: включают обряды, таинства и богослужения, которые сохраняют связь с раннехристианскими практиками; 2) семейные традиции: совместные трапезы и праздники укрепляют связи между членами семьи, способствуя

общению и взаимопониманию; 3) поминание усопших: традиция совместного посещения кладбищ и молитвы за души умерших.

Эти традиции не только сохраняют духовное наследие, но и адаптируются к современным условиям жизни. Известные примеры соблюдения христианских традиций:

великий пост: данная традиция является исторически значимой и продолжает соблюдаться и в настоящее время. Христиане соблюдают 40-дневный пост перед Пасхой, который символизирует подготовку к празднованию Воскресения Христова;

воскресенье: воскресный день считается святым, когда верующие собираются на литургию и участвуют в молитвах, что восходит к практикам первых христиан;

трапеза с молитвой: древние христиане начинали и завершали трапезу молитвой, что подчеркивало важность духовной составляющей в повседневной жизни.

В целом эти традиции сохраняют связь с историей и духовными ценностями христианства.

Следует отметить наиболее яркие примеры соблюдения христианских традиций гражданами, в том числе сотрудниками органов внутренних дел, в современном обществе, а именно:

посещение 8 ноября 2023 г. в составе делегации от объединенной организации Министерства внутренних дел Республики Беларусь общественного объединения «Белорусский союз женщин» и Белорусской общественной организации ветеранов органов внутренних дел Храма-памятника в честь Всех Святых и в память о жертвах спасению Отечества нашего послуживших;

освящение 7 июля 2023 г. Патриаршим Экзархом хоругви для Департамента обеспечения оперативно-розыскной деятельности Министерства внутренних дел Республики Беларусь;

встреча 29 августа 2023 г. благочинного Гомельского районного округа протоиерея Артемия Кривицкого с личным составом органов внутренних дел Гомельского райисполкома для обсуждения темы «Ценность семьи в современном мире, основанная на христианских традициях»;

подписание 24 мая 2021 г. соглашения о сотрудничестве в сфере профилактики наркомании между Белорусской Православной Церковью и Министерством внутренних дел Республики Беларусь.

Таким образом, можно сделать вывод о сохранении значимости христианских праздников и традиций в современном белорусском обществе. В контексте развития цифрового пространства актуальным

является вопрос о соблюдении христианских традиций и праздников, поскольку пропаганда атеизма в определенной мере сказывается на религиозной составляющей общественного сознания.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июля 1999 г. № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 26-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 23.10.2024).
2. О свободе совести и религиозных организациях : Закон Респ. Беларусь от 17 дек. 1992 г. № 2054-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2024 г. № 334-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 03.01.2025).
3. Безнюк, Д.К. Социология религии : пособие для студентов / Д.К. Безнюк. – Минск : БГУ, 2009. – 190 с.
4. Лойко, Л.Е. Философия : курс лекций / Л.Е. Лойко. – Минск : Акад. МВД, 2011. – 245 с.
5. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М., 1961. – Т. 21. – С. 28–178.

УДК 329 (476)

И.Д. Несцер – курсант 1-го курса факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Ф.А. Некрашевич**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и идеологической работы научно-педагогического факультета

ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ И ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ

Посвящается сравнительной характеристике внешнеполитических программ Либерально-демократической партии России и Либерально-демократической партии Беларуси. Выделяются ключевые направления внешней политики в программах указанных либерально-демократических партий. Сделан вывод о том, что различия продиктованы ролью, которую играют на международной арене Республика Беларусь и Российская Федерация.

Ключевые слова: Либерально-демократическая партия России, Либерально-демократическая партия Беларуси, страны «дальней дуги», Европейский союз, Содружество Независимых Государств.

На постсоветском пространстве с 1990-х гг. значительную популярность в обществе приобрели партии либерально-демократической направленности. В их понимании либерализм – это подлинная, а не мнимая свобода. Это прежде всего защита гражданских прав и свобод отдельных личностей. Это свобода выбора экономической, политической, научной деятельности, свобода мнений и идейных воззрений, терпимость к другим взглядам. Так на постсоветском пространстве возникли Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) и Либерально-демократическая партия Беларуси (ЛДПБ).

ЛДПР – одна из старейших и самых известных оппозиционных партий Российской Федерации. С 1993 г. ЛДПР регулярно участвует в выборах в Государственную думу. На выборах в Госдуму VIII созыва в 2021 г. ЛДПР набрала 7,55 % голосов и получила 21 мандат. ЛДПР регулярно выдвигает кандидатов на пост президента России. С 1991 г. бессменным претендентом от партии был Владимир Вольфович Жириновский. В 2024 г. председателем партии стал Леонид Эдуардович Слуцкий [4].

ЛДПБ была создана в 1993 г. Основателем и многолетним лидером партии являлся Сергей Васильевич Гайдукевич. С 2019 г. партию возглавляет его сын Олег Сергеевич Гайдукевич. Партия регулярно принимает участие в президентских и парламентских выборах нашей страны. На сегодня депутаты от партии имеют 4 мандата в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь [3].

Цель данной публикации – выявить отличительные черты во внешнеполитических программах ЛДПР и ЛДПБ. Такая сравнительная характеристика проведена на основе анализа программ рассматриваемых политических партий. На наш взгляд, целесообразно сравнить внешнеполитические доктрины ЛДПБ и ЛДПР по трем ключевым направлениям: отношения со странами Содружества Независимых Государств (СНГ), отношения со странами «дальней дуги», взаимоотношения с иностранными политическими партиями.

Программы ЛДПБ и ЛДПР в отношении стран СНГ во многом демонстрируют единый подход. Страны СНГ обеими партиями воспринимаются как дружественные, с которыми необходимо выстраивать тесное сотрудничество во всех сферах. При этом ЛДПБ трактует данное сотрудничество как союз равноправных партнеров. ЛДПР, в свою очередь, трактует роль Российской Федерации как безоговорочного лидера на постсоветском пространстве. Так, в программе партии сказано, что геополитическое окружение России – Беларусь, Украина, Молдавия – должны быть жестко экономически и политически привязаны к России, пока не упущены инфраструктурные и духовные возможности единства с ними [2].

Европейский вектор внешней политики трактуется рассматриваемыми партиями по-разному. ЛДПБ выступает за развитие равноправных отношений с соседями – Россией, Украиной, странами Балтии, Польшей. Руководство партии выступает за то, чтобы западный и восточный вектора были сбалансированы и отвечали практическим интересам Республики Беларусь. Руководство партии не исключает, в случае изменения внешнеполитической обстановки, активизации отношений с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Советом Европы, Европейским союзом (ЕС), за присоединение Беларуси к интеграционным общеевропейским процессам [1]. В программе ЛДПР взаимоотношения с ЕС трактуются как геополитическое противостояние Российской Федерации как лидера славянских народов и «коллективного Запада» [2]. При этом идеологи партии не исключают налаживания деловых отношений со странами Западной Европы. В частности, главным экономическим и политическим партнером России в Европе может стать Германия.

Программа ЛДПБ в вопросе взаимоотношения со странами «дальней дуги», в целом, опирается на действующую внешнеполитическую стратегию белорусского правительства. В ЛДПБ убеждены, что Республика Беларусь «должна работать и на Ближнем Востоке, в Азии, Африке, выстраивать взаимоотношения с Китаем, в любой точке мира мы должны искать возможности и выгоду для своей страны» [1].

В программе ЛДПР по вопросу взаимоотношения со странами «дальней дуги» упомянут лишь азиатский вектор. По мнению идеологов партии, Индия является естественным геополитическим союзником Российской Федерации в Азии. Кроме того, они считают необходимым развивать сотрудничество с такими странами, как Ирак, Ливия, Куба, Северная Корея, Япония. На Ближнем и Среднем Востоке, по мнению ЛДПР, не следует допускать односторонней ориентации ни на арабов, ни на Израиль [2].

Достаточно противоречивыми, по мнению ЛДПР, выглядят отношения Российской Федерации и Китая. Не ставя под сомнение важность торгово-экономических отношений стран, представители партии заявляют об угрозе утраты контроля над Дальним Востоком Российской Федерации ввиду китайского влияния на данный регион [1].

Обе политические партии имеют достаточно тесные отношения с иностранными партийными структурами. Так, ЛДПБ имеет соглашения о сотрудничестве с «Народной партией» Республики Южная Осетия (2010 г.), «Австрийской партией свободы», французским «Национальным фронтом», итальянской партией «Пламя триколора» и «Новым Азербайджаном».

ЛДПР развивает свое международное сотрудничество с «Либерально-демократической партией Азербайджана», «Сербской радикальной партией», «Демократической партией Туркменистана», «Народной партией» Республики Южная Осетия, болгарской партией «Атака», французской консервативной политической партией «Национальное объединение». В целом существенных различий в данном вопросе между рассматриваемыми политическими партиями не наблюдается. Обе партии стремятся найти союзников среди близких им по идеологии политических сил.

Таким образом, внешнеполитические программы ЛДПБ и ЛДПР демонстрируют как общие, так и отличительные черты. С одной стороны, обе партии солидарны в приоритете взаимоотношений со странами СНГ, а также в необходимости налаживания межпартийного сотрудничества с единомышленниками по всему миру. С другой стороны, позиция ЛДПБ относительно сотрудничества с ЕС и странами «дальней дуги» демонстрирует большую гибкость и прагматичность. В свою очередь, в программе ЛДПР прослеживаются консервативные воззрения относительно взаимоотношений с ЕС и Китаем. На наш взгляд, указанные различия продиктованы разной ролью, которую играют на международной арене Республика Беларусь и Российская Федерация.

Список использованных источников

1. Внешняя политика ЛДБП. – URL: <https://ldpb.by/ru/vneshnyaya-politika> (дата обращения: 12.03.2025).
2. Внешняя политика ЛДПР. – URL: <https://ldpr.ru/party/vneshnyaya-politika> (дата обращения: 12.03.2025).
3. История ЛДПБ. – URL: <https://ldpb.by/ru/istoriya/> (дата обращения: 12.03.2025).
4. История ЛДПР. – URL: <https://ldpr.ru/party> (дата обращения: 12.03.2025).

УДК 161.1:19

С.А. Оношко – курсант 1-го курса факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **М.Ю. Узгорок**, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и идеологической работы научно-педагогического факультета

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЛОГИКИ АРИСТОТЕЛЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Раскрывается значение формальной логики, разработанной Аристотелем, для сотрудников органов внутренних дел. Отмечается, что логика является действенным средством профессиональной подготовки правоохранителей.

Она помогает им развивать критическое мышление, принимать обоснованные решения и анализировать информацию из различных областей знания. Это, в свою очередь, позволяет сотрудникам органов внутренних дел эффективно выполнять возложенные на них обязанности и обеспечивать справедливость и законность.

Ключевые слова: логика, логическое мышление, правовая аргументация, логические противоречия.

Логика как наука берет свое начало в Античности и в первую очередь ассоциируется с именем Аристотеля. Логика, разработанная Аристотелем, известна как формальная логика и до сих пор остается одной из самых влиятельных систем в истории философии. Она представляет собой набор правил и принципов, которые помогают нам рассуждать, делать выводы и анализировать информацию. Логика Аристотеля оказала огромное влияние на развитие философии и науки. Она позволила философам и ученым более точно и ясно формулировать свои идеи, делать выводы и анализировать информацию.

Труды Аристотеля стали основой формальной логики и оказали значительное влияние не только на философию, но и на правовую мысль. Для сотрудников органов внутренних дел владение логическими приемами мышления не является отвлеченной теоретической задачей, а выступает важнейшим элементом профессиональной подготовки, необходимым для анализа, аргументации и правоприменительной практики.

Аристотель впервые систематизировал правила правильного мышления, положив начало логике как науке. Основные понятия и категории аристотелевской логики – суждение, умозаключение, силлогизм – легли в основу последующей логической традиции [1, 2].

Аристотель рассматривал логику не как замкнутую дисциплину, а как орудие познания (*organon*), позволяющее человеку постигать истину. Это придает логике онтологическое измерение – логика тесно связана с сущностью бытия и закономерностями реальности. «Логическое – это не просто правильное мышление, а мышление, соответствующее природе вещей» [3, с. 55].

Аристотелевская логика влияет на развитие правовой аргументации. В праве большое значение имеют такие формы, как: категорические суждения (например, «все лица, совершившие преступление, подлежат ответственности»); гипотетические конструкции («если нарушен закон – следует наказание»); индукция и дедукция – методы, применяемые в ходе расследования и правового анализа.

Современные исследователи В.М. Сырых и А.Ф. Черданцев отмечают, что «логика – это основа правового рассуждения», а без логической

подготовки невозможно выработать объективную правовую позицию [4, с. 29].

В деятельности сотрудников органов внутренних дел логика выполняет прикладную функцию, особенно в аспектах:

- анализа правовых норм и фактов;
- выстраивания логически непротиворечивой правовой позиции;
- ведения допросов и составления процессуальных документов;
- аргументации в суде;
- распознавания манипулятивных аргументов и ложных выводов.

Применение логики помогает избегать логических ошибок, таких как поспешные обобщения, подмена тезиса, логические противоречия. Это особенно важно в ситуациях, требующих быстрого принятия решений на основе ограниченной информации.

Особенного внимания заслуживает этико-философский аспект логики Аристотеля. Философ связывал мышление с добродетелью – логическое мышление должно быть направлено к истине и справедливости. Это напрямую соотносится с задачами органов внутренних дел, для которых истина и защита правопорядка – ключевые ориентиры. Логическое мышление в данном случае становится формой служения закону и обществу.

Юридическая наука, призванная способствовать рациональной организации, упорядоченности и урегулированности общественной жизнедеятельности, не может интенсивно развиваться без познания себя, без методологии исследования своих объектов, поэтому одно из направлений развития теоретико-правового знания связано с его рефлексивным анализом, исследованием логических основ мышления субъектов юридической деятельности, уровней и пределов методологии и познания права, ценностных аспектов.

Принцип объективности в деятельности сотрудника органов внутренних дел предполагает рассмотрение в качестве объекта того, о чем возможны рациональные высказывания как общезначимые, поддающиеся доказательству, аргументации, установлению как истинные или ложные. Объективность в познании сотрудника органов внутренних дел понимается как независимость суждений, мнений, представлений от субъекта, его взглядов, интересов, вкусов, предпочтений и означает способность непредвзято и без предрассудков вникать в содержание дела, представлять объект так, как он существует сам по себе, независимо от субъекта. Рассмотрение принципа объективности в теории познания связано с проблемой обоснования знания, поэтому, в отличие от обыденного познания, в научном познании ссылка на общее мнение и

авторитет не может быть обоснованием объективности результатов, получаемых исследователями. Объективность должна быть обязательно доказана, сама процедура проверки тоже должна соответствовать тем критериям ее объективности, которые применяются в профессиональной среде, эмпирические данные становятся фактами и приобретают статус объективного знания только пройдя многократную проверку, а также необходимо описать условия, при которых факт был обнаружен.

Явления двусмысленности и многозначности могут приводить к ошибочным выводам и неточностям в правовых рассуждениях сотрудника органов внутренних дел, в правоприменительной деятельности, к неясности и затруднениям в правоприменительной практике сотрудника органов внутренних дел при расследовании дел. Для исключения ошибок, связанных с нарушением закона тождества в правовом познании и практике, во-первых, нельзя допускать подмену или смешение одного понятия с другим; во-вторых, нельзя вкладывать в одно и то же понятие или суждение разный смысл, использовать различные определения одного и того же понятия в одном рассуждении; в-третьих, нельзя менять предмет рассуждения в ходе логического вывода и доказывания.

Сотрудник органов внутренних дел не просто должен знать юридические нормы, но и уметь применять их к конкретным ситуациям, анализировать факты, строить аргументацию и делать обоснованные выводы. В этом смысле логика Аристотеля выступает не столько теоретическим знанием, сколько универсальным инструментом профессиональной деятельности.

Таким образом, логика Аристотеля – это не только историко-философское наследие, но и действенное средство профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Она помогает им развивать критическое мышление, принимать обоснованные решения и анализировать информацию из различных областей знания. Это, в свою очередь, позволяет сотрудникам органов внутренних дел эффективно выполнять должностные обязанности и обеспечивать справедливость и законность. Логика формирует культуру мышления, усиливает правосознание, способствует эффективной правоприменительной практике и укрепляет внутреннюю дисциплину и этическое чувство справедливости.

Список использованных источников

1. Асмус, В.Ф. Логика. Собрание сочинений : в 7 т. / В.Ф. Асмус. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – Т. 3. – 832 с.
2. Ахманов, А.С. Логическое учение Аристотеля / А.С. Ахманов. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 312 с.

3. Сергеева, А.И. Онтологическое обоснование логики Аристотеля: формальное и современное / А.И. Сергеева // Вестник СВФУ. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2017. – № 2. – С. 54–68.

4. Сырых, В.М. Ведущий исследователь проблем применения логики в правовой науке и практике / В.М. Сырых, А.Ф. Черданцев // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2022. – Т. 26, № 1. – С. 25–39.

УДК 008

П.А. Процкевич – курсант 1-го курса факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **И.А. Барсук**, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и идеологической работы научно-педагогического факультета

ЗРЕЛИЩНЫЙ СПОРТ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Раскрывается содержание зрелищного спорта как феномена современной культуры, а также показывается его влияние на общественное и индивидуальное сознание. Аргументируется, почему в современном мире зрелищный спорт стал не только формой развлечения, но и важным социальным явлением, отражающим культурные, экономические и политические аспекты жизни.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая культура, спорт, зрелищный спорт, соревнования, олимпийское движение.

Актуальность исследования зрелищного спорта как феномена современной культуры обусловлена его многогранным влиянием на общество и индивидуальное сознание. В современном мире зрелищный спорт стал не просто формой развлечения, но и важным социальным явлением, отражающим культурные, экономические и политические аспекты жизни.

Термин «спорт» происходит от французского слова «деспорт» (desport), что означает «разгрузка после трудового дня». В дальнейшем это слово трансформировалось в английский термин disport, который обозначает деятельность, связанную с физическим напряжением [1, с. 7]. В современном понимании спорт включает в себя физическую культуру – систему спортивной деятельности, направленную на гармоничное развитие духовных и физических сил человека, а также соревновательную и игровую деятельность, подготовку к ним, а также специфические отношения, достижения и нормы, возникающие в процессе этой деятельности [2, р. 49].

Цели физического воспитания и спорта объединены общей направленностью: формирование потребности в физической активности, укреп-

пление здоровья, повышение работоспособности, а также интеллектуальное, нравственное, этическое и эстетическое развитие. В каждой из сфер есть своя специфика: физическое воспитание – педагогический процесс передачи от поколения к поколению способов и знаний, необходимых для физического совершенствования, направлено на обеспечение как физического, так и духовного роста, а также подготовку к профессиональной деятельности, включая усвоение правил и норм двигательной активности в различных условиях. В спорте же акцент делается на достижении максимально высоких результатов и развитие специальных способностей, необходимых для конкретного вида спорта [3, с. 52].

В узком смысле спорт рассматривается как соревновательная деятельность, связанная с оценкой человеческих возможностей. Для него характерны признаки: организация деятельности в рамках целостной системы соревнований; стандартизация действий, необходимых для состязания, а также условия их выполнения и методы оценки достижений, зафиксированные в правилах соревнований [4].

В более широком смысле спорт рассматривается как средство воспитания, социальной интеграции и социализации. Это понятие охватывает как соревновательную деятельность, так и специальную подготовку к соревнованиям, а также экономические, социально-психологические и политические аспекты, правила и нормы поведения [4].

Пьер Бурдьё, французский социолог, этнолог, философ и политический публицист, утверждает, что спорт представляет собой арену, где проявляются сила, гениальность и стратегическое мышление. Спортивная деятельность становится местом борьбы за престиж, социальное признание и экономические ресурсы. Он подчеркивает, что спорт неразрывно связан с практиками и потреблением, поэтому его нельзя изучать в отрыве от потребления продуктов и досуга в целом [1]. Спортивные события должны соответствовать ожиданиям аудитории и учитывать предпочтения жителей конкретных стран относительно видов спорта, а также их национальные и националистические амбиции. Это проявляется в выборе видов спорта и соревнований, в которых национальная сборная может одержать победу, что удовлетворяет националистические чувства [2].

Спорт играет важную роль в обществе, объединяя людей разных возрастов, полов, национальностей и социальных классов, позволяя им выражать свои способности и амбиции. Именно спорт способствует формированию здорового образа жизни, физической активности и укреплению здоровья.

Суть спорта заключается в соревновании – состязании среди спортсменов или команд спортсменов по различным видам спорта (спортивным дисциплинам) в целях выявления лучшего участника состязания, проводимого по утвержденному его организатором положению (регламенту). Без конкуренции спорт не существует. Участие в соревнованиях отражает стремление человека к достижению наивысших спортивных результатов.

Спорт, как социокультурный феномен в олимпийских проектах, представляет собой уникальное пересечение физической активности, культурных традиций и социальных взаимодействий.

В XX в. олимпийское движение превратилось в важный фактор общественной жизни и культуры, охватило все страны и континенты, вовлекло в свою орбиту сотни миллионов людей.

Важной частью олимпийского феномена является его способность вдохновлять людей на занятия спортом и физической активностью. Олимпийские игры становятся символом стремления к здоровому образу жизни и достижению высоких результатов [3, с. 119].

Созданная Пьером де Кубертенем, французским спортивным и общественным деятелем, педагогом, литератором, организатором современного олимпийского движения, модель к спорту, как социокультурному феномену в олимпийских проектах, представляет собой сочетание философии, педагогики и социальной ответственности. Он не просто возродил Олимпийские игры, но и вложил в них глубокое значение, которое выходит за рамки спортивных состязаний. Для него спорт стал важным инструментом с целью формирования гражданского сознания и укрепления социальных связей в обществе [4].

Возрождение Олимпийских игр и становление системы олимпийского движения произошло на рубеже XIX и XX вв., в период между двумя мировыми войнами. Этот этап был отмечен «переоценкой ценностей» и кризисом новоевропейской культуры, что, в свою очередь, совпало с резким научно-техническим прогрессом.

Пьер де Кубертен уловил дух изменений и стремление к прогрессу и поставил реформу образования в качестве одной из главных целей своей деятельности. Он рассматривал спорт как средство воспитания и формирования моральных ценностей, подчеркивая его роль в образовании и развитии гражданского сознания. Он акцентировал внимание на гуманистических идеалах, стремлении к миру и взаимопониманию, а также на важности физической культуры как неотъемлемой части образовательного процесса.

В отличие от Пьера де Кубертена, Хуан Антонио Самаранч, испанский политик, бизнесмен, спортивный деятель, седьмой президент Международного олимпийского комитета, акцентировал внимание на интеграции спорта с политикой и коммерциализацией. Он понимал, что олимпийское движение должно адаптироваться к современным условиям и использовать экономические механизмы для обеспечения своей устойчивости. Его подходы к профессионализации – исключение понятия «любительства» из Олимпийской хартии и взаимодействие со средствами массовой информации значительно изменили облик Олимпийских игр, сделав их более привлекательными для зрителей и спонсоров.

Зрелищность и театрализация спортивных мероприятий в массовой культуре XX–XXI вв. стали неотъемлемой частью общественной жизни, превращая спорт в нечто большее, чем просто физические состязания. Спортивные события начали восприниматься как масштабные шоу, которые объединяют людей, создают уникальные эмоции и становятся важными культурными явлениями.

Согласно толковому словарю русского языка, слово «зрелище», этимологически восходящее к глаголу «зрить», имеет два значения: 1) «то, что привлекает взор»; 2) «театральное или театрализованное, цирковое представление, спортивные выступления». Аналогичные понятия отражаются в основных европейских языках: англ. *spectacle*, нем. *Spektakel*, фр. *spectacle*, ит. *spettacolo*. У соответствующих слов один корень, их этимология восходит к латинскому глаголу *spectare* – «смотреть, глядеть, созерцать» и производному существительному *spectaculum* – «вид, зрелище» [1, с. 135].

Понятие «зрелищность» представляет собой или претендует на статус онтологической категории, насыщенной эстетическим содержанием, которое может быть понято через категории «красота» и «прекрасное».

На сегодня спорт является самым популярным зрелищем в мире. Он привлекает и развлекает зрителей, становясь публичным благодаря спортивным соревнованиям. Спорт превратился в коммерческое зрелище (идея которого восходит к римским играм), в котором вращаются огромные суммы денег, формируются состояния и проходит значительная часть человеческой жизни.

Одним из ярких примеров театрализации спорта можно считать Олимпийские игры, которые с каждым новым этапом становятся все более зрелищными. Церемонии открытия и закрытия превращаются в грандиозные представления, где сочетаются элементы искусства, музыки и хореографии.

Кроме того, зрелищность спортивных мероприятий усиливается за счет медийного представления. Современные технологии, такие как высококачественная видеосъемка, использование дронов и виртуальной реальности, позволяют создавать невероятные визуальные эффекты, которые делают зрелища еще более захватывающими.

Спортивные соревнования часто превращаются в событие мирового масштаба, где не только команды, но и болельщики создают атмосферу праздника. Хореография фанатов, использование флагов и баннеров, а также музыкальное сопровождение, лозунги, песни, речевки и «кричалки», барабанный бой создают уникальную атмосферу культурного опыта.

Спортивные мероприятия также становятся аренами для социальных и политических высказываний. Примером может служить движение Black Lives Matter (Жизни черных имеют значение), которое получило широкую поддержку среди спортсменов – коленопреклонение во время гимна на матчах NFL (профессиональная лига американского футбола в США – National Football League).

Зрелищный спорт формирует правосознание, транслируя ценности честной игры, справедливости и уважения, создает пространство для обсуждения актуальных социальных вопросов и способствует формированию чувства общности среди фанатов. Спортсмены вдохновляют молодежь следовать моральным стандартам и соблюдать нормы. Зрелищность и театрализация в спорте не только развлекают, но и способствуют глубоким изменениям в обществе, формируя представления о справедливости и ответственности, что делает спорт важным инструментом для социального развития.

Список использованных источников

1. Бурдьё, П. Программа для социологии спорта / П. Бурдьё. – URL: <http://bourdieu.name/content/programma-dlja-sociologii-sporta> (дата обращения: 15.03.2025).
2. Буэ, М. Функции спорта в человеческих отношениях / М. Буэ // *International Review of Sport Sociology*. – 2016. – Vol. 1. – P. 49–54.
3. Визитей, Н.Н. Физическая культура и спорт как социальное явление. Философские очерки : монография / Н.Н. Визитей. – Кишинев, 2019. – 396 с.
4. Гуслитова, И.И. Олимпийская педагогика Пьера де Кубертена / И.И. Гуслитова. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/231607/1/234-238.pdf> (дата обращения: 14.03.2025).

Д.С. Сениюкова – студентка 1-го курса факультета права
Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **Р.С. Сащeko**, старший преподаватель
кафедры философии и идеологической работы
научно-педагогического факультета

МИФОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ МОНОМИФА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Представлены теоретико-методологические основания мифологии и теории мономифа. Отмечается, что теория мономифа, основанная на анализе мифологических сюжетов различных культур, следует единой структуре, которая может быть применена для понимания не только древних текстов, но и современных произведений искусства и литературы. Мономиф нарушает барьеры культурных различий, выявляя общие черты в мифах, что позволяет глубже понять человеческий опыт и восприятие окружающего мира.

Ключевые слова: миф, мифология, мономиф, философия, мифотворчество.

Мифологическое мировоззрение представляет собой одну из самых древних и универсальных форм человеческого понимания окружающего мира. Оно охватывает не только представления о божествах и сверхъестественных силах, но и более глубокие размышления о природе бытия, смысле жизни и месте человека во Вселенной. Очевидным является факт, что социоантропоморфическое мировоззрение строилось не столько по законам логического мышления, сколько на основе эмоционально-ассоциативного воображения. К. Маркс подчеркивал, что «всякая мифология преодолевает, подчиняет и формирует силы природы в воображении и при помощи воображения». Ф. Энгельс отмечал, что все культурные народы на ранней ступени своего развития осваивают чуждые им, таинственные для них и подавляющие их силы природы путем олицетворения, создавая богов. Содержание мифологического сознания определялось коллективным родовым сознанием, существующим по традиции и передающимся от поколения к поколению по памяти. Основными концептуальными чертами мифологического мировоззрения являлись: эмоциональность, образное восприятие мира, ассоциативность, алогичность, склонность оживотворять (гилозоизм), одухотворять (аниматизм) мироздание, одушевлять его части (анимизм), невольная склонность уподоблять природные явления человеку (антропоморфизм).

Современная мифология представляет собой сложный и многогранный феномен, отличающийся своей полицентричной, аморфной структурой, что затрудняет ее классификацию и анализ. Сложившаяся динамика мифотворчества в условиях современности характеризуется постоянным появлением и исчезновением мифов, которые могут охватывать широкий круг тем, включая науку, политику и социальные вопросы. Эти мифы становятся частью массового сознания и впитывают в себя элементы различных культурных контекстов.

В отличие от традиционных мифов, которые часто сохраняли свою стабильность на протяжении веков, современные мифы могут обладать значительно более короткой продолжительностью жизни. Исследователи, такие как Т.А. Апинян и В.А. Бачинин, подчеркивают, что мифы не просто отражают культурные установки, но и активно формируются под воздействием общественных изменений, включая трансформацию медийного пространства, что ведет к манипуляциям их содержанием и значением [1, с. 194].

Одним из интересных аспектов современного мифотворчества является влияние средств массовой информации на формирование мифов. Мифы, возникающие в рамках массовой культуры, способны мгновенно распространяться и завоевывать популярность, пока общественное мнение не изменится или не произойдут новые события, подрывающие их актуальность. Этот процесс создает постоянное поле борьбы между различными мифами и нарративами, которые противостоят друг другу, иногда перерастая в социальные конфликты.

Современная мифология может рассматриваться как ответ на постоянные изменения в обществе, предоставляя людям культурные рамки и значения, помогающие справиться с неопределенностями и стрессами. Она становится своеобразным средством адаптации к быстро меняющимся условиям жизни. Например, мифы, связанные с наукой и технологией, могут внушать надежду и уверенность в светлом будущем, в то время как другие мифы могут быть использованы для критики и анализа сначала конкретных социальных процессов и политических реалий. Человек начинает воспринимать миф как истину, которая может быть подвержена изменениям и корректировкам.

В контексте философских подходов к мифу можно выделить подходы, которые стремятся переосмыслить мифологические элементы, освободив их от традиционного схоластического взгляда, рассматривающего миф как нечто вторичное или ложное. Современные философы и социологи, изучая миф, интегрируют его в более широкие дискурсы о культуре, идентичности и власти, что обогащает наше понимание мифологических структур и функций.

Теория мономифа, разработанная Джозефом Кэмпбеллом, представляет собой универсальную структуру, согласно которой многие мифы и легенды различных культур следуют сходному сюжету. Дж. Кэмпбелл утверждал, что во всех этих нарративах можно выделить жизнь героя, который проходит через определенные этапы, типичные для каждого мифа. Эта структура, оформленная в виде «пути героя», описывает ключевые моменты, такие как призыв к приключению, инициирование конфликтов, получение обучения и трансформацию личности. Применение указанной модели разнообразно и охватывает не только литературу, но и кино, и другие формы искусства, такие как сказки и народные легенды, что подчеркивает ее универсальность и актуальность в контексте художественного творчества.

Мономиф нарушает барьеры культурных различий, выявляя общие черты в мифах, что позволяет глубже понять человеческий опыт и восприятие окружающего мира. Дж. Кэмпбелл опирался на работу Джеймса Джойса, заимствовав термин «мономиф» и адаптировав его для анализа структур мифологических повествований. Это выражается в аналогиях и параллелях между героями разных традиций, что обнаруживается, когда мы сравниваем их испытания и внутренние конфликты [2, с. 108].

С точки зрения философии, концепция мономифа ставит акцент на значимости и роли универсальных структур внутри человеческого опыта. Взаимосвязь мифов и философии приводит к размышлениям о том, как истории помогают человечеству справляться с экзистенциальными вопросами, которые стоят перед каждым из нас. Разработанная Дж. Кэмпбеллом структура мономифа подчеркивает, что независимо от культурного контекста, взаимодействуя со своими историями и мифами, мы обретаем знакомство с самими собой, что может быть важным катализатором для личной и духовной трансформации.

Критический анализ мономифа также развивает трактовки, основанные на многообразии мифологических форм и их сопоставлении с современными концепциями кризиса идентичности и поиска смысла. Это подразумевает, что каждая культура, даже если она следует универсальным структурным паттернам, создает свои уникальные нарративы и образы, что обогащает глобальную мифологию.

В конечном счете мономиф Дж. Кэмпбелла представляет собой мощный аналитический инструмент для понимания как древних, так и современных рассказов. Исследуя его структуру, мы можем глубже понять не только сами мифы, но и механизм, с помощью которого человеческое сознание взаимодействует с истиной и выстраивает собственные ценности и представления о мире.

Изменения, происшедшие в социальной и философской сферах в конце XX в., обусловили возобновление интереса к мифологическим рассказам, которые на протяжении веков служили механизмами объяснения человеческого опыта и самоидентификации [3, с. 227].

В условиях постмодернистского общества мифы включаются в повседневную жизнь, часто смешиваясь с элементами массовой культуры. Они становятся не просто артефактами, но именно активными участниками социокультурного процесса. В свою очередь, мифологические элементы, располагая потенциалом вызывать эмоциональные отклики, работают на уровне коллективного бессознательного, формируя нации и их идентичности. Трансформация мифов, адаптация их к современным реалиям и потребностям стали основной темой для исследования в контексте актуальных культурных изменений.

Таким образом, современные мифы как бы становятся своего рода коммутативными кодами, которые позволяют обществу улавливать и перерабатывать разнообразные явления. Эти коды оказывают влияние на формирование общественного мнения, создают контексты для интерпретации происходящего вокруг. Исследователи указывают, что именно такая ситуация делает мифологические нарративы жизнеспособными и актуальными, поскольку они реагируют на текущие запросы и волнения общества.

Мифы выполняют различные функции: от создания идентификации до работы с психоземotionalной сферой человека. В этом смысле мономиф может быть рассмотрен как универсальная структура, позволяющая объяснить не только индивидуальные, но и коллективные переживания. Интеграция этих нарративов в жизнь человека представляет собой синтез личного и общего, где каждый может найти аналоги своих переживаний и стремлений.

Анализируя современное мифотворчество, можно увидеть, что оно, с одной стороны, уходит корнями в традиционные структурные элементы, а с другой – видоизменяется под воздействием новейших технологий и медийных форматов. В результате этого слияния возникает новая форма мифологического восприятия, которая, однако, сохраняет свои углубленные функциональные возможности.

Растущее количество исследований подчеркивает, что мифология, включая мономиф, является неотъемлемой частью современного культурного контекста. Эта идея находит свое отражение в формировании ценностей и в создании образов, которые становятся частью массового сознания. Современные мифы рассматриваются и интерпретируются через призму современных социальных контекстов, обретая особую многообразность [4, с. 184].

Миф как культурный феномен продолжает создавать осознание и предлагать оптические линзы для восприятия реальности. Таким образом, современное осмысление мифологии становится важным элементом не только философского, но и культурного дискурса, отражая колебания в общественных настроениях и намерениях. Данная динамика показывает, что мифы не только сохраняют свою актуальность в мире, насыщенном информацией, но и становятся важными плеядами смыслов, которые необходимы для объяснения сложных процессов, происходящих в современном мире.

Список использованных источников

1. Онопко, О.В. Теория мономифа Дж. Кэмпбелла: возможности применения в политической сфере / О.В. Онопко // Миф в истории, политике, культуре : материалы III Междунар. междисциплинар. конф. (Севастополь, 26–27 июня 2019 г.) ; под ред. О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева. – Севастополь, 2019. – С. 193–195.
2. Яцухно, С.П. Теория мономифа Дж. Кэмпбелла и ее применение в современном искусстве / С.П. Яцухно. – Минск, 2020. – С. 107–108.
3. Старкова, А.В. «Героическое путешествие» в виртуальный мир. Воплощение мономифа в компьютерной игре / А.В. Старкова // Аналитика культурологии. – 2011. – № 20. – С. 224–229.
4. Габбасова, Д.А. Феминизация архетипа «героя» в современной культуре / Д.А. Габбасова // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2017. – № 1. – С. 181–186.

УДК 342

А.Е. Субко – курсант 1-го курса факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **И.А. Барсук**, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и идеологической работы научно-педагогического факультета

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО»

Раскрывается генезис и эволюция теоретического концепта «гражданское общество» как важного элемента политической и социальной теории К. Маркса. Подчеркивается значимость концепта «гражданское общество» для понимания современных вызовов и рисков, стоящих перед политическими системами.

Ключевые слова: гражданское общество, государственный строй, общество, государство, К. Маркс, политическая теория, социальная теория.

В работах немецкого философа К. Маркса термин «гражданское общество» употребляется в трех смыслах: 1) для обозначения основы любого исторического развития как его естественного базиса; 2) как сословное общество эпохи Средних веков; 3) как форма организации буржуазного общества, противостоящая политическому государству. К. Маркс показал различие в понимании этого понятия. Он отмечал следующее: «Гражданское общество объединяет все материальное общение индивидов в рамках определенной ступени развития производительных сил. Оно объединяет торговую и промышленную жизнь данной ступени и поскольку выходит за пределы государства и нации, хотя с другой стороны оно опять-таки должно выступать вовне в виде национальности и строиться внутри в виде государства» [1, с. 71]. Здесь гражданское общество понимается в первую очередь как более широкая основа государства и жизни данного периода в целом.

Употребляя первое значение термина «гражданское общество» Маркс дал представление о модели общества, как общественно-экономической формации.

«Мои исследования привели меня к тому результату, что правовые отношения, так же точно как формы государства не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях, совокупность которых Гегель, по примеру английских и французских писателей XVIII века, называет «гражданским обществом», и что анатомию гражданского общества следует искать в понимании экономии».

«Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов – словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества».

Во втором смысле Маркс употреблял «гражданское общество», прослеживая генезис гражданского общества «как такового», т. е. когда гражданское общество становится синонимом негосударственной организации буржуазного общества. Этот генезис анализируется в работах «К критике гегелевской философии права», «К еврейскому вопросу».

Третий смысл термина «гражданское общество», по Марксу, выражает определенный аспект общества буржуазного. Марксов анализ такого гражданского общества осуществляется по следующим направлениям. Во-первых, рассматриваются условия его понимания; во-вторых, указываются его основные черты; в-третьих, – это последствия и перспективы.

Буржуазная революция, как считал Маркс, разбила гражданское общество на простые составные части: с одной стороны, на индивидов, с другой – на материальные и духовные элементы, образующие жизненное содержание этих индивидов, их гражданское положение. В таком обществе, как подчеркивал Маркс, человек не может быть целостным, он как бы расслаивается на различные функциональные, ролевые проявления. Классовое деление в государстве приводит к отчуждению человека от него. Гражданское общество не обеспечивает реализации человека. «Практическая потребность, эгоизм – подчеркивает Маркс, – вот принцип гражданского общества, и он выступил в чистом виде, как только гражданское общество породило из своих собственных недр политическое государство. Бог практической потребности и своекорыстия – это деньги».

Таким образом, если гражданское общество освобождает человека от пут сословного общества, то на это место ставит зависимость вещную. Подлинная эмансипация, согласно Марксу, возможна лишь на путях преодоления отчуждения, а поскольку в общественном развитии основополагающим является экономический базис, то именно изменение экономического базиса (замена господства частной собственности на господство собственности общественной) призвано ликвидировать все виды отчуждения. Буржуазное гражданское общество, как выражается Маркс, и буржуазное государство являются переходящим этапом исторического развития.

Идеальной формой государственного строя является демократия. Еще в ранних работах Маркс отмечал: «В демократии не человек существует для закона, а закон для человека; законом здесь является человеческое бытие, между тем как в других формах государственного строя человек есть определяемое законом бытие» [2, с. 252]. В последующем развитии он рассматривал диктатуру пролетариата (как класса, лишённого собственности) в качестве неизбежного средства для обеспечения последующего отмирания государства и гражданского общества, основанного на принципе индивидуалистического потребительства.

В отличие от Гегеля, считавшего, что представительство гражданского общества в государственных органах снимает противоречие «общество – государство», Маркс доказывал, что это представительство является неприкрытым противоречием между гражданским обществом и государством, так как, наделяя себя политическими функциями, гражданское общество по существу отрицает себя, само отрицается. Маркс также считал, что революционные изменения, в частности вытеснение частной собственности на основные средства производства, господствующих классов, происходят именно в гражданском обществе, фак-

тически владельцами и совладельцами основных средств производства становятся неантагонистические классы и в перспективе отпадает необходимость в государстве, которое поддерживало бы господство одних классов над другими.

Принципом будущего гражданского общества Маркс видел в коллективной ассоциации, которая дает человеку возможность всестороннего развития своих задатков, обеспечивает личную свободу. И труд в этом обществе будет не только средством для жизни, но и способом самоутверждения личности, проявлением талантов и способностей, насущной потребностью.

В настоящий момент имеются различные подходы к данной проблеме. В одних основное внимание сосредоточено на рассмотрении категорий гражданского общества. «Основными категориями гражданского общества являются разнообразие и равенство различных форм хозяйственной деятельности. В гражданском обществе общественные связи и общественные интересы проявляются и оформляются в политических партиях, общественных движениях, творческих союзах и объединениях». В других внимание уделяется общественным условиям, позволяющим создавать гражданские институты.

Надо признать, что идея гражданского общества в европейском сознании в настоящее время подвергается переосмыслению, о чем свидетельствуют результаты состоявшегося в сентябре 2001 г. в Москве первого российско-германского круглого стола на тему «Перспективы и возможности гражданского общества в новой России». Речь шла о проблемности самого феномена гражданского общества и соответствия реальной практике общественного развития данного теоретического конструкта. Однако очевидно одно – без развитого гражданского общества не может быть демократического государства.

К какой диспозиции способно привести сосуществование в Беларуси сильного государства и развитого гражданского общества? Теоретически известны три ситуации, зависящие от властных установок субъектов политического процесса.

Во-первых, это ситуация перманентного противостояния и борьбы до искоренения друг друга, в которой государство, если оно противопоставляет себя гражданскому обществу, в конце концов обречено на поражение именно потому, что это не демократическое государство. В ее основе лежит типичное для авторитарного отношения к власти «черно-белое мышление», характеризующее известным политологом К. Шмиттом в терминах психологической установки «друг-враг». Различные аспекты антагонистической борьбы известны по трудам Н. Макиавелли,

Т. Гоббса, В.И. Ленина, К. Манхейма, но подобный сценарий в случае консенсуса государства и гражданского общества нам не грозит.

Во-вторых, ситуация бесконфликтной гармонии и полного сочетания интересов государства и гражданского общества, вытекающая из общесоциологической теории школы структурного функционализма, в частности концепции Т. Парсонса. В данном сценарии очевидна идеализация социальной реальности, выдающая желаемое за действительное, что также нереализуемо в Беларуси, впрочем, как и в любой другой стране.

В-третьих, ситуация «единства противоположностей», необходимо дополняющих друг друга. Она предполагает признание атрибутивного и неискоренимого характера социальных конфликтов в обществе, но вместе с тем возможности и реальной осуществимости контроля над их развитием с целью принятия мер к локализации (концепции «социального конфликта» Р. Дарендорфа, Л. Козера, коммуникативного разума Ю. Хабермаса). Субъектом контроля выступает как государство, так и гражданское общество, а средством – система «сдержек и противовесов». Роль одного из противовесов выполняет Парламент как законодательный орган государства и представительный – гражданского общества. Главное, чтобы решение частных, локальных конфликтов способствовало достижению общегражданских, а значит, и общегосударственных целей.

Наряду со значимой для восточнославянской цивилизации ценностью гармонии государства и гражданского общества важное значение имеет культивирование отношений как между людьми, так и между народами в целом на принципах добрососедства, социальной справедливости и равенства. Это традиционные ценности восточнославянских народов, которые часто невозможно рационализировать, уподобив их нормам формального права. Характерный для традиционалистской цивилизации Востока акцент на роли морали, как регулятора межличностных и общественных отношений, и присущая цивилизации Запада артикуляция правовой нормативной системы фактически разрывают единство этих двух основных социокультурных систем социализации человека и регуляции отношений в обществе.

Осознание трудности, но и необходимости решения проблемы гармонизации этих двух нормативных систем характерно для общественного сознания восточнославянских народов, которое, признавая важность права, не могло смириться с его формально-обезличенным характером. Отсюда знаковая для отечественной социально-философской мысли дилемма «правды-истины» и «правды-справедливости», решаемая, как правило, в пользу последней. По существу, эта установка на проверку норм формального права, которое способно попирать права наций на религию, язык, культуру, свободу вероисповедания в глобали-

зирующемся мире, нормы морали, была доминирующей в программном выступлении одного из иерархов Русской Православной Церкви Митрополита Кирилла на проходившем в апреле 2006 г. X юбилейном Всемирном русском народном соборе на тему «Вера. Человек. Земля. Миссия России в XXI веке».

Наконец, самоценностью является сама восточнославянская цивилизация, определившая возможность существования современных восточнославянских народов и являющаяся гарантом их суверенного положения в будущем. Таким образом, сохранение и приумножение ее традиционных ценностей и приоритетов – это условие цивилизационной идентичности и самого существования восточных славян как этно-социальных общностей [3, с. 54].

Таким образом, термин «гражданское общество» рассмотрен в трех смыслах, а также обозначена та модель взаимодействия гражданского общества и государства в Республике Беларусь, которая, на наш взгляд, целесообразна для применения на практике.

Список использованных источников

1. Маркс, К. К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс Собр. соч. – М., 1980. – Т. 13. – 167 с.
2. Маркс, К. К критике гегелевской философии права / К. Маркс, Ф. Энгельс Собр. соч. – М., 1980. – Т. 1. – 191 с.
3. Новиков, В.Т. Ценности и приоритеты развития современной восточнославянской цивилизации / В.Т. Новиков, Н.А. Кандричин // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2006. – № 3. – С. 50–55.

УДК 300.399

А.А. Чубарев – курсант 1-го курса факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – **И.А. Барсук**, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и идеологической работы научно-педагогического факультета

КРИТЕРИИ СПРАВЕДЛИВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА В КОНЦЕПЦИИ ПЛАТОНА

Раскрывается сущность концепции Платона о справедливом государственном устройстве. Платон утверждал, что справедливое общество должно строиться на принципах философского правления, где мудрость правителей

обеспечивает гармонию и порядок. Ключевые аспекты его модели – разделение общества на три класса (правители-философы, стражи и работники-производители) и принцип справедливости как выполнение каждым классом своей роли в государственном устройстве. Подчеркивается значение образования и морального воспитания для формирования добродетельных граждан, а также анализируются современные интерпретации платоновских идей и их влияние на теории справедливости и государственного устройства.

Ключевые слова: Платон, идеальное государство, справедливое государственное устройство, функции государства, власть, доблесть, утопия.

Государство – форма организации общественной жизни, которая не может быть создана разрозненными усилиями отдельных лиц.

Функции государства – основные направления деятельности, выражающие сущность и назначение государства в целом.

Одной из постоянных функций государства является правоохранительная функция, которая состоит в деятельности государства по обеспечению правопорядка, защите прав и законных интересов человека путем точного и полного соблюдения законодательства всеми гражданами, организациями и государственными органами [1, с. 45–46].

В ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства [2].

Государство, по Платону, есть не преходящая временная форма организации общества, а форма, устремленная к идеалу общезнания у людей, способных жить в мире и совместными усилиями утверждать торжество нравственности, справедливости и духовности. Идеальному типу государства у Платона противопоставляется отрицательный, в котором всем движут материальные стимулы. Диалог Платона «Государство» состоит из трех частей. В первой части (до конца пятой книги) обсуждается вопрос о построении идеального государства – это самая ранняя из утопий. В данной части результатом рассуждения является мысль, состоящая в том, что правителями в идеальном государстве должны являться философы. Определению слова «философ» посвящена вторая часть – книги шестая и седьмая. В третьей части обсуждаются различного рода государственные устройства, их достоинства и недостатки.

Формальная цель «Государства» заключается в том, чтобы определить «справедливость». Но уже на ранней стадии было решено, что поскольку легче увидеть любую вещь в большом, чем в малом, то будет лучше исследовать то, что составляет справедливое государство, чем то, что составляет справедливого индивида. И, поскольку справедливость

должна иметь место среди атрибутов самого лучшего воображаемого государства, надо сначала обрисовать такое государство, а затем решать, какие из его совершенств следует назвать «справедливостью».

Идеальное государство трактуется Платоном как реализация идей и максимально возможное воплощение мира идей в земной общественно-политической жизни – в полисе. Платону рисовалось идеальное государство во главе с философами, созерцателями чистых и вечных идей, которых защищают воины и которым все жизненные ресурсы доставляют свободные земледельцы и ремесленники. Основным принципом идеального государственного устройства Платон считал справедливость. Это понятие наполнено у Платона экономическим, политическим и социальным содержанием.

По разъяснению Платона, каждому гражданину справедливость отводит особое занятие и положение. Господство справедливости сплачивает разнообразные и даже разнородные части государства в гармоничное целое. Наилучшая государственная система должна обладать рядом черт нравственной, экономической и политической организации, которые в своем соединительном действии обеспечивают решение самых важных задач.

Государство не должно обладать абсолютной полнотой власти по сравнению с гражданином, но и граждане не должны по отношению к государству обладать чрезмерной свободой. Две категории граждан, по мнению Платона, не годятся для управления государством: «Как люди непросвещенные сведущие к истине, так и те, кому всю жизнь предоставлено заниматься самоусовершенствованием...» [3, с. 326–327]. Граждан, способных к государственному управлению, совсем немного и способности их зависят от природных данных. Залог успешного управления государством заключается в том, что к управлению государством привлекаются не те люди, которые желают этого, а те, которые не рвутся к государственной кормушке. В своей идеальной модели государственного устройства Платон предлагал весьма демократическую, по нынешним временам, процедуру выборов.

Любопытна классификация Платона видов власти: власть родителей над потомством, власть благородных над неблагородными, власть старших над младшими, власть господ над рабами, власть сильного над слабым, власть разумного над несведущим (этот вид власти Платон считал важнейшим), власть по жребью.

В утопическом государстве Платона необходимые для общества виды работ разделены между специальными разрядами граждан, но в целом образуют гармоничное сочетание. За основу для распределения

граждан государства по разрядам Платон взял различия между отдельными группами людей соответственно их нравственным задаткам и свойствам, однако рассматривал он эти различия по аналогии с разделением производительного труда. Именно в разделении труда Платон видел фундамент всего современного ему общественного и государственного строя.

Значение разделения труда Платон рассматривал не с точки зрения работника, производящего продукт, а исключительно с точки зрения потребителей, принадлежащих к классу рабовладельцев. «Работник должен приспособляться к делу, а не дело к работнику». В разделении труда он видел не только основу дифференциации общества на сословия, но и основной принцип строения государства.

Главная задача трактата Платона – проблема благой и совершенной жизни общества в целом и его членов.

Идеальное государство должно обладать, по меньшей мере, четырьмя качествами:

- мудростью;
- мужеством;
- рассудительностью;
- справедливостью [4, с. 398–399].

Разделение людей на классы имеет для Платона огромное значение, определяет существование идеального государства (ведь оно не может быть несправедливым), и тогда неудивительно, что нарушение кастового строя считается высшим преступлением. Платон создал тоталитарную систему разделения людей на разряды, которая немного смягчается возможностью перехода из класса в класс (это достигается путем длительного воспитания и самосовершенствования). Переход этот осуществляется под руководством правителей. Характерно, что если даже среди правителей появится человек, больше подходящий для низшего класса, то его необходимо «понизить» без сожаления.

Изучение проблемы справедливости требует прежде всего рассмотрения вопросов о том, что есть справедливость, какова роль этого явления в формировании норм и поведенческих действий индивидов, определении приоритетов государственной стратегии развития.

Несомненно, понятие справедливости по своей содержательной сущности – весьма емкое и широкое явление, относится к разным сферам жизнедеятельности. Оно включает в себя соответствие между правами и обязанностями человека, правомерностью его места и роли в жизни общества или коллектива, значимостью трудовой и общественной деятельности индивидов и соответствующим ее вознаграждением.

Несоответствие этих соотношений рассматривается как несправедливость [6, с. 306–307].

Справедливость является категорией как социально-политической, так и морально-правовой, так как оценивает действительность, подлежащую сохранению или изменению с позиций должностования. При этом не исключается возможность спекулятивной трактовки понятия справедливости, преследующей конъюнктурные идеологические и политические цели, служащие корыстным и эгоистическим задачам. Поэтому о справедливости действий тех или иных субъектов следует судить не по провозглашаемым намерениям и формальным декларациям, а по имеющимся гарантиям их осуществления. Истина здесь всегда носит конкретно-предметный характер.

Диалектика реальной истории как субъектно-объектного процесса такова, что справедливость в общественном бытии и сознании проявляется в своих противоречиях, существует наряду с несправедливостью. Следует учитывать и то, что справедливость имеет обычно относительный характер. Общество и граждане всегда бывают удовлетворены лишь частично достигнутым, но по мере создания условий проявляют готовность пойти дальше, устранить препятствия, мешающие более широкой реализации принципов справедливости.

Отсутствие однозначной интерпретации справедливости характерно для всех исторических эпох. В изначальном виде понятие справедливости трактовалось как равенство людей в обладании средствами жизни и основополагающими правами. С возникновением частной собственности, породившей неравенство, справедливость начинают отличать от равенства, в это понятие включается различие в положении, занимаемом в обществе людьми сообразно их личным достоинствам. Аристотель считал, что «общество держится тем, что каждому воздается пропорционально его деятельности» [7, с. 447–448].

Таким образом, Платон полагал, что для благосостояния государства каждый человек должен заниматься тем делом, для которого он приспособлен наилучшим образом. Если человек будет заниматься не своим делом, но внутри своего класса, то это еще негибельно для идеального государства. Когда же человек незаслуженно из сапожника (первый класс) становится воином (второй класс), или же воин незаслуженно становится правителем (третий класс), то это грозит крахом всему государству, поэтому такой «перескок» считается «высшим преступлением» против системы [5, с. 411–412].

Список использованных источников

1. Асмус, В.Ф. Платон / под ред. В.Ф. Асмус. – М., 1993. – 411 с.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 14 мая 1995 г., 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.). – Минск : Амалфея, 2008. – 48 с.
3. Лосев, А.Ф. Жизненный и творческий путь Платона / под ред. А.Ф. Лосева. – М., 1990. – 508 с.
4. Мальцев, В.А. Основы политологии : учеб. для вузов / под ред. В.А. Мальцева. – М., 1997. – 591 с.
5. Платон. Государство / Платон. – М., 1973. – 571 с.
6. Платон. Соч. : в 3 т. / Платон. – М., 1971. – Т. 3. – 598 с.
7. Храпнюк, В.Н. Теория государства и права : учеб. пособие / В.Н. Храпнюк ; под ред. В.Г. Стрекозова. – М. : Интерстиль, 1997. – 384 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Алейников В.А.</i> О возможности признания искусственного интеллекта субъектом правовых отношений	3
<i>Вабищевич П.М.</i> Криптовалюта в Беларуси: правовые аспекты в контексте общей теории права	6
<i>Война Р.Н.</i> Современная правовая система Китайской Народной Республики	9
<i>Вязов А.С.</i> Право на забвение: реальность или фикция	13
<i>Далидович А.С.</i> Правомерное поведение как цель правоохранительной деятельности: теоретико-правовой аспект	17
<i>Зыгмантович М.А.</i> Понятие и сущность правоохранительной функции государства	20
<i>Ивашкевич Я.В.</i> Реализация идеологической функции Республики Беларусь	23
<i>Каланцер Д.М.</i> Конфедерация как особая форма государственного устройства	27
<i>Козляковский В.Ю.</i> Правовое регулирование технологий распределенного реестра (блокчейн)	31
<i>Кононович Е.Д.</i> Право на забвение в законодательстве о персональных данных	34
<i>Крушиный М.С.</i> Правовой нигилизм	38
<i>Кухаренко А.В.</i> Право на приватность в цифровую эпоху	41
<i>Маркевич А.А.</i> Приоритет в государственном управлении: интересы личности или интересы государства	44
<i>Петровский Е.В.</i> Приоритеты современного государственного управления	48
<i>Понкратенко А.И.</i> Правовое сознание современной молодежи	52
<i>Прищик А.С.</i> Правосознание личности: механизмы формирования и роль в профилактике правонарушений	58
<i>Сазановец Я.О.</i> Концепция правовой политики Республики Беларусь как идеологическая матрица развития отечественной правовой системы	61
<i>Субоч А.Д.</i> Электронные вещи как объекты правоотношений	66
<i>Халимон А.В.</i> Республика Беларусь в БРИКС	69
<i>Шестириков Я.В.</i> Теократическая форма устройства государственной власти: исторические предпосылки возникновения	73
<i>Шкреблик Л.Д.</i> Развитие законодательства Беларуси: вызовы и возможности	76

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Гладилов А.С.</i> Советско-польская война 1919–1921 гг.: результаты и политические итоги	81
<i>Ефимович А.А.</i> По законам военного времени	84
<i>Кудин М.В.</i> Историческая память о Великой Отечественной войне: к 80летию Победы	88
<i>Нашиванов В.Г.</i> 80 лет Победы в Великой Отечественной войне: историческая память и современные вызовы	92

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

<i>Адамчук С.В.</i> Подвиги Геракла в контексте уголовного права Республики Беларусь	97
<i>Алферчик А.Д.</i> Пенитенциарная система в контексте взглядов Артура Шопенгауэра	102
<i>Бондаренко А.С.</i> История, статус и особенности права государства Ватикан	104
<i>Грушевич Н.А.</i> Субкультура: сущность, виды и угроза для молодежи	106
<i>Делас В.А.</i> Феномен свободы в концепции Эриха Фромма	110
<i>Евстратовская Д.А.</i> Великая Отечественная война: культурно-историческая память и современные вызовы	114
<i>Ермак К.А.</i> Смертная казнь как юридическая категория и вид уголовного наказания	117
<i>Жигалкович Е.А.</i> Методы логического мышления в юридическом образовании: теоретические и практические аспекты	120
<i>Лугин Г.А.</i> Пассионарная энергия как биосоциальный механизм исторического развития: на примере славянской цивилизации	124
<i>Метельский М.С.</i> РОО «Белая Русь» и БП «Белая Русь»: сравнение направлений деятельности	128
<i>Мурашко Е.С.</i> Христианская семья: традиция и современность	131
<i>Нестер И.Д.</i> Либерально-демократическая партия России и Либерально-демократическая партия Беларуси: сравнительная характеристика внешнеполитических программ	136
<i>Онопко С.А.</i> Философские аспекты логики Аристотеля и ее значение для сотрудника органов внутренних дел	139
<i>Процкевич П.А.</i> Зрелищный спорт как феномен современной культуры	143
<i>Сенюкова Д.С.</i> Мифология и теория мономифа: теоретико-методологические основания	148
<i>Субко А.Е.</i> Генезис и эволюция теоретического концепта «гражданское общество»	152
<i>Чубарев А.А.</i> Критерии справедливого государственного устройства в концепции Платона	157

Системные требования: Браузеры Internet Explorer 7.0 и выше, Firefox 10.0, Chrome, Yandex, Opera, программа для просмотра PDF-файлов.

Компьютерная верстка в программе InDesign. Расширение .pdf.
Доступно для Windows, macOS, Linux.

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
Пр-т Машерова, 6А, 220005. Беларусь. Минск
www.amia.by

Объем издания: 626 КБ.

Дата подписания к использованию .10.2025.

Издатель:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск.